

МИР ДИКОЙ ПРИРОДЫ И ОХОТНИЧЬИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ОХОТА. РЫБАЛКА

XXI ВЕК

www.ohotniki.ru

№5

(253)

МАЙ 2024

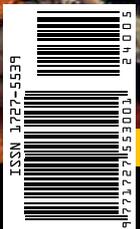

БРАЗИЛЬСКИЙ
ДЛИННОСТВОЛ

ВОЛОГОДСКИЕ
ВЕСНЫ

ЗАБЫТАЯ ОХОТА

— ВЕСЕННИЕ ХЛОПОТЫ —

BERETTA

РЕКЛАМА

BELLMONTE I

Кольчуга

info@kolchuga.ru

оружейные салоны

www.kolchuga.ru

ТК "БАРВИХА Luxury Village" Волоколамское шоссе, 86 ул. Варварка, 3 Ленинский проспект, 44 ул. Котельническая, 24А
+7 (495) 225-29-90 +7 (495) 490-14-20 +7 (495) 925-26-41 +7 (495) 651-25-00 +7 (495) 554-22-40

ОРУЖИЕ

- Арсенал*
- TAURUS EXPEDITION: РАБОЧАЯ ЛОШАДКА** *Семен МОРОЗОВ* > 6
- Оружейная палитра*
- OT TEMPER DO INVICTUS IX** *Алексей ЗАЙЦЕВ* > 12
- Оружейная коллекция*
- ДИНАСТИЯ БЕККЕР** *Юрий МАСЛОВ* > 16

ПРИРОДА

- Охота и охотники*
- МОЯ ВЕСНА** *Светлана БУРКОВСКАЯ* > 24
- Охотник-натуралист*
- НЕИЗВЕСТНЫЕ ВАЛЬДШНЕПЫ** *Петр ЗВЕРЕВ* > 30
- Экипировка*
- OT ГИМНАСТЕРКИ ДО АНОРАКА** *Владимир ТЕТЕРА* > 34
- Охотник-натуралист*
- ИТОГИ СЕЗОНА** *Сергей БУСЛАЕВ, Виктор ЗАЛОГИН, Дмитрий ВАЧУГОВ* > 40
- Охота и охотники*
- ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ!** *Сергей ФОКИН* > 42

ТРОФЕИ

- Ветер странствий*
- ТЯНЬ-ШАНЬСКИЙ МАГНИТ** *Роман ПОЛИСЕЦКИЙ* > 50
- ВЕТЕР АРХАНГЕЛЬСКИХ БОЛОТ** *Сергей ГАСПАРЯН* > 56
- Зарубежный опыт*
- ИСТИННОЕ СОКРОВИЩЕ** *Крис АЛЬБЕРТС* > 64
- Охота и охотники*
- КАЛЕЙДОСКОП ВЕСЕННИХ ЭМОЦИЙ** *Дмитрий ВАСИЛЬЕВ* > 70
- Охотничья кулинария*
- ДОБЫТЬ И ПРИГОТОВИТЬ** *Дмитрий ВАСИЛЬЕВ* > 76

РЫБАЛКА

- Ветер странствий*
- ВЕСЕННИЙ НАЛИМ** *Антон АДАЕВ* > 80
- Техника ловли*
- СУДАК И МОРЕ** *Алексей КОЛОМИЕЦ* > 86

АЛЬМАНАХ

- УДАЧНАЯ ТРАВЛЯ** *«Мелкотравчатый»* > 92

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ОХОТ

Издается с мая 2003 г.,
выходит 12 раз в год.

Главный редактор П.Н.ГУСЕВ;
Первый заместитель главного редактора — Александр ЛИСИЦИН;
Ответственный секретарь —
Екатерина ПОЛЯКОВА.

Шеф-редакторы разделов:
ОРУЖИЕ — Александр КУДРЯШОВ;
ПРИРОДА — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ,
СЕРГЕЙ ФОКИН;
ТРОФЕИ — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ;
Бильд-редактор — Оксана ЖУРАВКОВА
Корректор — Людмила ЛИСИЦИНА
Цветоделение: Армен МЕЙТАРДЖЯН
Дизайн и верстка:
Антон ЖУРАВКОВ

Учредитель журнала
«Охота и рыбалка — XXI век»:
Павел Николаевич ГУСЕВ.
Свид. о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-42972 от 10.12.2010,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Издатель: АО «Редакция газеты
«Московский Комсомолец».

Адрес редакции и издателя: 125993,
Москва, ул. 1905 г., д. 7, стр. 1
тел.: +7 (495) 665-72-72, доб. 7525
E-mail: rog@mk.ru

Свободная цена.

Служба распространения:
ООО «Агентство МК»
Тел.: +7 (495) 665-40-80.

По вопросам размещения рекламы
обращаться в РИА «О'КЕЙ» по адресу:
ул. 1905 г., д. 7
тел. +7 (495) 781-47-38; факс 781-47-36
E-mail: gumar@mk.ru

Татьяна Дьяченко.
Журнал отпечатан
в АО «Красная Звезда».

117342, г. Москва,
Севастопольский проспект, д.56/40
Тираж 140 000 экз. Заказ 1349-2024.

Редакция рукописи и другие
материалы не рецензирует и по почте
не возвращает. Мнение редакторов
может не совпадать с мнением
авторов. Авторы публикаций несут
ответственность за точность
приводимых фактов, их оценку
и за использование сведений,
не подлежащих разглашению.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных
объявлений. Использование
опубликованных материалов
разрешается только с согласия
редакции. При перепечатке ссылка
на журнал «Охота и Рыбалка XXI век»
(в интернете гиперссылка
<http://ohotniki.ru>) обязательна.

Иллюстрация на обложке
Татьяны Данчуровой.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ПН304

16+

Всегда в порядке

Россияне постепенно приводят в порядок свои загородные владения; снег наконец-то открывает траву, и дачников ожидает много забот.

Чтобы участок всегда имел ухоженный вид, стоит приобрести качественное устройство, которым будет удобно работать с травой. К примеру, мощную аккумуляторную газонокосилку Greenworks GD40LM46SPK4 из серии 40V. Она отлично обрабатывает площади размерами до 400–750 м², скашивая участки травы шириной 46 см. Высоту скашивания можно отрегулировать самим, она варьируется в диапазоне от 25 до 80 мм. Работа пройдет легко и быстро благодаря большим задним колесам и хорошей скорости вращения ножа — 2800 оборотов в минуту. Скошенная трава поместится в травосборник объемом 55 л. А если захочется использовать ее в качестве удобрения, травосборник можно снять и включить функцию мульчирования, а также настроить боковой выброс — универсально и очень удобно.

ПОДПИШИСЬ И ЧИТАЙ!

Дорогой читатель, приглашаем вас посетить ближайшее почтовое отделение, где можно оформить подписку на второе полугодие 2024 года:

газета «Российская Охотничья газета»: ПН303, подписка на второе полугодие, 6 номеров — 386,64 руб.

журнал «Охота и Рыбалка XXI век»: ПН304, подписка на второе полугодие, 5 номеров — 906,05 руб.

Стоимость подписки указана для жителей Москвы и Подмосковья, цены в других регионах уточняйте в вашем почтовом отделении.

Оформить подписку на PDF версию изданий можно на сайте издательства www.mk.ru/subscription/
Информация о подписке по телефону: +7(495)665-40-80.
e-mail: podpiska@mk.ru

Старт сезона

Мурманская область в четвертый раз открывает сезон любительского лова краба. В этом году для организации такой экзотической рыбалки выделено 160 тонн камчатского краба, что почти в два раза превышает объем прошлого года. В Росрыболовстве сообщили, что под любительский лов выделено 8 участков в прибрежной зоне Баренцева моря. Согласно Правилам рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна, лов краба разрешен в период с 1 мая по 31 декабря. Впервые любительский лов камчатского краба был открыт в Мурманске в 2021 году. С тех пор он стал доступным для многих граждан России.

ФОТО АНТОНА ЖУРАВКОВА

Зомби наступают

В США официально зафиксированы первые два случая болезни оленей, которая передалась человеку и привела к смерти двух пациентов.

Как предполагают медики, люди стали жертвами хронической изнуряющей болезни (CWD) — прионного заболевания, превращающего оленей в подобие зомби. Умершие от этой болезни были профессиональными охотниками и употребляли в пищу мясо зараженных животных. При данном заболевании человек становится агрессивен, а у пожилых людей резко проявляются симптомы деменции.

Эксперименты с грызунами дали основания утверждать, что вирус способен поражать не только копытных, но и других животных. В ходе работы выяснилось, что болезнь вызывается аномальными белками, которые наносят непоправимый вред мозгу и нервной системе, животные становятся вялыми, пассивными, теряют ориентацию в пространстве и постепенно деградируют. На данный момент не существует лекарства от болезни ни для животных, ни для человека. Задержать вирус от цепной реакции на здоровых животных тоже затруднительно, так как исследования доказали, что патоген может годами сохраняться в грязи или на поверхностях и способен выдержать радиацию, нагревание до 600 градусов и обработку формальдегидом или другими дезинфицирующими средствами.

Анапская трагедия

Природоохранная прокуратура инициировала проверку гибели нескольких десятков афалин на российском побережье Черного моря. Мертвых полуразложившихся дельфинов в большом количестве обнаружили отдыхающие в 33 км от Анапы на побережье между Витязево и Благовещенской. Находка всех шокировала. Кадры с мертвыми животными попали в социальные сети. На них видно, что в телах млекопитающих зияют дыры, некоторые из животных разорваны пополам. Точная причина гибели дельфинов пока не установлена. Этим занимается природоохранная прокуратура.

Свыше 40 погибших дельфинов вывезли сотрудники специализированного предприятия Анапы. По словам специалиста центра спасения «Дельфин», частой причиной гибели морских млекопитающих являются рыболовецкие сети, а также распространение опасных вирусных инфекций.

ФОТО PETER ASPREY/WIKIMEDIA.ORG (CC-BY-SA 3.0)

Водный автомобиль

Для комфортного отдыха на воде в хорошей компании часто требуется вместительный катер. Порой сложно выбрать среди множества катеров нужную модель, которая объединит в себе комфорт, вместительный салон и хорошую мореходность.

Катер Легант-430 Авто имеет классическую компоновку, но в нем чувствуешь себя, словно в дорогом автомобиле. Передние сиденья поворотные, с мягкими подушками в «базе». Много пространства для ног как перед задними, так и перед передними сиденьями. В катере с удобством размещаются пять человек. В лобовом стекле находится калитка для выхода на капот. Капот плоский, с него удобно ловить рыбу и выходить на берег. Плоский верх бортов позволяет удобно наступать на них ногами при посадке/высадке пассажиров. Лобовое стекло поднимается почти до уровня макушки пассажиров, в результате в катере очень комфортно на высокой скорости. Носовой рундук выполнен в виде цельной глубокой ванны со сливным отверстием. В него можно класть мокрые вещи — швартовые, якорь, снасти — и не бояться попадания влаги в копит. В катере имеется тент — и ходовой, и солнцезащитный, сохраняющий хороший обзор. У него отстегиваются бока, перед или зад, и его легко установить в одиночку. Есть также складной вариант на дугах. Ходовые тенты, в том числе и трансформеры, шьются из двух видов ткани: Oxford и Rivertex. Из первой тенты дешевле, служат долго, но через один-два сезона выцветают и становятся серыми. Вторая ткань разработана для ходовых лодочных тентов. Основное ее достоинство и отличие от Oxford — она не выцветает на солнце. Транец Легант-430 усилен с расчетом на интенсивную эксплуатацию. Его толщина в месте крепления струбцины двигателя составляет 64 мм. На него можно устанавливать тяжелые моторы, не опасаясь за надежность крепления двигателя. Обводы катера спроектированы для комфортного прохождения волны до 0,5 м. Максимально допустимая волна — 0,8 м. Катер динамично ведет себя с моторами 30–40 л.с. Вместе с тем на судно можно установить двигатель до 60 л.с. и использовать его для буксировки бананов, бубликов и даже лыжника. Корпус сделан из стеклопластика переменной толщины в зависимости от нагрузки на конкретный элемент корпуса, поэтому катер имеет меньший вес при большей прочности.

Наконец, в Леганте-430 Авто несколько встроенных блоков плавучести, которые удерживают на плаву и катер, и пассажиров даже при сквозной пробоине.

Оружие

Taurus Expedition: рабочая лошадка

Новинка года — нарезная система Taurus Expedition от компании Taurus Arms. Чем решил удивить стрелковый мир производитель из Бразилии, какова сфера применения новинки, описание и характеристики, прогнозы, предположения и догадки — обо всем по порядку в этой статье.

Семен МОРОЗОВ

Магазинные карабины, перезаряжаемые вручную, с полным основанием можно считать самым обширным кластером гражданского вооружения, обладающего нарезными стволами. На протяжении полутора веков болтовая «магазинка» сопровождает человечество во всех сферах, требующих точного выстрела: в промысловой и любительской охоте, спорте, развлечениях, самообороне, военных действиях.

НОВЫЙ ИГРОК НА РЫНКЕ БОЛТОВЫХ СИСТЕМ

Производство магазинных винтовок ручного перезаряжания для оружейных компаний с мировым именем является чем-то вроде правила хорошего тона. Присутствие «болтовика» в каталоге фирмы — аналог фрака в английском клубе, своего рода дресс-код, открывающий двери в общество признанных оружейников. Начало текущего года отметилось пополнением списка членов «джентльмен-клуба» за счет

нового участника — бразильского предприятия под названием Taurus Armas.

При упоминании Бразилии у большинства наших соотечественников возникают ассоциации со страной, где «много-много диких обезьян», где снимают бесконечные любовные мелодрамы, устраивают карнавалы и играют в футбол. А еще поблизости от тех мест находится остров, на котором жил Робинзон Крузо. Все это верно, но лишь отчасти.

Современная Бразилия — это страна с активно развивающейся экономикой, основу которой составляет тяжелая промышленность: металлообрабатывающая, станкостроительная и оружейная. Компания «Таврус», базирующаяся в промышленном районе Сан-Леополду, за период с 1953 года по настоящее время сумела занять лидирующие позиции в сфере оружейного производства на всем южноамериканском континенте. В северной части материка она до сей поры присутствовала в качестве ведущего производителя... револьверов.

О возможностях и потенциале бразильской фирмы следует судить исходя из того, что представляет собой револьвер на пространствах от Мексики до Канады. Это национальный символ, гендерный маркер и овестьвленный образ «ковбойской» Америки. И порядка 70 % американских револьверов имеют бразильское происхождение.

С текущего года Taurus Armas впервые заявила о себе в качестве разработчика магазинных нарезных винтовок с ручным перезаряданием. Первой ласточкой в освоении данного направления стала презентация перед широкой публикой системы под названием Taurus Expedition.

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

Если обладателя домашнего арсенала спросить, какую нарезную систему он взял бы с собой в длительную экспедицию, многодневный охотничий выезд, на необитаемый остров, можно быть уверенным, что большинство назовет магазинный «болтовик». Надежность, безотказность, простота и ремонтпригодность оружия данной категории позволяют винтовкам с продольно-скользящим затвором сохранять устойчивую популярность со времен первых разработок Пауля Маузера и Сергея Мосина до наших дней.

КАРАБИН С БЫЧИМ КЛЕЙМОМ

С точки зрения конструкторской схемы разработка от Taurus Armas представляет собой абсолютную классику в своей категории. Карабин Expedition — это магазинная нарезная система, перезаряжаемая за счет манипуляций с продольно-скользящим поворотным затвором болтового типа. Основным видом его работы является вдумчивая и неспешная высокоточная стрельба с предельно выцеливанием. На потенциальных сферах применения остановимся чуть позже, после рассмотрения конструкции карабина.

Винтовка Taurus Expedition впервые была представлена на выставке SHOT Show 2024 в США.

Завод «Таурус» расположен в Бразилии и отличается высокой степенью автоматизации, что положительно влияет на качество продукции.

На текущий момент серия Expedition состоит из двух модификаций данной модели, различия между которыми заключаются в калибре применяемого боеприпаса и длине стволов. Первая версия использует всю представленную на коммерческом рынке гамму патронов в калибре .308 Win. Длина ее ствола равняется 18 дюймам, или 457 мм в метрической системе мер. Второй вариант производится в популярном калибре 6,5 Creedmoor. Он комплектуется более длинным 20-дюймовым (508 мм) стволом.

Ствольные заготовки собственного, к слову сказать, производства технологи компании Taurus Armas отковывают «на холодную» с использованием ротационного оборудования. Сегодня в среде стрелков можно часто слышать мнение, согласно которому метод холоднойковки не подходит для изготовления стволов высокоточных винтовок. Возможно, в какой-то степени это высказывание и справедливо, но точно не в отношении винтовок Expedition.

Поверхность ствольной коробки Taurus Expedition содержит четыре резьбовых углубления цилиндрической формы для установки кронштейнов под оптику.

На цевье винтовки могут устанавливаться сошки различной конструкции.

Уровень металлообработки компании «Таурус» позволил добиться штатного показателя кучности меньшего или равного одной угловой минуте. Что касается технологий, посредством которых удалось достичь подобного результата, то практика в очередной раз подтвердила: самые эффективные решения оказываются самыми простыми, а результат работ зависит от опыта изготовителя. Что касается последнего, то «трудовой стаж» длиной 70 лет в сочетании с упомянутыми достижениями является весьма впечатляющей характеристикой.

Что касается последних тезисов, то подтверждением высокого уровня производственных технологий стало применение фирмой «Таурус» весьма интересного метода обработки ствольных поверхностей. Они обработаны с помощью дорнов — фигурных оправок, используемых в процессе холоднойковки. По завершении работ стволы приобретают необычную и привлекательную внешность, которая формируется за счет спиралевидных ребер, расположенных по всей длине.

Дорновая ковка — выгодная с качественной точки зрения альтернатива технологии канелирования. Желобки-канелюры прострагиваются на поверхности ствола, создавая своего рода охлаждающую рубашку и ребра жесткости. Ребра, которые формируются за счет дорнирования,

отличаются повышенной прочностью за счет процесса нагартовки, уплотняющего металл. Таким образом, стволы, изготовленные при помощи дорнов, не нуждаются в повышенной толщине стенки для достижения высоких показателей прочности и рабочего ресурса.

Применение данной технологии позволяет получить легкий, жесткий и устойчивый по отношению к ударным и детонационным нагрузкам ствол, удобный в маневре, перенесении огня и длительной транспортировке в пешеходах.

Ствольные каналы и патронники карабинов Taurus Expedition не покрываются защитным слоем хрома во избежание снижения кучности боя. Устойчивость металла по отношению к кислотному воздействию порохового и капсюльного нагара обеспечивается за счет наличия в составе оружейной стали легирующих присадок: ванадия, хрома и никеля.

При необходимости на дульный срез карабина может быть установлен ДТК или саунд-модератор. Такую возможность предоставляет наличие резьбового участка размером 5/8x24 дм. В штатном исполнении карабина резьба прикрыта стальной муфтой цилиндрической

Ложа из полиамида, прочная и легкая, способна выдержать большие нагрузки.

Taurus Expedition — классическая болтовая винтовка.

формы, сменные дульные устройства в комплект поставки не входят.

Механического прицела модель не имеет. Это объясняется баллистическими показателями применяемых боеприпасов. Потенциал калибра .308 Win дает возможность совершать прицельные выстрелы с гарантированным поражением целей до 600 ярдов. Патроны в калибре 6,5 Creedmoor предназначены для работы на дистанциях с нижним порогом 1000 ярдов.

По этой причине поверхность ствольной коробки Taurus Expedition содержит 4 резьбовых углубления цилиндрической формы. Они предназначены для монтажа кронштейнов и переходников, на которые устанавливаются дневные и ночные прицельные приспособления всех существующих категорий.

Ствольная коробка по форме представляет собой цилиндр, также обработанный на ротационном ковочном станке. Соединительный узел, связывающий между собой коробку и ствол, представлен сочетанием резьбового пенька на

стволе и ответного участка внутри ствольной коробки, законтренных поперечным штифтом.

Внутреннее пространство коробки содержит затвор, внутри которого расположен пружиненный ударник. Узел запирания размещен в передней точке. Взаимодействующие элементы представлены личиной затвора, оснащенной двумя боевыми упорами противоположного расположения, и ответными пазами, смонтированными в ствольной коробке. Несмотря на то что боевых упоров два, угол поворота затвора составляет не привычные в таких случаях 90°, а всего 60°.

Система удаления стреляных гильз представлена зубом выбрасывателя и плунжером-отражателем, размещенными на затворном зеркале. Постанов пружины ударника на боевой взвод происходит в момент прихода затвора в крайнюю переднюю точку.

Конструкция ударно-спускового механизма не предполагает возможности регулирования усилия на спуске и наличия шнеллера.

Производитель позиционирует винтовку как универсальную и недорогую.

ния, ствол вывешен относительно цевья. Само цевье имеет удобную для хвата ортопедическую форму. Его нижняя часть оснащена крепежными слотами для установки опорной сошки, а также узлами крепления M-Lok.

Приклад нерегулируемый, окончание содержит резиновый демпфер. Гребень прямой, скуловой упор-щека отсутствует. Длина карабинов Taurus Expedition равняется 963 мм (37,92 дм) в калибре .308 Win, 101,3 мм (39,92 дм) в калибре 6,5 Creedmoor. Средний вес без патронов 3,19 кг (7 фунтов).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Резюмируя вышесказанное, карабин Expedition от Taurus Armas можно охарактеризовать как «надежного середнячка». Он действительно является таковым по всем параметрам, кроме качества производства, сборки и показателей кучности боя.

Заявляя о себе в сфере магазинных болтовиков, бразильский производитель не изобрел ничего нового, поскольку в данном направлении это представляется затруднительным. Однако все без исключения конструкторские особенности системы и тем более технологии их воплощения в жизнь доведены до абсолюта, и это не преувеличение. Привычная схема и давно применяемые методы в совокупности позволили создать винтовку, ничем не уступающую моделям от «законодателей жанра» Remington, SAKO/Tikka, Howa, поставляемым в тех же калибрах.

Что касается перспективной сферы использования «Экспедиции», то не будет ошибкой утверждать, что к таковой будут отнесены всевозможные виды охот, предполагающие точный выстрел. Используемый боеприпас хотя и считается универсальным в категориях «от мышки до мишки», характеризуется надежной рабо-

Цена винтовки установлена до 1000 долларов США.

Отъемный магазин может иметь разную емкость.

той по зверю массой до 200 кг. При этом калибр .308 Win работает на дистанциях до 600 м как боевая винтовка и на 300 м по копытным, весящим 200+ кг, а 6,5 Creedmoog — на расстояниях порядка 1000 м как боевое оружие и 350–400 м как охотничье по животным с массой, не превышающей двух центнеров.

Общая компоновка (относительно небольшой вес и длина, полимерная ложа и легкий ствол) позволяют эффективно использовать «Таурус» при длительных переходах по труднодоступной местности. Розничная цена, составляющая менее 1000 долларов на рынке США, позволяет приобретать это оружие стрелкам с невысоким уровнем дохода, а прочностные характеристики

Expedition «не дотягивает» для профессионального использования. Одновременно те же показатели делают карабин идеальным универсальным оружием для охотника, скаута и выживальщика. ◆

С точки зрения конструкторской схемы, разработка Taurus Armas представляет собой абсолютную классику.

\$984,99 — рекомендуемая цена производителя для американского рынка.

дают возможность эксплуатировать карабин десятилетиями в самых жестких условиях и при самых интенсивных нагрузках.

Для профессионального использования в спортивной сфере «Экспедиция» не слишком пригодна. Все виды спорта, предполагающие целевую стрельбу, подразумевают наличие утяжеленных матчевых стволов и обширного спектра регулировок приклада, массы и иных параметров, повышающих точность выстрела на предельной дистанции.

В качестве основного вывода следует отметить, что совокупность характеристик Taurus

От Temper до Invictus IX

Caesar Guerini — итальянская оружейная компания, плод упорной работы целеустремленных оружейников, братьев Гуэрини. Джорджио и Антонио родились в семье потомственных оружейников и могли продолжить дело своих родителей, но выбрали свой путь — создание собственного бренда.

Алексей ЗАЙЦЕВ

Делью и весьма амбициозной задачей стало создание лучшего спортивного ружья. И вот в 2000 году уже состоявшиеся оружейники впервые предложили миру два своих спортивных ружья Temper и Summit. Не остались без внимания и самозарядные ружья, компанией была разработана оригинальная система перезарядки, внедренная в моделях Roman.

Summit стал флагманской моделью, на его базе были сконструированы первые модели охотничьих и спортивных ружей в классе люкс, такие как Challenger, Magnus, Maxum, Apex, Essex, Forum,...

Именно эти ружья поехали на первые международные выставки, на которых было представлено спортивное и охотничье оружие, где были завоеваны первые призы, медали, кубки.

Молодая компания постоянно расширяла свой ассортимент. Так, на базе ружей со стальными колодками были созданы модели лайт.

В спортивных ружьях применялись самые современные конструкции. Например, регулируемая прицельная планка сначала предназначалась для ружей Trap, а позже нашла свое применение и в ружьях для спортинга, система снижения отдачи DTS запущена в производство в 2009 году.

Серьезным шагом в развитии производства стало приобретение компанией Caesar Guerini известной итальянской компании Fabarm в 2010 году, в результате чего компания получила полный цикл производства, в том числе и ствольного.

Так сложилось, что к этому моменту спортивное ружье Summit стало известным и популярным, благодаря в том числе и английским стрелкам, но прежде всего важным вкладом в успех была усердная работа производителя, постоянное повышение качества, работа над улучшением эстетического вида оружия, участие в выставках, присутствие стендов компании на спортивных турнирах, серьезная маркетинговая работа, работа в социальных сетях, в том числе и в России.

В итоге на базе спортивного ружья Summit создается новая модель Summit Blak Impact, представленная широкой публике в 2010 году. В нее были заложены самые современные идеи. Спортсмену предоставлялась возможность работать с балансом, управляемостью, анатомической подгонкой, регулировкой положения дробовой осыпи относительно точки прицеливания (получать повышенный или пониженный бой в зависимости от предпочтения и техники стрельбы стрелка, за счет регулируемой прицельной планки)... Для этого были предложены готовые конструкторские решения, регулируемые узлы, готовая система балансиров и даже такой элемент, как разные

Уникальная конструкция сопряжения стволов с коробкой, затворная группа совмещают в себе затворы ружей Perazzi и Browning.

по форме и весу цевья. Это было знаковым событием.

В это же время была создана новая модель Ellipse Evo с коробкой Round body, отличающаяся от своих предшественников балансом, управляемостью, эстетическим содержанием.

Со спортивными ружьями Evo связаны первые удачные контракты с ведущими мировыми стрелками Ричардом Фаулдсом (Richard Faulds) в начале 2013 года и чуть позже с Овре Кристофом (Auvret Christophe), которые завоевали высшие титулы на чемпионатах Европы и мира.

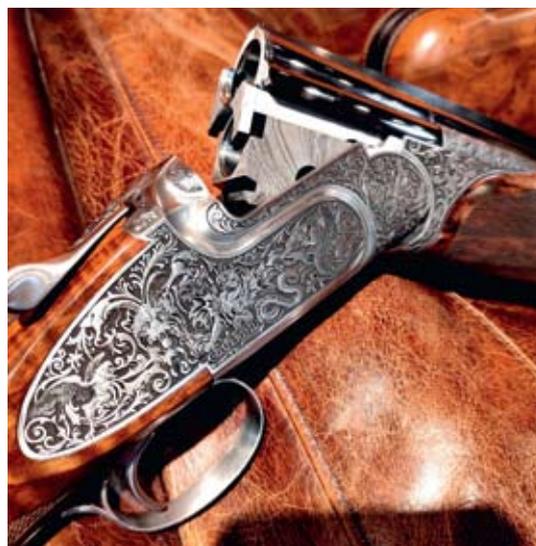
Постоянная работа со спортсменами дала большой объем информации для постановки новых задач по продвижению к цели, по созданию прочного, надежного, удобного, сбалансированного, с великолепной управляемостью и отличным боем ружья — лучшего спортивного ружья.

В 2014 году спортивной публике было представлено новое ружье Invictus I. Кроме

Invictus II в классической отделке, цветная калка и контурная врезка золотом.

Invictus IX, глубокая рельефная гравировка.

Слева направо: автор статьи, Джорджио Гуэрини, Оврэ Кристоф.

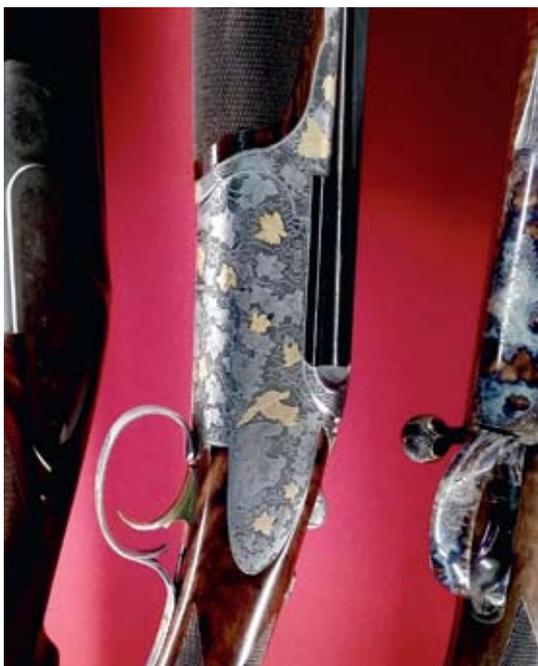

Автор статьи и Александр Николаевич Лубяный — легенда российского спортинга.

Казенная часть стволов ружья Invictus. Хорошо видны конструктивные элементы запирания стволов.

Ружье Caesar Guerini Revenant, созданное на базе ружья Ellipse Evo.

оригинальной весьма интересной конструкции, ружье удивило специалистов своей заявленной живучестью в один миллион выстрелов. Тестовые испытания прошли в США. Сегодня это самый большой рынок сбыта компании.

Уникальная конструкция сопряжения стволов с коробкой, затворная группа, по сути, совмещают в себе затворы ружей Perazzi и Browning. Сделана серьезная пригонка заднего крюка к колодке по боковой поверхности (Perazzi) и по подствольной части заднего крюка (Browning) с помощью сменного элемента (имеющего пять заложённых производителем ремонтных групп), конструкции Invictus Blok. Кроме этого, существенно увеличены радиусы и площади сопряжения оси вращения шарнирного узла сменными деталями Invictus Cam. Серьезно увеличена поверхность сопряжения запорной планки и ствольных крюков.

Эти смелые конструкторские решения удалось довести до результата благодаря использованию современного оборудования и передовых технологий.

Модель Invictus находится в эксплуатации десятый год и постоянно модернизируется для улучшения потребительских качеств. Например, разработан механизм регулировки плотности прилегания цевья к колодке в шарнирном узле, изменяются конструктивные элементы УСМ, размеры, углы заточки, покрытия...

На базе спортивного ружья Summit создается новая модель Summit Blak Impact, представленная широкой публике в 2010 году.

Из ружей Invictus сегодня стреляют мировые лидеры в упражнениях спортинга, есть результаты и в олимпийских видах.

В России эта модель тоже достаточно известна. Из Invictus'a стреляют уже много лет такие стрелки, как Андрей Веклич и легенда российского спортинга Александр Николаевич Лубяный, ну и, конечно, не одна сотня владельцев этого оружия.

Invictus стал не только основной базовой моделью спортивных ружей, но и флагманом производства компании Caesar Guerini. Это повлекло за собой разработку целой линейки моделей по функционалу и отделке.

Выпускаются ружья для Trap, Skeet, Sporting, в стандартах исполнения, в исполнениях Ascent и Impact.

Сегодня выпускаются следующие шесть моделей (по порядку их появления на рынке): Invictus I, Invictus V (стандарт и Gold), Invictus VII (стандарт и Gold), Invictus III (стандарт и Limited), Invictus II, Invictus IX.

Последняя девятая модель самая дорогая, предприятие выпускает ее в классе люкс (экстра люкс), на сегодняшний день она высшее достижение компании в производстве спортивного оружия.

Функционально ружье способно выдержать огромный настрел (миллион выстрелов), обладает художественной ценностью, выпускается ограниченной серией.

Зная характер и целеустремленность владельцев бизнеса, можно надеяться, что Invictus IX — это очередная ступень в достижении поставленной в самом начале пути цели.

В заключение несколько слов о компании, занимающейся продвижением и продажей бренда Caesar Guerini в России. Эта петербургская компания провела 10 летних открытых кубков Caesar Guerini, причем наиболее ярким стал 10-й кубок 2021 года, проведенный в Москве на площадке СКМ.

Первая поставка ружей CG в Петербург состоялась в 2008 году, а в последней партии в январе 2024 года пришли ружья Invictus IX. ◆

Invictus IX во всей красе. Лучшее спортивное ружье, созданное на сегодняшний день компанией Caesar Guerini.

БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ

Система DTS — оригинальное конструкторское решение для снижения отдачи, не требующее особых навыков для установки, просто в понимании и освоении. Джорджио и Антонио Гуэрини стремились объединить всемирно известное итальянское мастерство с современными технологиями производства, чтобы создать компанию, которой суждено стать одним из ведущих мировых производителей спортивного огнестрельного оружия.

1320 Bar — такое давление выдерживают ружья Caesar Guerini даже в самой легкой комплектации.

Династия Беккер

Юрий МАСЛОВ

Первыми высококачественными отечественными ружьями, с которыми познакомились русские охотники, были изделия варшавских мастерских, на вывеске которых фигурировала фамилия Беккер.

Столь же семейное заведение получило широкую известность за великолепные патроны, ружейные гильзы, охотничьи вещи и принадлежности, стоившие дешевле аналогичных товаров, поступающих из Туманного Альбиона и стран континентальной Европы.

«К.А. БЕККЕР В ВАРШАВЕ»

Фабрикант Карл Август Беккер (1805–1887), цеховой мастер немецкой оружейной школы, родился 30 июня в Познани. Через два года в том же городе появился на свет его брат и деловой партнер, также цеховой мастер немецкой оружейной школы Юлиус Эдуард Беккер.

Учредив в 1826 году (по другим данным в 1828-м) оружейную мастерскую, К.А. Беккер единолично возглавлял ее десять лет. В 1830 году он перебрался на главную улицу польской столицы Краковское предместье, № 391. Его дульнозарядные охотничьи ружья и

штуцера с капсюльными замками получили в Царстве Польском и европейской части России столь широкую популярность, что именовались не иначе как «беккерувками».

«БЕККЕР И РАУШЕР В ВАРШАВЕ»

В марте 1837 года фабрикант привлек в компаньоны Фридерика Раушера. Официально фирма К.А. Беккер сменила вывеску на «Bekker&Rauszer w Warszawie» только в 1840 году (14 сентября оба оружейника подписали контракт об условиях совместного ведения дела). В 1843-м на фабрике работало 24 человека, годовое производство оценивалось 14 800 рублями серебром.

Об объеме производства красноречиво говорят цифры. За три с половиной года, с марта 1837 по сентябрь 1840 года. «Привилегированная фабрика охотничьего оружия» изготовила 10 шомпольных двуствольных ружей ценой 550 злотых, 16 шомпольных двуствольных ружей ценой 400 злотых, 16 шомпольных двуствольных ружей разной цены на сумму 4610 злотых, отре-

монтировала разного типа охотничьих ружей и пистолетов на сумму 3407 злотых.

Оружиевед Маркевич отмечал, что в свое время фирма изготавливала «непревзойденные в смысле скорострельности» двуствольные четырехзарядные ружья, имевшие четыре курка. В каждом стволе помещалось по два заряда; таким образом, из двуствольного ружья можно было произвести один за другим четыре выстрела.

Что писали о продукции фабрики современники? В «Словаре ружейной охоты» С.И. Романова (1877) отмечается, что «Беккер и Раушер в Варшаве» — известные ружейники, изделия которых впервые появились на 1-й мануфактурной выставке в Москве в 1835 году. На 2-й же выставке в 1843 году они обратили на себя всеобщее внимание охотников и были раскуплены нарасхват. Ружья их по отделке напоминают произведения старика Лебеде, стволы же они ставили или Леопольда Бернарда, или лучших бельгийских мастеров. Ружья их ценились от 125–200 рублей».

«К. И Ю. БЕККЕР В ВАРШАВЕ»

В 1853 году после выхода из дела Ф. Раушера Карл Беккер вовлек в дело своего младшего брата Юлиуша. Заведение было переименовано в «С. i J. Bekker w Warszawie». В 1854 году фирма получила привилегию именоваться «Поставщиками Высочайшего Двора и короля Бельгийского». 30 апреля 1881 года заведению во второй раз был дарован титул «Поставщика Его Императорского Величества», на сей раз Всероссийского.

У русских охотников предприятие получило признание не столько за отличное качество

оружия, которое могли приобретать главным образом обеспеченные покупатели, сколько за высококачественные патроны, бумажные и медные гильзы, охотничьи вещи и принадлежности, стоившие сравнительно недорого. В журнале «Природа и охота» (1880, № 9) некто Л. Писарев расхваливал патроны фабрики «Беккер». «Чрезвычайно отрадно, — писал он, — видеть отечественную фабрикацию, далеко опередившую на этот раз лучшее заграничное производство».

Через три года в том же журнале другой современник обратил внимание охотников, что Беккер менее других отечественных мастеров подвергается критике: «Все мои заказы и моих знакомых по переделке и исправлению ружья он исполнил очень добросовестно и хорошо».

На выставке российских мануфактурных произведений в столице Царства Польского в 1841 году К. Беккер и Ф. Раушер были награждены серебряной медалью.

Объявление московского отделения С. & J. BEKKER, 1883 г.

В 1882 году фирма продала оружейную мастерскую, а исполнение заказов передала бельгийским кустарям-надомникам, за что была подвергнута критике на страницах русских охотничьих изданий. В ноябре того же года заведение открыло в Москве на Б. Лубянке в доме Л.Д. Бауера оружейный магазин и слесарно-механическую мастерскую под вывеской «К. и Ю. Беккер в Варшаве». На ружейный рынок России возлагались большие надежды. В город прибыл сын основателя Юлиуш Беккер-младший, 1852 года рождения. В начале следующего, 1883 года он, выбрав сословное свидетельство московского купца 2-й гильдии, возглавил отделение компании.

В белокаменной столице коммерсант проживал под именем прусского подданного Юлиуса-Вильгельма Беккера. Однако торговля ружьями и готовыми патронами у него здесь сразу не заладилась. В 1884 году с Лубянки купец перевел магазин на Петровку в дом И.А. Рудакова, а в конце следующего года переехал в Леонтьевский переулок в дом П.П. Никитина. Очередной 1886 год стал для отделения фирмы последним годом пребывания в Москве.

Возвратимся из первопрестольной столицы в Варшаву. По состоянию на 1873 год в слесарно-сборочной оружейной мастерской «К. и Ю. Беккер» с тремя работниками было выработано разных типов огнестрельного оружия на сумму 2500 рублей. В 1881 году согласно «Указателю фабрик и заводов...» эта же мастерская с четырьмя работниками выделяла патроны и огнестрельное оружие на сумму 20 000 рублей. В том же году сыновья К.А. Беккера Людвиг и Юлиуш в доме № 62 на улице Лешно

Штуцер 20-го калибра мастерской
BEKKER&RAUSCHER.

В 1890 году в результате слияния патронной фабрики «UNION Бертольд Б. Беккер» с фабрикой охотничьих гильз «К. и Ю. Беккер» была образована объединенная фирма «UNION».

с 31 работником изготовили охотничьих и револьверных патронов на сумму 24 000 рублей. В 1887-м, по данным того же «Указателя...», мастерская под руководством Людвига Беккера с тремя рабочими выработала огнестрельного оружия на сумму 4 000 рублей. Патронная и гильзовая фабрика на улице Лешно с 21 рабочим произвела до одного миллиона охотничьих и револьверных патронов на сумму 30 000 рублей.

До весны 1889 года в столице Царства Польского действовали две самостоятельные семейные фирмы. Первая — центральный охотничье-оружейный магазин и слесарно-механическая оружейная мастерская «К. и Ю. Беккер в Варшаве», возглавляемая Юлиушем Беккером-старшим. В разное время заведение находилось по адресам: Краковское предместье, 38 (1878–1881); Краковское предместье, 389 (1881–1888); Краковское предместье, 40 (1889).

Сообразно с этим на ружьях указывался соответствующий адрес.

Второе заведение «Фабрика патронов, бумажных гильз и охотничьих принадлежностей UNION Бертольд Б. Беккер» было учреждено в 1878 году и находилось в двух местах: на улице Новый Свет в доме № 43 и улице Лешно в доме № 62. Техническое руководство на фабрике осуществлял Роман Голембиовский. Владельцем предприятия числился старший сын К.А. Беккера Бертольд (1835–1904). В 1863 году он был арестован за принадлежность к политической организации «Красных» и сослан в Сибирь. Неизвестно, сколько лет провел оружейник на поселении в восточных губерниях Российской империи, но, очевидно, ссылка не стала пожизненной и не пошла его деловой репутации.

Однако с весны 1889 года фамильное заведение братьев-основателей под вывеской «К. и Ю. Беккер в Варшаве» формально прекратило дея-

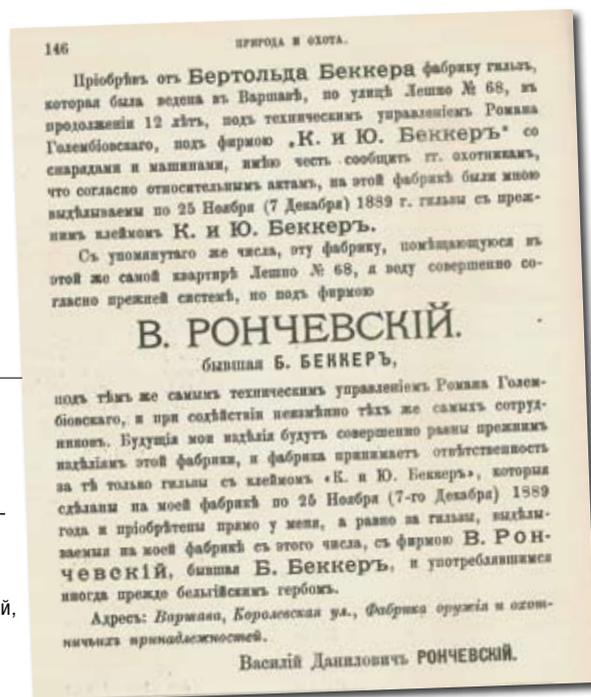
тельность. В течение года оно было преобразовано в компанию («К°») на правах Торгового дома «К. и Ю. Беккер и К° в Варшаве», бразды правления в которой отошли к трем сыновьям К.А. Беккера — Бертольду, Людвигу и Юлиушу.

«К. И Ю. БЕККЕР И К° В ВАРШАВЕ»

В семейную компанию вошли три структурных подразделения: «К. и Ю. Беккер»; «UNION Бертольд Б. Беккер» и «UNION». Вплоть до 1895 года контора Торгового дома располагалась на центральной улице — Краковском предместье в доме № 40.

В 1890 году в результате слияния патронной фабрики «UNION Бертольд Б. Беккер» с мастерской огнестрельного оружия и фабрикой охотничьих гильз «К. и Ю. Беккер» была образована объединенная фирма «UNION». Учреждение имело центральный охотничье-оружейный магазин и ремесленную оружейную мастерскую, а также фабрику бумажных охотничьих гильз,

Объявление о преобразовании ранее купленной у Б. Беккера фабрики гильз в мастерскую под вывеской «В. Рончевский, бывшая Б. Беккер». 1890 г.

Кроме ружейных патронов, гильз, охотничьих вещей и принадлежностей, компания изготавливала охотничьи гладкоствольные и нарезные ружья.

револьверных патронов, охотничьих вещей и принадлежностей.

В 1889 году в процессе структурного преобразования один из цехов фабрики под вывеской «UNION Бертольд Б. Беккер», а именно мастерскую охотничьих бумажных и медных гильз на улице Лешно выкупил варшавский торговец В.Д. Рончевский. А у него в 1895 году право на использование только торговой марки «UNION» приобрел пан Феликс Францевич Годыщский-Цвирко. Последний основал компанию «Годыщский-Цвирко и К°»,

Шомпольное ружье 12-го калибра с принадлежностями в ящике.

и в дальнейшем его предприятие с 67 рабочими осуществляло деятельность под вывеской «UNION — Производство охотничьих и револьверных патронов и железнодорожных петард» на Промысловой улице, 36.

Несмотря на продажу товарной марки «UNION», купец Рончевский продолжил производство ружейных гильз и патронов с логотипом «В. Рончевский, бывшая Бертольд Беккер» вплоть до 1904 года, однако качество его продукции заметно снизилось. В 1899-м журнал «Псовая и ружейная охота» сообщал: «...жалобы на патроны «Унионъ» поступают к нам массами».

Кроме ружейных патронов, гильз, охотничьих вещей и принадлежностей компания изготавливала охотничьи гладкоствольные и нарезные

ружья (штуцеры), целевые винтовки и пистолеты из бельгийских комплектующих по заказам варшавских, московских и петербургских Торговых домов.

В каком именно году Торговый дом «К. и Ю. Беккер и К°» прекратил существование, неизвестно. В 1896 или 1897 годах права на использование торговой марки отошли к Александру Яворницкому, при этом средний оборот фирмы в 1899 году составил 18 000 рублей. Последние рекламные объявления под маркой «К. и Ю. Беккер и К°» относятся к 1895 году. С 1899 года в официальных справочниках Российской империи эта компания как торговое заведение и производитель оружия и патронов не упоминается.

Шомпольное ружье 12-го калибра в ящике.

ВЫСТАВКИ

По архивным данным, К.А. Беккер принял участие в Московской мануфактурной выставке (1831). По свидетельству С.И. Романова К. Беккер совместно с Ф. Раушером участвовал в 1-й мануфактурной выставке в Москве (1835). Но известный охотничий писатель ошибся. Во-первых, в бывшей столице выставка 1835 года была второй по счету,

В Белокаменной коммерсант проживал под именем прусского подданного Юлиуса-Вильгельма Беккера.

во-вторых, оружейник объединил усилия в партнерском предприятии с Ф. Раушером лишь спустя два года. На московской выставке 1835 года ружья демонстрировал только К.А. Беккер.

А вот партнерское заведение «Bekker & Rauszer w Warszawie» участвовало в трех выставках российских мануфактурных изделий: в Санкт-Петербурге (1839), Варшаве (1841) и Москве (1843). В экспозиции на выставке 1839 года были представлены:

Объявление компании. 1893 г.

Одновольный штуцер 20-го калибра BEKKER&RAUSCHER изготовлен в 1854 г.

14 800 рублей серебром —

сумма годового оборота компании Беккера в конце XIX века.

«Ружье двухствольное с золотой насечкой и курками под деревянными крышками; ружье двухствольное с резьбой на стали и такими же курками». По данным «Журнала мануфактур и торговли» (1839), фабрика была удостоена «публичной похвалы и одобрения».

На выставке российских мануфактурных произведений в столице Царства Польского 1841 году К. Беккер и Ф. Раушер были награждены серебряной медалью.

В Москве в 1843 году в экспозиции российских мануфактурных изделий заведение показало «Огнестрельные двухствольные ружья». В это время на фабрике работало 24 человека, выпускавших продукцию на сумму 14 800 рублей серебром. В 1844 году «Журнал мануфактур и торговли» сообщил, что фабрикант К. Беккер награжден золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте с формулировкой: «За отличную в Варшаве фабрикацию огнестрельного оружия верного боя и умеренной цены».

Через год, в 1845-м, на очередной Краевой национальной выставке плодородства в Варшаве К. Беккер и Ф. Раушер вновь продемонстрировали высокое мастерство, восхищение экспертов и посетителей. ◆

УДАЛЕННЫЕ ПРОДАЖИ

В конце XIX века в России продажа через каталоги была очень популярной. Ее можно сравнить с продажами через сеть Интернет сегодня. Продавец мог дотянуться до покупателей в самых отдаленных районах страны, что для огромной Российской империи было немало важно.

Компания Беккера широко представляла свои товары в различных каталогах, оружие, патроны и предметы для охоты можно было заказать с доставкой почтой в любой отдаленный уголок страны.

ТЕПЛОВИЗИОННЫЙ ПРИЦЕЛ

TALON R25

- КОМПАКТНЫЕ РАЗМЕРЫ
- МАЛЫЙ ВЕС
- СТЕПЕНЬ ЗАЩИТЫ IP67
- РАБОЧИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ -20°C...+50°C
- WIFI, ВИДЕОРЕКОРДЕР

CONOTECH

ОПТИКА ОПТОМ И В РОЗНИЦУ
ООО «ШТУРМАН»
WWW.STURMAN.RU
ОФИС И СКЛАД: МОСКВА,
УЛ. КОРОЛЕНКО, Д.1, К.8
ЧАСЫ РАБОТЫ: ПН-ПТ 10:00 – 18:00
МНОГОКАНАЛЬНЫЙ ТЕЛ.:
+7(495) 989-1056

- ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР
- ГАРАНТИЙНОЕ И ПОСТГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ
- БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ

PHOTO SHUTTERSTOCK

ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17

Природа

23

МАЙ

сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31

Моя весна

Светлана БУРКОВСКАЯ

Весна! Это столь короткое и емкое слово вмещает в себя массу надежд, ожиданий чего-то особенного, душтрепещущего!

Жители, проживающие в средней полосе, начало этого периода, как правило, встречают при наличии огромных снежных сугробов и порой сильно отрицательных температур. Провожаем же мы его, когда долгота светового дня на максимуме, леса шумят листвою, а звери и птицы выкармливают потомство. Девяносто два календарных дня поражают стремительностью развития событий. Нет ни одного человека, равнодушного к происходящему весной.

С особым нетерпением и трепетом весну ждут охотники. Я знаю немало людей, которые расчехляют оружие лишь в весенний период. Не секрет, что тяга вальдшнепа — одна из самых доступных и популярных охот. Для многих это еще и единственная охота в году.

Что касается меня, то по насыщенности событий и перемен различного рода весна, как охотничий период года, несомненно, во главе угла. Тяга вальдшнепа, тетеревиные и глухарьиные тока, работа подсадных, гусиные зори — все это, несомненно, входит в уклад моей охотничьей жизни. Об этом чуть позже. А пока о том, что проходит несколько в стороне от среднестатистического охотника.

Домой всегда и при любой погоде я возвращаюсь с парой-тройкой зеленоголовых красавцев.

ПТИЧЬИ ДОМИКИ

Изготовление и развешивание скворечников и разного рода дуплянок — неотъемлемая часть моей весны. Не могу вспомнить, по какой причине появилось такое пристрастие. Возможно, под впечатлением от прочитанных в детстве первых книг по орнитологии. Но ежегодно этому вопросу я уделяю достаточно времени. Изготовленные зимой гнездовья ранней весной мы с мужем развешиваем в угодьях. Надо оговориться, что в этом вопросе я вдохнови-

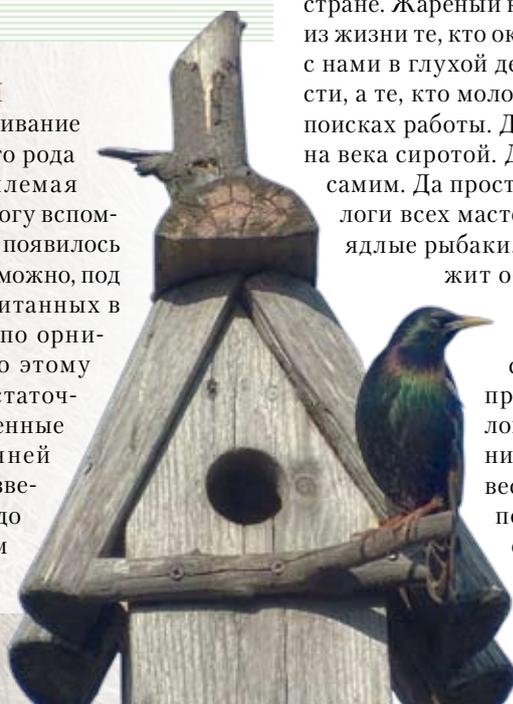
тель и организатор. Бремя исполнителя несет муж. Зато какие радостные ощущения испытываешь, когда первый прилетный скворец поет свою песню у скворечника, повешенного лично тобой!

ТИХИЕ ОХОТЫ

С появлением проталин сначала на вырубках, а затем и в лесу добавляется еще один неперемный элемент в моей весне. Тихая охота, а точнее, поиск сморчков и строчков, первых грибов сезона. Рост грибов в апреле проходит по-разному. В иные годы обилие сморчков просто поражает, и поиск сводится лишь к их сбору. В другие годы походы за этими грибами приносят лишь единичные находки. И в том и в другом случае мои выходы в ранневесенний лес с корзиной — это традиция.

Отшумят паводком весенние воды, сойдет лед с многочисленных стариц нашей небольшой вологодской речушки, и в тех самых старицах очнутся от зимнего сна караси. Все мои рыбалки связаны со спиннингом. Не могу сказать, что я уж очень заядлый рыбак, но в летне-осенний период для активной рыбалки по хищнику время находится. При чем тут караси? В первые годы весенних охот на Вологодчине жители нашей деревушки зачастую приносили к нашему застолию свежепойманных карасей. Вкус жареного красного карася превосходит вкус многих рыб, съеденных мною в разных путешествиях по стране. Жареный карась — это наркотик. Ушли из жизни те, кто окружал нас, кто соседствовал с нами в глухой деревеньке. Многие по старости, а те, кто моложе, просто покинули дома в поисках работы. Деревня опустела, оставшись на века сиротой. Добывать карасей пришлось самим. Да простят меня зоозащитники, экологи всех мастей и рангов и настоящие заядлые рыбаки. Оружием отлова у нас служит обычная деревенская верша.

Кольца из черемухового прута обтянуты капроновой сетью, горловина — заход, а на приманку пяток горбушек белого хлеба. На майские праздники, совпадающие с периодом весенних охот, на нашем столе по-прежнему жареные караси. Браконьерство? Решайте сами. Но это неотъемлемая

ТЕКСТЫ ФОТО: СВЕТЛАНА БУРКОВСКАЯ

часть моей весны. И даже, на мой взгляд, частичка прошлого той самой брошенной деревни, в которой мы по традиции встречаем все свои охотничьи весны.

Весна непосредственным образом связана и с моим хобби. В недалеком прошлом, лет десять назад, муж привел меня к зимним местам обитания лосей. Произошло это весной. Запомнились массовые заломы молодого осинника и ивняка, срезанные побеги сосенок. Тут и там зияли затесы деревьев, сделанные быками. Около одного из таких затесов муж указал на рог лося, сброшенного зимой. Это событие произвело на меня неизгладимое впечатление. Каштанового цвета рожок в пять отростков стал началом моего пристрастия к поиску рогов. Хобби есть хобби. Трудно объяснить интерес к тому или иному занятию. Меня же поиск рогов заразил и приворожил. В коллекции уже более 100 найденных лично мною лосиных рогов. Поиск проходил в Воронежской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Кировской и, конечно, Вологодской областях. Вырубки, делянки, зарастающие поля, поймы ручьев и речушек — исхожены сотни километров. И до сих пор я испытываю странные, ни с чем не сравнимые чувства, когда среди пожухлой, вышедшей из-под снега травы я нахожу нечто, оставленное гигантом нашего леса. Рожок-шило или лопата на 8–9 отростков — находка для меня одинаково яркая, запоминающаяся. Для меня ныне нет весны без поиска рогов.

Каждый найденный рог вызывает бурю эмоций.

Главное в охоте на вальдшнепа — правильно выбрать место.

ВЕСНА ОХОТНИЧЬЯ

А теперь поговорим об охотах весенних в классическом понимании. И я, конечно, подойду к этой теме со своей колокольни. Все весенние охоты — поэзия и лирика. Чем больше бываешь на таких охотах, тем яснее открывается картина и осознание того, что добыча весенней птицы не должна стоять в приоритете. Сам факт присутствия на любой из весенних охот, изучение повадок, наслаждение окружающим миром — вот то главное, что связывает настоящих охотников с природой. Абсолютно любой охотник подвергается соблазну нажать курок при виде огромного петуха на сосне, налетающей на скрадок гусиной стае, наплывающего в сумерках тянущего вальдшнепа. До последних лет я считала, что весна — это непременно добытый глухарь, взятый с тока тетерев, а порой и два, что все наманенные подсадной уткой селезни должны украсить охотничью фотографию. Да и гусей чем больше, тем лучше. Со временем это проходит. Прошло и у меня. Я по-прежнему отсиживаю холодные утренники в тетеревиных шалашах, ночую на глухариных токах, мерзну в ожидании налета гусей, но... реже стала нажимать на спусковой крючок.

В очередной раз фаворитка сезона — утка Мотя.

ВАЛЬДШНЕПИНЫЕ ТЯГИ

Вальдшнепиными тягами я открываю и закрываю весенний сезон. Первых прилетевших с юга птиц, что в разные годы случается в разные сроки, задолго до открытия охотничьего сезона я неизменно из года в год встречаю в своем заветном уголке в Подмосковье. После открытия охоты я зачастую не расчехляю ружье, а все вечера по возможности провожу с фото- и видеокamerой. Порой просто погружаюсь в нирвану в ожидании хорканья и цвиканья длинноносых любовников. Тяга — это поэзия. Попадая на Вологодчину, я уделяю тяге немного времени, обычно три-четыре вечера. Как правило, выбираю тихую, лучше пасмурную погоду, порой с изморосью, и направляюсь в «рукав» зарастающего поля с небольшим ручьем. Это место посещается мною неизменно уже более 15 лет. За весь период наблюдения тяги в этом месте никогда не были отличными. Их не сравнить по количеству пролетных птиц, скажем, с местами, где я охотилась в Костромской или Тверской областях. Пять-семь куликов за вечер — хороший результат моего вологодского места. Есть одно но, которое заставляет меня не менять этот уголок. Все кулики, проходя вдоль ручья, доступны для выстрела. Стрелок я неважнецкий, но при желании два-три кулика здесь я могу всегда добыть. А в добыче ли вся прелесть тяги? Угасающая заря, гомон птиц, которыми отчетливо насыщены вечерние сумерки, пробуждающаяся от зимы природа — все это куда как важнее количества пролетевших куликов. Тяга есть и будет неизменной составляющей весенних охот любого русского охотника. И я не исключение.

С ПОДСАДНОЙ

Уж что-что, а эта охота всегда берedit мою охотничью душу. Муж около четверти века является заводчиком подсадных, а я соучастница всего происходящего. Как и он, я просто влюбилась в эту охоту. Качественная работа проверенной помощницы — залог удачи. Муж экспериментирует, «обкатывает», слушает, отбирает лучших работниц, а я всегда пользуюсь «сливками» такого отбора, взяв на утреннюю или вечернюю зарю лучшую, по мнению супруга и зеленоголовых ухажеров, крякуху. И всегда возвращаюсь с трофеем. Место для охоты, как и в истории с вальдшнепиной тягой, использую одно и то же. Лет двадцать назад, недалеко от деревни, на берегу одной из стариц муж сделал остов шалаша и в течение многих лет лишь меняет подгнившие палки-опоры, накидывает маскировочную сеть, высаживает на кружок помощницу. Домой всегда и при любой погоде я возвращаюсь с парой-тройкой зеленоголовых красавцев. Долгими зимними вечерами неоднократно просматриваю видеозаписи ушедших охот с подсадными. Паводок, затухающая заря, жвяканье селезней и яркая осадка подсадной — это в моей охотничьей душе навсегда.

СТРЕЛЯЙТЕ ВОРОН, ГОСПОДА!

Где бы я ни охотилась, есть цель, которая имеет для меня первостепенное значение. Речь идет о злом враге охотничьего хозяйства — серой вороне. Поиском и уничтожением крупных серых разбойников-волков занимается мой муж, и я еще далека от знания всех тонкостей этой охоты. Но отстрел серых ворон — это мой конек. На гнезде, на помойке, сидячую, влет — любой выстрел оправдан (если не противоречит законодательству). Я, как орнитолог, считаю, что в наших условиях регулятором численности серой вороны может быть только человек. Бесконечные помойки являются положительным фактором для размножения пернатой злодейки. Сдерживающим фактором может быть выстрел каждого из миллионной армии охотников. Помимо этого, отстрел вороны — это отличная подготовка молодого охотника.

140 селезней

*за последние
десять лет было
добыто нами
в вологодских
угодьях благодаря
рабочим подсадным
уткам.*

ГЛУХАРИНЫЕ ЗОРИ

Охота на глухарином току для меня не что-то редкое и эксклюзивное. На Вологодчине, в месте, где в большинстве своем проходят мои охотничьи дни, глухарь нередок, глухариные тока нормальные и охотниками не тронутые. Сам же подход под песню отработан, так как я часто использую эту возможность для качественной фото- и видеосъемки. Есть, однако, нюансы, которые для меня важны. Охота должна осуществляться только на найденных нами с мужем токах, обязательно с подслухом, с ночевкой у костра и выстрелом под песню. Во всех других случаях я не допускаю добычи столь большой и грациозной птицы. Возможно, весь процесс данной охоты важно и нужно проводить один на один с природой. Вот только моя женская трусость и боязнь медведей (которые, кстати, часто встречаются вблизи наших токов) не дают мне в одиночку провести ночь у костра среди глухих таежных болот. А потому супруг мне в помощь. Количество дней, проведенных весной на токах, подходов под песню может быть любым. А добычей может стать лишь одна птица, не более. Это мой личный устав. Последние годы, стоя под петухом, источающим любовные трели, я ограничиваюсь лишь нажатием на курок своей вертикалки с незаряженным патроном... Ночь у костра, запах багульника, завораживающие звуки песни «глухого» исполнина для меня очень дороги и важны. Поэтому из года в год в планы моих весен, как обязательный элемент, входит и глухариный ток.

Классическая охота на глухарином току — с ночевкой у костра и подслухом.

ТЕТЕРЕВА

Есть охота, в которой нет никакой стратегии, спортивности, но без которой весенний цикл охотничьих походов и представить нельзя. Тетеревиной ток — вот о чем можно долго рассказывать, а про выстрел и добычу порой лучше умолчать. В тесных тетеревиных сообществах, на токах, где «топчется» более десятка птиц, даже из неудачно расположенного шалаша всегда есть возможность произвести прицельный выстрел. Выстрел по сидящей птице, которая, забывшись в любовной страсти, становится легкой добычей. Из всего вышесказанного не следует, что я осуждаю тех, кто охотится на токах. Отнюдь. Ведь многие (может, даже большинство) не так часто stalkуются с этой птицей в охотничий период. Попав в весенний шалаш, услышав сначала в полнейших сумерках подлет, а затем концерт пробуждающихся петухов, вы испытываете азарт. Тем и отличаемся мы, охотники и ценители природы, от простых обывателей, что все происходящее в природе заставляет нас трепетать. И выстрел, произведенный в горячем порыве охотничьей страсти, я считаю лаконичным завершением любого охотничьего похода. Я тоже с трепетом жду подлета и первого чуфыканья, забну в неудобном и всегда холодном шалаше в ожидании первых лучей солнца, дабы полюбоваться танцующими полянами. Не забывайте, что вокруг еще масса всего интересного, наполненного весенними звуками, дополняющими картину происходящего. В этом весь смысл тетеревиного тока. Имея недалеко от дома два небольших тока, я не упускаю возмож-

Охота на гуся — для терпеливых, настойчивых, физически подготовленных людей.

ности посидеть на них. Добываю? Да, добываю, не отношу эту добычу к каким-то особым заслугам. Три-четыре утренние зари на тетеревиных токах для меня стандартная весенняя норма. Заряда от полученных эмоций хватает до следующего года. Но проходит год, наступает «весна солнца», и вновь с порога своего деревенского дома я слышу бульканье и чужьяканье. И вновь спешу в котел происходящих событий.

ГУСИ-ГУСИ

В конце девяностых, когда колхозы на земле Вологодской еще как-то работали, гусь непременно делал короткие остановки на пахотных территориях. Даже имея под боком шикарные огромные стоянки в виде бескрайних клюквенных болот, стайки непременно посещали поля, где можно было полакомиться остатками зерна

ничий путь начался тогда, когда упомянутые пахотные поля, стремительно зарастая, превратились в бескрайнюю кормовую базу для лосей, зайцев и белых куропаток...

Охота на гуся — это для терпеливых, настойчивых, физически подготовленных людей. И это единственная весенняя охота, где умение стрелять определяет результат всех перенесенных трудностей. Если бы не супруг, втянувший меня в эту авантюру, гусь находился бы за пределом моих мечтаний. Ежегодно на 4–5 дней мы отправляемся в одну из областей Черноземья, где по-прежнему пахут и сеют. Кормовая база задерживает там надолго пролетного гуся...

Трофеи, как я говорила выше, — это результат стрельбы. Подобно музыкантам из басни Крылова я меняла оружие, патроны с номерами дроби и навесками пороха, одежду для маневренности, но все едино: на четыре-пять дуплетов лишь один гусь. Иногда везло, а иногда просто фартило. Особо запомнилась черноземная весна, где на три выстрела пало три гуся. Но это фарт, это случай. Как ни бахвалься, а моя стрельба оставляет желать лучшего. Потому, добыв за 8–10 утренних и вечерних зорь 3–5 гусей, я безумно счастлива и готова целовать свою тозовку, свой манок из можжевельника, подаренный тверскими охотниками, и, конечно, мужа который меня ненужной обузой таскает на эту далеко не женскую охоту.

Сидя в липком от чернозема скрадке, хлюпя ногами в грязном месиве, терпя холод и ветра среди бескрайнего поля в ожидании налета гусей, я тем не менее видела все прелести наступившей весны. Песня жаворонков, курлыканье журавлей, гомон тысячных гусиных стай, тянущихся вереницами на Север, служили мотивацией для того, чтобы при любом исходе нынешних охот в следующем году снова быть здесь. ◆

Песня жаворонков, курлыканье журавлей, гомон гусиных стай были для меня мотивацией в следующем году снова быть здесь.

на стерне, сладкими корешками. Да и камешков-гастролитов, необходимых гусиному племени, в таких местах много. Муж, освоив технику охоты с профилями и духовым манком, с десятков лет беззаботно охотился в полном отсутствии охотничьей конкуренции. За все время, которое он провел с другом в гусиных скрадках, он не видел праздношатающихся стрелков, дальнбойщиков и иных любителей пострелять да помешать. Время шло. Умерли колхозы, не стало пахотной земли, которая в один миг заросла ивняком да ольшаником. Гусь сменил маршруты. Лишь на болотах стоянки остались неизменны. Мой охот-

Неизвестные вальдшнепы

ПРИРОДА

30

ТЕКСТ: ПЕТР ЗВЕРЕВ

ФОТО SHUTTERSTOCK

Петр ЗВЕРЕВ

ва вида — евразийский и американский, — многочисленны. Остальные довольно редки и потому сравнительно мало изучены. Все они обитают на островах Юго-Восточной Азии. О них то мы и поговорим.

Важным фактором, влиявшим на миграцию вальдшнепов в историческое время, были связанные с оледенением колебания уровня моря, сопровождавшие ледниковые циклы.

На основании изменений или вовсе отказа для некоторых видов птиц миграций можно

представить путь возникновения и исчезновения шельфовых островов, историю их соединения с материками и время, когда они вновь отделялись при повышении уровня моря.

Сложный рельеф этих островов с высокими горами, в тоже время имеющими огромную площадь, позволили далеким предкам вальдшнепов отказаться от ежегодных перелетов в северные широты и совершать локальные вертикальные миграции, не делая длительных и опасных перелетов на историческую родину. ◆

НОВОГВИНЕЙСКИЙ ВАЛЬДШНЕП

Ранее вальдшнеп с островов Ява, Суматра и Новая Гвинея считался одним видом и носил название валайский вальдшнеп. Считалось, что это вид с двумя подвидами, разделенный по географическому местоположению. Однако в 2001 году после тщательной ревизии этого вальдшнепа разделили на два самостоятельных вида. Сегодня считавшийся подвидом новогвинейский вальдшнеп получил статус полного вида. Онобитае в обеих частях Новой Гвинеи (индонезийской и независимой). Новогвинейский вальдшнеп занесен в Красный список видов Международного союза охраны природы (МСОП) под статусом Least Concern, то есть находящийся вне опасности, вызывающий наименьшие опасения.

Новогвинейский вальдшнеп — птица с большим ареалом, сравнительно многочисленна. При этом следует отметить, что изучать этот вид на острове Новая Гвинея (как, впрочем, и другие виды в Юго-Восточной Азии) всегда было сложно, и причина та же — скрытный образ жизни этих птиц.

И раньше и сейчас местные жители на некоторые виды охотятся из-за мяса, перьев или для торговли животными (часто нелегальной), однако основной угрозой для большинства видов птиц становятся заготовка ценных пород деревьев и уничтожение лесов для ведения сельского хозяйства или создания пальмовых плантаций.

ФОТО КАТЕРИНА ТВАРДЖОКОВА/PNGBIRDS.MYSPECIES.INFO (CC BY-NC-SA 4.0)

НЕИЗВЕСТНЫЕ ВАЛЬДШНЕПЫ

АМАМИЙСКИЙ ВАЛЬДШНЕП

Этот вид обитает на юге Японии, на архипелаге Рюкю (Нансей), в который входят такие относительно крупные острова, как Амиотима, Окинава, Токуносима, Окиноэрабу, Ихея. Отмечено присутствие вальдшнепов и на более мелких островах, входящих эту группу.

Оперение вальдшнепа Амами более темное по сравнению с евроазиатским видом, в нем практически отсутствуют серые тона. Ведя оседлый образ жизни, вальдшнеп Амами не совершает длительных перелетов, вероятно, поэтому имеет более округлые крылья. Его плюсны, пальцы и клюв длиннее и толще, он выглядит грубоватым по сравнению с северным вальдшнепом.

Еще в 1928–1930 году вальдшнепы Амами были обычными птицами архипелага, но с 1990-х началось их стремительное сокращение. Численность в наши дни составляет около 10–15 тысяч и имеет тенденцию к постоянному уменьшению. Причинами этого являются изменения природных ландшафтов, а также хищничество мангустов. Яванский мангуст был завезен на остров Окинава в 1910 году, а на остров Амами Осима — в 1979 году для контроля над грызунами и популяцией ядовитой змеи хабу. Ранее на некоторых островах снижению численности вальдшнепов Амами способствовала случайная охота, так как евразийский вальдшнеп на зимовках смешивался с этим видом вальдшнепов. В наши дни охота в местах постоянного обитания вальдшнепа Амами на него закрыта.

ЦЕЛЕБЕСКИЙ ВАЛЬДШНЕП

Этот вид получил свое имя по старому названию острова Целебес. Остров, а в настоящее время он называется Сулавеси, почти полностью расположен на экваторе. Его площадь составляет около 170 000 квадратных километров и имеет сложную изрезанную форму. Сулавеси также входит в состав Малайского архипелага и принадлежит Индонезии.

По размерам целебесский вальдшнеп крупнее евроазиатского. Его клюв длиннее и толще у основания. В оперении спины преобладает черный цвет, который перемежается с темно-ржавыми пятнами; начиная с лопаток, к бокам появляются серо-оливковые полосы. Брюшное оперение цвета корицы, без поперечных полос. Клюв и лапы серо-голубые. Вальдшнеп ведет оседлый образ жизни. Вид имеет статус NT, т.е. находящийся в состоянии, близком к угрожаемому. Крайне редкие наблюдения из северных и центральных частей острова сообщают, что птицы в основном встречаются в горных тропических лесах на высотах от 1100 до 2300 метров над уровнем моря.

Поскольку целебесский вальдшнеп, как считается, придерживается горных типов леса, то влияние человеческого фактора пока не сказывается на его местообитаниях. Для горных районов на Сулавеси, в местах обитания вальдшнепов в наше время все более опасными становятся неконтролируемые и незаконные рубки леса, поскольку они являются самой большой угрозой целостности оставшихся лесов, а именно от них зависит процветание этого вида вальдшнепов.

БУКИДНОНСКИЙ ВАЛЬДШНЕП

Открытие нового вида — букиддонского вальдшнепа (иногда его еще называют филиппинским вальдшнепом) — стало настоящей сенсацией в орнитологической науке. Действительно, эта птица тропического пояса была описана в XXI веке, когда, казалось бы, открыть новое уже невозможно.

Свое название вальдшнеп получил по названию провинции на острове Минданао, где проводились полевые работы по его изучению. Острова Филиппинского архипелага входят в территорию, куда, как считалось, в небольшом количестве прилетают на зимовку евразийские вальдшнепы. Вот почему все вальдшнепы, которые попадали в руки исследователей ранее, были ошибочно идентифицированы как евразийские.

В орнитологических коллекциях музея Филиппин находились вальдшнепы из юго-восточных провинций, полученные еще в 1936 году (они пропали в результате бомбежки музея во время мировой войны). Затем другие экземпляры поступили в 1960 году из провинции Нуэва-Бискайя, острова Лусон. Начиная с 90-х годов, в руки исследователей в большом количестве стали попадать вальдшнепы из провинции Букиддон, с острова Минданао, причем во все времена года. Изучив полученных птиц, ученые пришли к выводу, что филиппинские вальдшнепы имеют существенные отличия в морфологии от евразийских. И в 2001 году было окончательно заявлено об открытии нового вида.

Этот вальдшнеп встречается в горных лесах на высотах от 900 метров над уровнем моря и является обычным видом птиц. Букиддонский вальдшнеп легче евразийского. Окраска оперения сходна с евразийским вальдшнепом, но имеет более насыщенный красновато-коричневый цвет сверху, а полосы более мелкие. Голова имеет также окаймленные черные широкополосные отметины. Грудь более светлая.

Самцы букиддонского вальдшнепа, как и евразийского, совершают облеты своих территориальных участков два раза в сутки: на рассвете и вечером после заката солнца. Во время брачного периода исследователям удалось сделать многочисленные записи их голосов.

Как и другие виды вальдшнепов, они ведут скрытный образ жизни. Днем отдыхают, а активность проявляют в ночное время. Эти птицы летают над лесом по широкому кругу, издавая громкое, металлическое, дребезжащее пип-пип-пип-пип-пип, перемежающееся тихим ворчанием. Полеты обычно происходят на высоте 10–20 метров над уровнем земли. Также наблюдатели отмечали и игрунков. Брачный период, судя по активности самцов, начинается с января и длится по март-апрель.

Период размножения у букиддонского вальдшнепа носит растянутый, продолжительный характер. Исследователям удалось обнаружить самку на гнезде и отловить двух птенцов 5 сентября 1996 года. Гнездо находилось в районе горного плато на высоте 2600 метров горы Дуланг-дуланг.

Численность популяции в условиях труднодоступности территории неизвестна, но МСОП внес их в список «вызывающих наименьшее беспокойство».

ФОТО DANIEL JIMENEZ

МОЛУККСКИЙ ВАЛЬДШНЕП

Молуккский вальдшнеп по размерам чуть крупнее евразийского, и длина его клюва также достигает 100 миллиметров. В его оперении преобладают черные цвета на спине и крыльях, которые усеяны широкими рыжими пятнами и светло-желтыми на брюшке. Бока имеют также желтый цвет с черными полосами. Биология этого вальдшнепа изучена в наименьшей степени, нежели других видов. Практически ничего неизвестно ни о его поведении, ни об особенностях его размножения. Этот вид считается под угрозой исчезновения и также внесен в список Международного союза по охране природы.

Первым европейцем, в руки которого попала эта птица в 1862 году, стал Генрих Бернштейн. Он получил единственный экземпляр самца вальдшнепа на острове Оби в 1862 году. В последующие 150 лет в руки европейцев попало только семь особей этого вида: шесть — с Оби и одна особь — с соседнего острова Бакана. В 1982 году были пойманы еще две птицы, и вид вновь исчез почти на 30 лет. Орнитологи, трижды посещавшие Оби с 1989 по 2009 год, не смогли зарегистрировать этот вид. В 2010 году одному орнитологу из французской экспедиции удалось наконец увидеть в полете и записать голос вальдшнепа на двух участках острова Оби, что лишь подтвердило статус обитающего только на двух отдаленных индонезийских островах вальдшнепа, как «находящегося под угрозой исчезновения», согласно критериям Международного союза охраны природы.

В 2012 году были обнародованы результаты научной экспедиции орнитологов из Оксфордского университета и Университета штата Луизиана. Ученым удалось зарегистрировать неуловимых вальдшнепов 51 раз за время двухмесячного пребывания на острове Оби.

Ученые подсчитали, что на острове Оби может проживать до 9500 молуккских вальдшнепов, добавив, что этот вид, по-видимому, обитает в основном в низинных районах острова. Во время этой последней экспедиции ученые обследовали 20 разных участков на территории острова и провели специальные опросы местных жителей. Положительным моментом для популяции этой птицы является тот факт, что они не входят в число пернатой дичи, на которую охотятся местные жители. Более того, согласно опросным данным, вальдшнепы у охотников считаются несъедобными.

МАЛАЙСКИЙ ВАЛЬДШНЕП

Малайский, или яванский вальдшнеп, также как и другие вальдшнепы Юго-Восточной Азии, принадлежит к наиболее малоизученным и загадочным видам птиц, увидеть которых посчастливилось немногим исследователям. Птица обитает на крупнейших островах Малайского архипелага — на Яве (западная его часть) и Суматре. Этот вид куликов имеет более темную окраску, чем евразийский вальдшнеп. В окрасе оперения на туловище преобладают черные и каштановые цвета, лишь на груди темные пестрины распределяются на светлом, почти белом фоне. Редкий музей может похвастаться наличием этого вида вальдшнепов в своей коллекции, и причина не в том, что они малочисленны, а в том, что птицы ведут скрытный образ жизни. Малайский вальдшнеп входит в Красный список видов, имея статус Near Threatened — под угрозой.

Обязательным условием для присутствия малайского вальдшнепа являются поляны и опушки горного тропического леса. В начале сентября самцы начинают вести более активный образ жизни. Они совершают облеты участков леса, которые сопровождают звуками, лишь отдаленно напоминающими песню евразийских вальдшнепов. Гнездование у этого вида приходится на февраль — март — апрель. В кладке, в отличие от северного вальдшнепа, не четыре яйца, а два. Птенцы появляются, начиная с апреля. Малайский вальдшнеп, как и остальные виды, ведет скрытный образ жизни. В течение светлого времени суток он держится под покровом тропического леса и лишь с закатом солнца совершает вылеты на кормежку на открытые участки леса, поляны и возделываемые поля вблизи деревень. Основу его питания составляют дождевые черви, личинки тропических насекомых, иногда гусеницы, пауки и мелкие кузнечики. Малайские вальдшнепы ведут полностью оседлый образ жизни.

От гимнастерки до анорака

Владимир ТЕТЕРА

Гимнастерка — это верхняя военная форменная рубашка русского покроя со стоячим воротником. Шьют ее из прочной ткани и носят под ремень навывпуск.

Г

имнастерка появилась и стала популярной в середине XIX века, когда Русская императорская армия в Туркестанских походах столкнулась с серьезным противником — изнуряющей жарой. Суконные солдатские мундиры совершенно не подошли

для маневренной войны в южных степях и полупустынях. Приказом командования было установлено: «Во время жаров дозволяется ратникам иметь гимнастическая рубахи, заготавливая их без расходов для казны». Полное название этого элемента одежды — «полотняная рабочая рубашка (гимнастическая)». Просторные рубахи использовали для полевых работ и занятий армейской гимнастикой, а теперь они стали повседневной военной одеждой. Гимнастов в те времена называли гимнастерами, а их свободную, удобную одежду — гимнастеркой.

Кусок ткани перегибали пополам, сшивали по бокам и вырезали горловину. Затем пришивали воротник и рукава без обшлагов. Просто и надежно, дешево и сердито. С расправлен-

ными рукавами эта рубашка похожа на букву Т. В гимнастерке было удобно тренироваться, косить траву, сметывать сено в высокие стога, переносить грузы. Такая одежда подходила для летней охоты и рыбной ловли; подошла она и для Туркестанских походов. Гимнастерки шили из белого льняного и конопляного полотна. Светлая ткань отталкивала яркие солнечные лучи, пропускала воздух и быстро просыхала в жару. На разрыв льняные и конопляные волокна очень прочны. Ночи в Туркестане холодные, поэтому солдаты нередко использовали еще и покупные теплые рубахи из верблюжьей шерсти. На подобные вольности с военной формой и снаряжением командование смотрело сквозь пальцы: приобретайте и носите что угодно, пригодное для выполнения боевых задач, но обязательно с пристегнутыми погонами и без лишних расходов для казны...

На картинах художника В. Верещагина солдаты Туркестанских военных экспедиций одеты в белые просторные гимнастерки и красные или белые шаровары. Сам художник не раз

Фрагмент картины «У крепостной стены. Пусть войдут». Верещагин Василий Васильевич, 1872.

ПРИРОДА

35

ОТ ГИМНАСТЕРКИ ДО АНОРАКА

участвовал в штыковых контратаках, по свидетельству очевидца, «в каком-то фантастическом костюме из когда-то белого холста». Снаряжение опытных ветеранов было пестрым, напоминало экипировку охотника-легашатника в летний период и состояло из рубахи, шаровар любых светлых оттенков и легких самодельных поршней или даже лаптей вместо сапог. Солдаты шили себе кепи из рубашечной ткани со специальными назатыльниками для защиты шеи и головы от прямых солнечных лучей. Патронные кожаные подсумки на поясном ремне не подходили для маневренной войны. Их нужно было держать открытыми, в состоянии постоянной готовности, а во время перебежек патроны из подсумков высыпались на землю. Опытные солдаты шили суконные сумки для переноски 120 патронов (двойной боекомплект весом около 5 кг) к винтовке Бердана. Ремень сумки проходил под поясным ремнем, чтобы сумка на бегу не хлопала по бедру. Для максимально быстрой перезарядки на нее нашивали гнезда для нескольких патронов. Кожаный ранец, по отзывам многих, был слишком тяжелым, натирал спину и плечи. По настойчивому требованию солдат его заменили холщовым «вещмешком туркестанского типа» с плечевыми ремнями, как у ранцев. Это позволяло хорошо подогнать его к телу солдата. По размеру он был больше современного армейского вещмешка. Обязательный предмет экипировки — вмести-

Рядовой и обер-офицер Туркестанских линейных батальонов. 1877. Художник А.В. Висковатов.

Охотники в рубахах. Архив С. Киндякова. Саратов.

тельная баклага (фляга) на ремне через плечо, обшитая войлоком. В жарком климате работоспособность и боеспособность часто напрямую зависят от своевременного потребления воды. Неукоснительно соблюдалось «во время жаров» требование военного времени: малый вес всякого предмета. Главное, чтобы экипировка была максимально функциональной, удобной, крепкой, не стесняла движений и уберегала от переутомления, получения потертостей на теле, теплового удара. Это было своего рода охраной ратного труда.

В Русско-японскую войну белые гимнастерки пришлось перекрашивать в защитный цвет для маскировки. Еще перед войной дальновидные командиры предлагали шить всю полевую форму и палатки из ткани цвета хаки, что в переводе с санскрита означает «пыль». Пришлось поставлять красители для ткани непосредственно в действующую армию. Льняная ткань солдатской формы имела неровную, «мятую» поверхность. Окрашенная полкустарным способом в оттенки хаки, она хорошо маскировалась в светлое и темное время суток. Армейские охотничьи команды (разведка) заказывали себе одежду из башлычной шерстяной ткани серо-коричневых оттенков. Она не шуршала и отлично маскировалась среди стволов деревьев, на поле и в кустарнике. Охотники-разведчики не были новичками в полевых условиях. Для поддержания физической формы и отработки навыков совместных действий охотничьи команды регулярно устраивали коллективные охоты на крупных и опасных зверей: медведей, волков, дальневосточных тигров и леопардов.

В Первую мировую и Гражданскую войны все воюющие стороны переоделись в гимнастерки горохового (серо-желтого) цвета и в хаки. Появился образец военной формы, который наверняка положительно оценили охотники, — рубаха образца 1922 года. Это была гимнастерка с плотным стоячим воротом и прорезными боковыми карманами. Ее шили из плотной хлопчатобумажной ткани или шерстяного сукна.

Команда военных охотников-разведчиков.

ПРИРОДА

В промежутке между двумя мировыми войнами полувоенная одежда была очень популярна. Кроме военных, в гимнастерках ходили ответственные советские работники с портфелями, учителя, школьники и студенты. Охотники активно использовали все разновидности гимнастерок. Просторная военная или полувоенная рубаша не стесняла движений при стрельбе навскидку, не шуршала, что позволяло успешно скрадывать дичь. Туристам в 1920–1930 годы советовали использовать для походов военизированную форму одежды под названием юнгштурмовка (тельмановка). Это была очень популярная среди молодежи гимна-

стертка прикрывался планкой и имел потайную застежку на три пуговицы. На эти гимнастерки шла материя из разноцветных ниток — пестротканая ткань (меланж). Таким образом, получали насыщенный защитный цвет хаки различных оттенков — от серо-желтого до зеленовато-коричневого и коричневатого-желтого. Интересно, что при попадании на гимнастерку крупных капель дождя она превращалась в отличный двухцветный «камуфляж с брызгами», и человек в нем становился малозаметным на фоне зарослей — силуэт «растворялся» на глазах. В этом можно убедиться на фестивалях военно-исторической реконструкции периода Великой Отечественной войны. Шаровары шили из такой же ткани, но более толстой и крепкой.

Вероятно, дальнейшее развитие полевой военной формы пошло бы по пути появления аналогичного двухцветного камуфляжа. На однотонную пестротканую материю цвета хаки можно наносить продолговатые пятна, имеющие более темный цвет, чем основной фон. Такой простой рисунок камуфляжа будет эффективен и в настоящее время. Оттенки предвоенной гимнастерочной ткани цвета хаки аналогичны цвету прошлогодних листьев и травы, лесной подстилки. Она очень похожа на льняную мешковину, которая является хорошим маскировочным материалом для изготовления охотничьих скрадков, накидок или тентов...

В 1943 году армия вернулась к погонам и гимнастеркам со стоячим воротом. После Великой Отечественной войны гимнастерки и шинели военного времени охотники донашивали еще очень долго. Полы солдатских шинелей укорачивали для облегчения и удобства хождения по лесу. Если зимнюю охотничью одежду шили

Освоение Сибири требовало изготовления специальной одежды для работы в насыщенной комарами и клещами местности.

стерка серого цвета или хаки с отложным застегивающимся воротником и накладными карманами. Юнгштурмовки носили со специальной портупеей, часто с военной. В них ходили на охоту, в турпоходы, участвовали в спортивных мероприятиях.

Гимнастерки были по-прежнему удобны и практичны как полевая военная форма. Высокая плотность огня часто заставляла передвигаться по полю боя быстрыми перебежками и по-пластунски, вжимаясь в землю. Пуговицы на гимнастерке имеются только на шее и груди, поэтому можно переползать на животе, не цепляясь за корни растений и торчащие камни.

Армейская гимнастерка образца 1935 года имела отложной воротник (очевидно, под влиянием модной тогда юнгштурмовки). Разрез на

ОТ ГИМНАСТЕРКИ ДО АНОРАКА

самостоятельно, то старались повторить покрой привычной всем гимнастерки. В одной из статей 1960-х годов, посвященной одежде охотников-промысловиков, говорится, что «охотничья куртка шьется по типу гимнастерки, но из шинельного сукна».

Освоение Сибири требовало изготовления специальной одежды для работы в насыщенной комарами и клещами местности. Стали популярны штормовки — куртки с капюшоном, сшитые из плотной влаго- и ветрозащитной палаточной ткани. Их применяли (и применяют) для самых различных работ в полевых условиях, а также для охоты, рыбалки и туризма. В 1950-е годы был разработан костюм для защиты от насекомых, состоящий из нательного сетчатого белья, штанов и куртки с нагрудными карманами, которая похожа на гимнастерку с капюшоном. Ворот застегивался на короткую молнию. Рукава и штанины затягивались для защиты от комаров и клещей. Так появились энцефалитки — легкие куртки, входящие в комплект противоэнцефалитного костюма.

Просторная военная или полувоенная рубаша не стесняла движений при стрельбе навскидку, не шуршала, что позволяло успешно скрадывать дичь.

Штормовки бывают распашные, на пуговицах или молнии и надеваемые через голову. Материал может быть самый разный — от мембранной синтетической ткани до шинельного сукна и тонкого брезента. Просторная ветрозащитная куртка с капюшоном, надеваемая через голову, с карманом на груди называется анорак. По сути, просторная гимнастерка очень похожа на анорак без капюшона, но гимнастерка — это не верхняя одежда для холодной, ветреной и сырой погоды, и ее шили из «дышащей» хлопчатобумажной или шерстяной ткани, в то время как на классический анорак шла плотная плащевая ткань.

Бригада охотников Иркутского завода тяжёлостроения в гимнастерках образца 1935 года.

НА ВКУС И ЦВЕТ

Хорошо, если охотничий костюм сшит из натуральной ткани. Почему? Во-первых, это бюджетно. Во-вторых, потому что в лесу или на природе нам приходится много ходить и потеть, и только натуральная ткань отлично дышит, справляясь с тем количеством влаги, который выделяет наш организм при активном движении. А, кстати, вспотевший человек для клеща как запах крови для акулы. Цвет костюма должен быть однотонным, чтобы легко заметить клеща и вовремя стряхнуть его с себя.

И распашная, и надеваемая через голову одежда имеет свои плюсы и минусы. Так, вместительный карман анорака не перекрывается лямками рюкзака, и это важно; анорак лучше, чем распашная куртка, защищает от пронизывающего ветра; он прочнее, проще, надежнее и дешевле распашной куртки на пуговицах или молнии. Но в непродолжительных походах распашная куртка предпочтительнее. Правда, если есть вероятность попадания в жесткие условия, то хорошо положить в рюкзак непромокаемый и непродуваемый анорак, сшитый из мембранной ткани, — как дополнение к куртке, на всякий случай. Например, при ЧП в дальнем походе очень пригодится анорак из яркой сигнальной ткани и такие же штаны.

Кстати, тундровики предпочитают глухие куртки без застежек: условия для распашных курток слишком суровые.

Анорак — эскимосское слово, означающее одежду для местных условий, а это тундра, побережье северных морей и океана. В случае выхода молнии из строя отремонтировать ее практически невозможно. Классическая отечественная походная школа требует постоянной готовности к максимально неблагоприятным условиям, поэтому многие вещи из далекого военного и геологического прошлого до сих пор актуальны. ◆

235 г/м² —
такова плотность
брезентовой ткани
для изготовления
энцефалитных
костюмов.

Итоги сезона

Весенняя охота в разгаре. По просьбе редакции наши читатели, опытные охотники, делятся своими впечатлениями и итогами охотничьего сезона.

В соответствии с Указом губернатора Ивановской области № 33-уг, охота с живой подсадной уткой вот уже третий сезон в нашем регионе проводится с 25 марта по 30 апреля. с 25 марта по 30 апреля. с 25 марта по 30 апреля.

ИЗ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Данные об особенностях охоты весной 2024 года мною собраны на востоке Ивановской области на одном из притоков р. Лух. Первые пролетные стаи кряквы и пары гоголей отмечены здесь 24 марта; первая стайка связей появилась на реке 1 апреля; первые свистунки замечены 3 апреля. Довольно часто этой весной, начиная с 21 марта, мне встречались пары и небольшие группы лебедей-кликун.

Вода прибывала активно с конца марта и достигла пика на нашей реке 5 апреля, после чего из-за морозной погоды резко пошла на убыль. Вероятно, эта характерная особенность

нынешней весны коснулась всех малых рек области.

Я начал охоту с 31 марта и охотился только на утренних зорях. Вначале пролетных крякв было немного, шли в основном пары и пролетные группы, которые не обращали внимания на зов подсадных уток. С 3 апреля добычливость увеличилась за счет появления холостых селезней, которые оставались на реке и после спада воды. Таким образом, несмотря на обилие снега, половодье держалось не более недели. И вместе с резким уходом воды встречи уток заметно сократились. В целом за последние три года прошедший сезон был самым результативным, а пролет водоплавающих можно оценить как средний. С 10–11 апреля вода вошла в русло, полои на луговинах практически высохли. Последняя охота на утренней заре 11 апреля подарила мне и моему товарищу только двух селезней на двоих. Несмотря на активную работу подсадных уток, весенний сезон охоты 2024 года в данной местности мы решили завершить.

Сергей БУСЛАЕВ

5 селезней и 5 гусей —

такова суточная норма добычи на весенней охоте в Ивановской области.

А вот в Белоруссии норм отстрела нет.

В БЕЛОРУССИИ

Сейчас в Республике Беларусь охотятся четыре наши команды, и все довольны, особенно тем, как четко организована охота. Профилей по 15–20 штук для каждой команды, сделаны скрадки, кормят по-домашнему.

У одной команды первый день был тренировочный, добыли семь гусей. На второй день планировалась «суперохота»: на поле днем сидело около 5–7 тысяч гусей. Ночью птица поймала попутный ветер и вся ушла. Что ж, такое бывает, это охота.

Предыдущая команда (три человека) охотилась с двустволками. В первый день взяли восемь гусей, во второй — девять, а в третий шел налет за налетом, охотники горячились и не давали гусям опуститься ниже. Результат — 10 гусей.

Вечерами охотники ходят на тягу, добывают по два-три вальдшнепа на двоих-троих.

Единственное неудобство — обязательная сдача оружия на ночь в милицию. Для ответственного егеря это большая нагрузка — отвезти и привезти оружие команды на хранение после охоты и до нее. Первая команда начала свою охоту в конце марта. Еще две команды ждут своих дат.

Виктор ЗАЛОГИН

ВЕСНА В ШАТУРЕ

Весна 2024 года в Шатурском районе выдалась ранняя и дружная. Обычно тепло приходит в Шатуру позже, чем в остальные районы Подмосковья. Но в этом сезоне уже в начале апреля случился пик половодья. Воды поднялись стремительно, но так же быстро начали отступать.

К открытию массовой охотничьей десятидневки реки и каналы оказались в своих руслах. После возвращения с Крайнего Севера и пропуска предыдущих весенних сезонов я столкнулся с проблемой отсутствия хороших подсадных уток. Но, слава Богу, друзья выручили. Одну замечательную мещерскую утку и одну чубарую дал наш егерь Сергей Сазонов, известный в Шатурском районе заводчик. Трех уток привезли из Нижнего Новгорода Сергей Фокин и Николай Сорокин. С этими утками сезон сразу налачился, и удалось соблюсти традицию — принять несколько хороших селезней кряквы. Другие виды селезней в этом году не попали мне под выстрел. Самый пик пролета холостяков пришелся на первые числа апреля. Тогда же активно шли пролетные стаи нырковых, а также гуси. Пик тяги вальдшнепов пришелся на 3–4 апреля. Но весенний пролет как быстро начался, так скоро и прервался. Сейчас птица явно взяла тайм-аут, так что будем ждать новой волны пролета, который обычно бывает в конце апреля. Так что надеюсь, еще поохотимся этой весной!

Дмитрий ВАЧУГОВ ◆

Лейся, песня!

ПРИРОДА

42

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ФОКИН

ФОТО: ВЧЕСЛАВА ЗАБУГИНА

Сергей ФОКИН

Мысленно переносюсь в 70-е годы прошлого века. Тогда еще пойма реки Клязьмы не была изуродована мелиорацией и уж тем более перерезавшей ее вдоль скоростной автотрассой. Я, тогда еще студент биофака МГУ, всю весну охотился с магнитофоном и микрофоном за голосами птиц в природе.

В сумерках стою посреди пойменного болотца с микрофоном в вытянутой руке. Вода доходит почти до верха болотных сапог, а руки облеплены комарами. В пяти метрах от меня в благоухающем снежно-белом кусте черемухи заливается, доходя до неистовства, главный солист майского утра — соловей.

Магнитофон включен на запись. Передо мной не просто соловей, а именно тот, которого я искал уже больше недели. Немало исходил я по приречной уреме, много ночей не спал, но соловьи попадались все посредственные, с красивыми, но почти стандартными для нашей местности песнями, которых я записал уже достаточно. Я искал соловья с кукушкиным перелетом и лешевой дудкой. И вот такой певец, да еще с юлиной стукотней, передо мной. Поет с достоинством, неторопливо, но в то же время азартно. Редкостные, дивные колена волнуют до слез. А какие разнообразные концовки строк! То тройная дробь, то россыпь, а то нежный раскат. Такие солисты — редкость, одного на сто встретишь, не чаще. Сколько песен, и все разные, неповторимые.

Украшение песни соловья — отдельные колена, которые появляются в различных частях песни.

Проходит пятнадцать, двадцать минут, пора выключать магнитофон и искать очередного одаренного солиста, но я медлю и чего-то жду. Наконец, выключаю запись, бесшумно выхожу из болотца на лесную тропинку, сажусь на березовый пенек. Руки изодраны в кровь о колючий шиповник, сапоги полны воды, шапка осталась где-то в болоте — результат подхода к этому необыкновенному певцу. Долго еще не могу прийти в себя от волнения и переполнивших меня чарующих звуков...

Такова охота с микрофоном за соловьиными песнями, и это лишь один из ее эпизодов. В свое время сабанеевский журнал «Природа и охота» отводил значительное место охоте за певчими птицами. Вторая половина XIX века была временем наивысшего интереса к певчим птицам в России и особенно к соловьям.

Соловьиная охота — исконно русское увлечение. Вспомним непревзойденный очерк И.С. Тургенева «О соловьях», пронизанную любовью к птицам книгу И.К. Шамова «Наши певчие птицы», картину В.Г. Перова «Птицеловы», на

которой изображена охота за соловьем. Ценители соловьиного пения, прежде чем поймать певца, долго искали особо одаренных. Вспомним о шамовском соловье, которого знаменитый птицелов поймал в Куликовке, в барской усадьбе. Тот соловей покорила барина, который каждый вечер приезжал с барыней к сторожке послушать именно его, и дал распоряжение лесникам его охранять («Охота и Рыбалка XXI век», май 2023).

Русские люди особо почитали соловушку. И хотя соловьев в основном держали купцы и помещики, ценители соловьиного пения нередко встречались и среди мещан и дворовых людей, многие из которых были настоящими поэтами в душе.

Вот как реагирует на пение соловья простой птицелов из дворовых людей, со слов которого И.С. Тургенев написал свой знаменитый очерк «О соловьях»: «Петь (в клетке. — С.Ф.) начинают они с Рождества и ближе, сперва потихоньку с Великого поста, с марта месяца, настоящим голосом. Начинают они обыкновенно с пленканья... так жалобно, нежно: плень, плень... не громко, а по всей комнате слышно. Так звенит приятно, как стеклышки, душу всю переворачивает. Как долго не слышу — всякий раз тронет, по животику так и пробежит, волосики на голове трогаются. Сейчас слезы — и вот они. Выйдешь, поплачешь, постоишь».

В конце XIX — начале XX вв. интерес к соловьям не ослабевает. Тому подтверждение — выход прекрасных книг о певчих птицах М.Н. Богданова, И.И. Святского, Д.Н. Кайгородова. После Октябрьской революции интерес к соловьям заметно падает. Ушли в прошлое трактиры с соловьями, старые опытные птицеловы. Да и время в стране наступило такое, что не до соловьев было.

Но эта охота не умерла. Уже в послевоенные годы, к середине 50-х годов, пусть не с былым размахом, но все же возрождается соловьиная охота. Центром объединения собратьев по страсти вновь становится Москва. Уже не на Трубной площади, как во времена А.П. Чехова (вспомним его одноименный рассказ), а на Калитниковском птичьем рынке собираются охотники. Вот как описывает В.В. Павлов (альманах «Охотничьи просторы», кн. 7, 1957) птичий рынок того времени: «Птичий рынок — это съезд охотников, ибо сюда съезжаются по воскресеньям охотники не только с разных концов Москвы, но и из других городов; съезжаются... больше для того, чтобы повидать охотников и поделиться новостями охотничьей жизни. Такой «клуб» нам нужен, ибо охота в нашей

В 2007 году в Белоруссии соловей был объявлен птицей года, и тогда же выпустили специальную монету достоинством один рубль.

Автор статьи записывает соловьиную песню. Середина 90-х годов.

стране в большом почете... Птичий рынок ныне известен далеко за пределами Москвы... Соловьев привозят из калужских лесов, а также с Волги и из Полесья. У кутеек с соловьями стоят охотники — старые и малые. Идут длинные и шумные разговоры; болельщики советуют выбрать не того, а этого соловья. А торговец — сам охотник, еще вчера лежавший на земле и следивший за птицей у лучка, ловит из кутейки для приятеля меченого соловья. «Этот специально для тебя ловлен, — скажет он, — густым и низким голосом кричит и дробью рассыпает».

Для охотников за певчими птицами появляются прекрасные книги А.Н. Промптова «Птицы в природе», Л.Б. Беме «Жизнь птиц у нас дома», А.С. Мальчевского «Гнездовая жизнь певчих птиц», чуть позже — Ф.Ф. Остапова «Певчие птицы нашей родины», Е.Н. Дерим-Оглу «Рассказы о лесных птицах», А.Ф. Ковшаря «Певчие птицы».

Однако вот уже более 50 лет как интерес к отечественным певчим птицам, и в особенности к соловью, заметно ослаб. Любители птиц с удовольствием покупают волнистых попугайчиков, амадин и канареек и других зерноядных птиц, кормить которых не составляет особого труда. Труднее обстоит дело с соловьем. Ему подавай ежедневно живых мучных червей, муравьиные яйца да тараканов. Но главная причина потери интереса к соловьям — смена поколений любителей птиц. Старых опытных птицеводов практически не осталось, а молодым это неинтересно. К тому же существуют жесткие правила

и сроки охоты на певчих птиц, в том числе и запрет на отлов соловьев в России.

Мы должны, просто обязаны возродить соловьиную охоту в России! Сделать это скоротечно не удастся, нужно воспитать целое поколение людей в любви к родной природе, неповторимому русскому раздолью лесов, лугов, полей и ко всему населяющему их живому.

Современная техника, которая отдаляет людей от природы, может способствовать обратному процессу сближения человека с миром диких птиц и зверей. Именно во второй половине XX века появились новые виды добычи животных, прочно занявшие место рядом с ружейной охотой. Это охоты с фотоаппаратом, кинокамерой и магнитофоном. Неправы горе-защитники природы, настаивающие на смене ружья на фотоаппарат или магнитофон. Одно дополняет другое и помогает в познании тайн зверей и птиц и совершенствовании охотничьего опыта и сноровки. Да и, будем откровенны, сроки ружейной охоты и бескровных охот не совпадают. Лучшее время для охоты за голосами — это май и июнь, когда птицы словно выставляют себя и свои песни на показ охотнику. Ружья в это время — в чехлах.

Но вернемся к охоте за соловьями. Портативные магнитофоны ушли в прошлое. У меня были сначала катушечные, потом кассетные магнитофоны — все обеспечивали хорошее качество звука. Сейчас им на смену пришли портативные цифровые рекордеры и диктофоны. Эта охота более доступна, чем ловля и содержание соловьев в неволе.

В начале века Д.Н. Кайгородов писал, что к пению соловья нужно относиться критически. Нужно знать особенности построения песни, характерные колена и особенности их сочетания. «Попытки изобразить словами песни некоторых, особенно мастерски поющих соловьев ничего не говорят для человека непосвященного, но для любителя-знатока соловьиного пения они являются весьма интересными и понятными, и он легко восстанавливает по ним, как музыкант по нотам, те звуки, которые имел в виду изобразить записывающий песню». Ф.Ф. Остапов пишет: «Непонятен, а может быть, даже и смешон будет такой перевод (буквенно-слоговое описание колена. — С.Ф.), только разве для тех, для кого «что ни птичка — то все воробей». Для тех же, кто знает, понимает и разбирается в тонкостях соловьиного пения, такой перевод будет представлять нечто вроде нот, по которым на память нетрудно восстановить всю прелесть песни великого певца».

На смену магнитофонов пришли цифровые рекордеры и диктофоны. Охота с ними более доступна, чем ловля и содержание соловьев в неволе.

Главная задача охотника за голосами — приблизиться к певцу на возможно близкое расстояние. Подойти в сумерках вплотную к распевшемуся соловью не представляет большого труда, хотя порой и попадаетесь довольно пугливые солисты.

Сам процесс подхода к поющей птице необычайно эмоционален. Когда стоишь рядом с заливающимся соловушкой, слышишь каждый его обертон, отточку и тихие, не слышные издали ворчащие колена, ощущаешь себя в каком-то неземном фантастическом мире. Когда листва еще невелика, певца часто удается увидеть самого. Смотришь и удивляешься, с каким неистовством он старается, выводит и льет свои чудные колена, как широко открывается его клюв и пульсирует горло, как весь он дрожит и трясется от страсти.

Записывать всех соловьев подряд не имеет смысла, если только вы не собираетесь изучать вокальную структуру данного соловьиного поселения. Главное, что придает прелесть этой охоте, — это выбор певца. Придется рано вставать, поздно ложиться, подчас не спать ночами, много ходить, прежде чем удастся сделать запись хорошего соловья. Соловьи прилетают к нам в первых числах мая. Первые их песни, обычно торопливые и неполные, можно услышать, когда березовый лист будет с копеечную монету. В это время соловьи ухаживают за самками, прогоняют пришельцев, устанавливая границы территорий. Но вот зацвела черемуха, самки сели на гнезда, и самое время записывать соловьев.

В общих чертах структура соловьиной песни следующая. Пение соловья

В середине июня, как только вылупятся птенцы, оба родителя начинают их кормить. Тут уж не до песен.

Узконаправленный микрофон, рефлектор и наушники — неотъемлемые атрибуты профессиональных охотников за голосами птиц.

состоит из отдельных типов песен или строф, отделенных друг от друга паузами. Каждая строфа включает отдельные колена, причем конкретная птица обладает определенным набором, присущим только ей. Из колена каждый певец обычно по-своему складывает типы песен.

Как правило, на закате и перед рассветом соловей начинает петь не сразу, а вначале распевается. При этом он издает отдельные, чаще свистовые, колена. Затем поет незавершенные песни и, наконец, полные строфы, но с большими паузами между ними. У распевшихся соловьев, особенно у двух- и трехлеток, паузы практически отсутствуют, и птицы как бы захлебываются своими песнями. Старые соловьи поют с достоинством, сочно, неторопливо.

Первое колено в песнях называется почином. В различных местностях почины бывают разные, но для соловьев одной и той же популяции они обычно сходны. Чаще всего соловей начинает так: си-си, или ти-вить, ти-вить, чилип-чилип, либо си-тю, си-тю. Вслед за почином всегда следуют свисты. Каждое колено соловьев имело свое, исторически сложившееся у русских охотников название. Восстановить их совершенно необходимо не только для возрождения «словаря» соловьиной охоты, но и для научных целей. Зная его, мы сможем сравнить, как изменилось пение соловьев за 100–150 лет в одних и тех

В тихую погоду пение соловья слышно на расстоянии до километра.

же местностях, исследовать эволюцию напевов и географическую изменчивость.

Большая работа по восстановлению такого словаря была проведена моим учителем — доктором биологических наук, профессором МГУ Геннадием Николаевичем Симкиным. В результате анализа песен нескольких сотен соловьев и сравнения колен с их описанием в старинной русской охотничьей литературе ему удалось восстановить многие названия соловьиных колен.

Свисты — одни из самых громких и протяжных колен. Для подмосковных соловьев, по мнению Г.Н. Симкина, наиболее характерны смировский свист (ив-ив-ив), ивлев свист (и-ви,

Из 78 соловьев только у одного певца была редкая для наших мест тройная резкая стукотня, звучащая необычайно сочно, отточенно и резко.

и-ви, либо и-вли), липушка (лип-лип), визговой свист (вив-вив), губовой, волчковый и другие. По моим наблюдениям, для владимирских соловьев наиболее характерны свисты ви-у, ти-у, тю-вить, фи-ви, фю-фю (нежно), у-тень, у-тень. Некоторые владимирские соловьи начинают сразу со свистов, без починов.

За свистами идут дудки — более низкие и флейтовые колена. Различают передние и задние дудки в зависимости от их местонахождения в песне. Это различные типы водопойных дудок, очень характерных, например, для владимирских соловьев (ду-би, пив-пив, тк-пиу, тю-фиу, тю-фиу), пленканье (плень-плень), свисты (квиу-квиу-квиу), теньковка (у-тень, у-тень) и другие. Наиболее красивые и разнообразные колена представляют задние дудки. Это и описан-

ное еще И.С. Тургеневым клыкание, или желна (клы-клы-клы), беличья дудка (белки-белки), луговые, кирилловы (кирилл-кирилл), хлыстовые, кивковые и трелевые дудки.

Украшение песни соловья — отдельные колена, которые могут появляться в различных частях песни. Это, во-первых, знаменитый кукушкин перелет — своеобразная вибрирующая трель, напоминающая крик самки кукушки. У владимирских соловьев это колено обычно стоит ближе к самому концу песни. Лешева дудка — низкое протяжное частое го-го-го-го. Колено гусачок повыше — га-га-га. Журавлик — одиночное крру или крри. Среди этих удивительных по своему звучанию колен — хрустальный горошек, летний гром, кузнечик. Одни названия чего стоят!

В пойме Клязьмы под Покровом некоторые особо выдающиеся певцы поражали меня минорным ктюрр-ктюрр в середине песни, веселыми резвыми чжек-чжск-чжек, печальным урру-рру. Один соловей в средней части песни мог заладить московкой — винтик-винтик-винтик. А у иного услышишь сложный оборот вроде тю-ти-тюю-вить.

Завершают строфы стукотни, раскаты и дробь. Для всех них характерна трелевая структура, состоящая из часто повторяющихся коротких звуков. Но стукотня — это резкие отрывистые высокие звуки, раскат — частая трель типа трррррр, а дробь звучит аналогично рассыпаемой по полу дробь. Все эти завершающие колена слышны довольно далеко: в тихую погоду за один-два километра. Г.Н. Симкин выделяет ленивую, резкую, свистовую, хлыстовую, двойную, игольчатую и визговую стукотни. И.С. Тургенев особо отмечал юлиную стукотню (фюиюию).

В пору увлечения соловьями, в пойме Клязьмы я записал семьдесят восемь соловьев, и только у одного певца была редкая для наших мест тройная

12–25 типов песен характерны для отдельного самца соловья. Во время пения птица чередует их.

резкая стукотня, звучащая необычайно сочно, отчетливо и резко наподобие ти-ки-тэк, ти-ки-тэк, ти-ки-тэк. Вообще этот соловей был явно вселенцем из других, очевидно, более южных районов, и его набор песен заметно отличался от песен остальных соловьев. Свою удивительную стукотию он включал в концовки песен примерно один раз в десять строк. Найдя этого соловья, я каждый вечер ходил наслаждаться его пением и с нетерпением ждал желанной стукотни, буквально обжигавшей слушателя и волновавшей до слез. Такого же соловья я слышал только однажды, в 1974 году, когда только начинал свои охоты с магнитофоном. Тот соловей жил «на выселках», пел один в небольшом лесочке на заливном лугу в трех километрах от прошлогоднего соловья, певшего в дубраве в окружении посредственных солистов. Больше такие удивительные птицы мне не встречались.

Существует более десяти вариантов раскатов, а дробей знатоки насчитывают до девяти. Разорванные дробь называются россыпями.

Знатоки заметили, что по времени пения соловьи разделяются на три категории певцов: дневных, ночных и утренних. Я столкнулся с этим феноменом, когда картировал поселения соловьев в пойме Клязьмы. Смотришь, даже в хорошую погоду, утром один состав солистов, а вечером и ночью — другой.

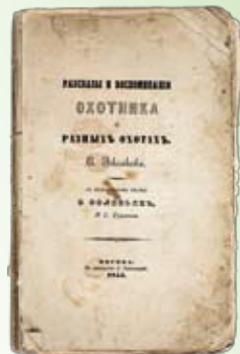
Соловьи в основном живут отдельными многолетними поселениями, состоящими из самостоятельных «школ» пения. В центре поселения — опытный старый самец, рядом с ним два-три взрослых, но менее опытных, а в дальнейшем окружении селятся многочисленные молодые соловьи, часто поющие в нескольких метрах друг от друга. Молодые соловьи учатся петь у старых. Птицеловы это хорошо знали и клетку

«Любители соловьев» — картина Владимира Маковского, написанная в 1872–1873 годах.

И.С. ТУРГЕНЕВ. «О СОЛОВЬЯХ»

«У хорошего, нотного соловья оно еще вот как бывает: начнет — тии-вить, а там: тук! Это оттолчкой называется. Потом опять — тии-вить... тук! тук! Два раза оттолчка — и в пол-удара, этак лучше; в третий раз тии-вить — да так рассыплет вдруг, сукин сын, дробью или раскатом — едва на ногах устоишь — обожжет! Этаким соловьем называется с ударом, или с оттолчкой. У хорошего соловья каждое колено длинное выходит, отчетливо, сильно; чем отчетливей, тем длинней. Дурной спешит: колено, отрубил скорее другое и — смешался. Дурак дураком и остался».

с молодыми соловьями часто ставили рядом со старыми опытными певцами. Иногда соловьев скрытно приносили в трактир к особо одаренному певцу. Купец попивал чаек, а соловей сидел под шляпой и слушал.

Один старый любитель певчих птиц рассказывал мне, как еще до войны, занимаясь соловьями, он с отцом брал из гнезд соловьиных слетков, выкармливал их, держал всю зиму, а следующей весной, отыскав хорошо поющего соловья, приносил клетки с молодыми птицами в лес и ставил их по зорям неподалеку от поющего соловья, чтобы те учились красиво петь.

Разумеется, вопрос о том, какой соловей лучше поет, не совсем правомерный, это дело вкуса. Скажу откровенно: много я прослушал курских и воронежских соловьев, но так и не проникся к ним той любовью, какой люблю наших мещерских соловьев. На мой взгляд, у более южных певцов, а еще больше у северных (например, петербургских) слишком много в песнях трескотни и щелкотни. Не то у владимирских, рязанских и московских соловьев. Они поют не так громко, но более нежно, флейтово, задушевно. Песни этих соловьев живо напоминают мне детство, которое я провел в деревне, в соловьином царстве, в краю пойменных лугов и болот, приречных урем и дубрав. Здесь я впервые увлекся наблюдениями за птицами, записями их голосов, здесь же впервые взял в руки ружье. И может быть, напоминание о первых охотничьих тропах с ружьем и магнитофоном и стало причиной любви именно к мещерским соловьям. Конечно, это дело вкуса, а о вкусах, как известно, не спорят.

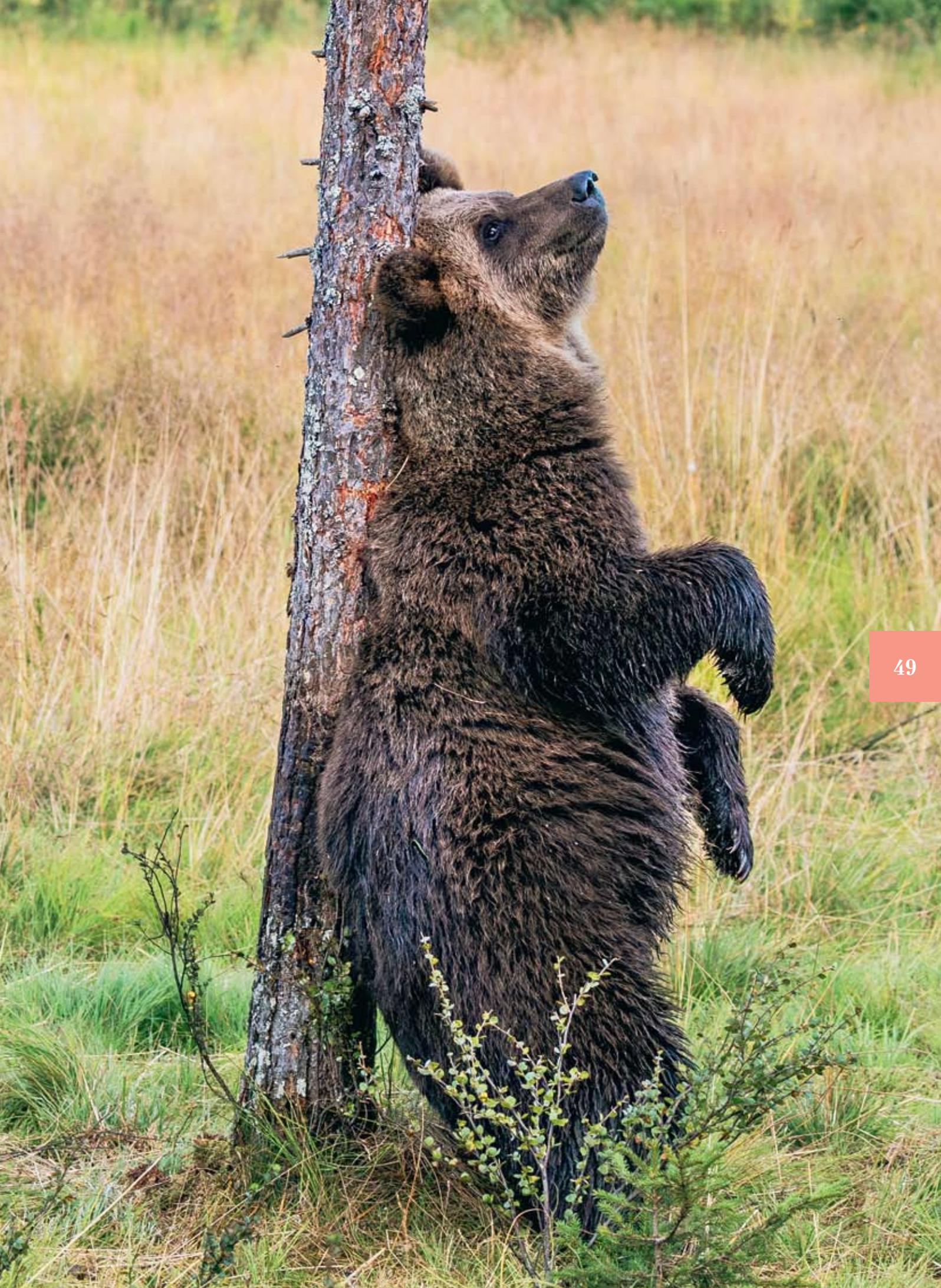
Наступил май. Сходите на вечерней или утренней заре в лес, послушайте соловьев! Может, эта статья поможет вам проникнуться любовью к этой птице и ее чарующему голосу. ♦

Трофеи

ТРОФЕИ

48

ФОТО: SHUTTERSTOCK

Тянь-шаньский магнит

Горы полностью покрылись белым бархатом, и только ледники на вершинах блестели при свете холодного солнца.

ТРОФЕИ

50

ТЕКСТ И ФОТО: РОМАН ПОЛИСЕЦКИЙ

Роман ПОЛИСЕЦКИЙ

Прилично померзнув на предыдущих охотах в горах, я взял спальник потеплее, ведь предстояло ночевать в домике, где не будет печки, а ночи обещают холодные. Дорогу до кордона прилично замело, поэтому местами приходилось пробивать себе путь через передувы. Впереди, где ущелье сужалось, реку сковал лед, и вода пошла верхом, разливаясь на дорогу, образуя многослойный панцирь с пустотами. Чтобы преодолеть такое препятствие, нам с егерем Ержаном пришлось поработать около часа ломом и лопатой и проделать колею длиной пятьдесят метров. Разогнавшись и используя блокировки, тяжелый внедорожник преодолел путь с первого раза. Впереди взгляд зацепился за широкую полосу на склоне, которая шла сверху из леса и спускалась, пересекая дорогу, после чего уходила на противоположный склон и скрывалась в зарослях арчи. Это были кабаньи переходы; сейчас, в преддверии гона, животные сбиваются в большие группы и

решили изучить завтрашние места охоты. И вскоре на снегу, ближе к лесу, заметили двух самцов марала, а правее от них лежали косули, но козорогов на ближних скалах не было видно. Скорее всего, это произошло из-за того, что на южных склонах подтаял снег, и они снова ушли на верхние хребты. Зимний ветер обжигал лицо, а пальцы без перчаток стыли за пару минут, необходимых для того, чтобы сделать памятные фотографии.

Через какое-то время нам удалось рассмотреть вдалеке между скал, у самых пиков, на снегу строчки следов. Это означало, что звери есть и завтра мы их постараемся найти. Проваливаясь местами по пояс в снег, в поводу ведя за собой лошадей, мы спускались вниз, где куда ни кинь взгляд, везде были следы маралов, а за поворотом мы чуть не уткнулись в маралуху с сеголетком. Постояв немного, она спокойно зашла в лес, а ее детеныш, смешно подпрыгивая, поскакал за ней. Спустившись в ущелье, мы сели в седла. Но дорога обледенела, поэтому, чтобы не рисковать, было решено ехать в объезд по склону. Красно-рыжие скалы смыкались все плотнее, на них росли одиночные ели и кусты арчи, по ущелью текла небольшая речка, место было настолько живописно, что я ехал и любовался красотой и совсем

Вскинув свой карабин, я подождал, когда кабан встанет боком, после чего выдохнул и нажал на спусковой крючок.

очень активны. Также мы заметили по пути на снегу множество следов косули.

Вскоре мы добрались до кордона, разгрузились, поужинали и, собрав вещи, приготовились ко сну. Ночь прошла быстро. С первыми лучами солнца мы проснулись, торопиться было некуда, ведь доехать до места охоты мы сможем только после обеда. Пока я сходил за водой на реку и поставил чай, Ержан запряг трех коней, одного мы решили навьючить снаряжением и вещами. Обсудив план предстоящего дня, тепло оделись, так как ехать по морозу нам предстояло около шести часов. Взяв с собой все необходимое, мы отправились в путь.

Когда преодолели замерзшую реку, лошади по тропе круто забрали вверх. Эта тропа вела на плато и была интересна тем, что по ней можно было подняться, а потом круто спуститься вниз, в ущелье, где лошадей приходилось спускать в поводу, а чтобы вернуться назад, нужно было сделать крюк и уже другой дорогой идти вверх. Не зная этого маршрута, можно спуститься вниз и оказаться в самой настоящей западне, потому что, возвращаясь назад, вы останетесь в лучшем случае ночевать у подножия горы, ведь чтобы вскарабкаться наверх с лошадьми, нужно ох как постараться. Перед спуском со смотрового хребта мы

КОМФОРТ И ЛЕГКОСТЬ

При выборе спальника ориентируйтесь на самую холодную ночевку и выбирайте температуру комфорта спальника с запасом. Использовать спальный мешок в диапазоне экстремальных температур опасно. Тип утеплителя влияет на тепло, вес, компактность и цену. Пух — теплый, легкий, компактный, дорогой. Синтетика — теплая, тяжелая, объемная, недорогая. Цена спального мешка прямо пропорциональна его технологичности: чем теплее и легче спальник, тем он дороже. Коврик — незаменимый спутник спальника.

Он отвечает за теплоизоляцию там, где происходят высокие теплопотери.

не замечал жестов Ержана. Вскоре метрах в пятидесяти перед нами, я увидел кабана, который стоял задом и увлеченно копал. Видимо, шум речки заглушил наше приближение и ветер дул вниз по ущелью, отчего он нас не услышал и не учуял. Спрыгнув с коня в мягкий снег, я быстро скинул чехол с карабина и дослал патрон. Оптика у меня, конечно, не для стрельбы с рук, но таким образом я добыл уже не одного кабана. Проваливаясь в снег, я обошел, справа лошадь проводника, повернулся к нему и шепотом попросил, чтобы он не упустил мою лошадь. Затем, вскинув карабин, я подождал, когда кабан встанет боком, после чего выдохнул и нажал на спусковой крючок. Грянул выстрел, зверь рухнул на месте.

«Нашли мы себе работу», — сказал я, улыбаясь Ержану, но отказаться от такого деликатеса, как горный кабан, конечно же, было выше моих сил.

Разделав мясо и погрузив его в корзинки — сумки для лошади, мы отправились к месту ночлега. Домик стоял в ущелье возле реки и был открыт всем ветрам. С весны до осени в нем живут чабаны, это сруб, и щели в нем не заделаны. Дав лошадям остыть, мы расседлали их и хорошо напоили, после чего дали овса, который привезли с собой, так как травы из-за снега было совсем мало. Расстелив спасательное одеяло на пол, я придавил его камнями по углам, а сверху положил надувной каремат, а уже на него зимний спальник-пуховик. Проводник занял кровать, сетка которой свисала практически до пола. Вскипятив воду, мы

Улары обитают в высокогорных районах от Турции на западе до Монголии и Китая на востоке.

заварили лапшу, добавив в нее тушенку, и сытно поужинали. Затем под шум реки за стеной я заснул.

Когда сработал будильник, на улице только светало и вылезать из нагретого спальника на мороз жуть как не хотелось. Но, собрав волю в кулак, я вскочил и быстро оделся. Небо было ясным, день обещал быть солнечным, но морозным. Взяв все самое необходимое, мы выдвинулись на охоту. Снова вверх потянули лошади, шли мы по абсолютно чистому снегу, ведь по тропе еще никто не ходил.

Справа раздалось отдаленное улюлюканье улара, а затем небольшая стайка сорвалась со склона и скрылась за поворотом. Решили проверить ближнее ущелье. Привязав лошадей к скальному выступу, пошли вдоль склона. Сразу стали попадаться следы козерогов, но им уже было около двух дней, видимо, они прошли после бурана до моего приезда. Особенность тэков, как и многих горных козлов, такова, что они очень не любят сильный ветер в холодное время года и дождь с градом, после которого молодняк может переохладиться и погибнуть. Поэтому в сильную метель они сразу спускаются ниже, заходят в укромные места в скалах и иногда могут даже спуститься до зоны леса. Вот

Грохот выстрела эхом разнесся по ущелью, козерог упал на месте, после чего покатился вниз.

ТЕКСТ И ФОТО: РОМАН ПОЛИЩЕЦКИЙ

Я привык к любым условиям: крыша есть, и хорошо!

и сейчас они, видимо, пришли сюда при ухудшении погоды, а вчера она наладилась, и козлы снова поднялись вверх, где безопаснее всего.

Заняв хорошее место для наблюдения, мы практически сразу обнаружили группу из восьми коз и двух молодых козлов, которые находились под самым пиком. Крупных самцов не было видно, что странно. Чтобы не терять времени зря, мы решили вернуться к лошадям и посмотреть соседние склоны. Через час доехали до места, оказавшись на одной из трех вершин, которые образовали подобие треугольника. Дальше шло ущелье, в конце него поднимались скалы, правее которых мы наблюдали группу из самок и молодых козлов. Вокруг все белым-бело, и мы со своими гнедыми лошадьми были очень заметны. Оставив их под прикрытием хребта, мы потихоньку вылезли наверх. Пока я снимал рюкзак с карабином, Ержан заметил козерогов, среди которых выделялся хороший рогац, но, к сожалению, группа медленно ушла за поворот. Тогда я увидел на горе, правее от нас, еще одну смешанную группу из самок и четырех рогачей. Один из них отличался темным цветом шкуры и хорошими рогами. Самец ходил по хребту, то и дело скрываясь за ним, остальные паслись чуть ниже. Подходить к левым было опасно —

**3000 метров
н.у.м.** —

*на такую высоту
могут
подниматься
кабаны в поисках
пропитания.*

ТРОФЕЙ

53

ТАТЬЯ ШУЛЬСКИИ МАРИИ

заметят, к правым — вряд ли успеем обогнуть гору и захватить сверху. Посидев, подумав, мы решили, что стоит попробовать спуститься в лоб по склону и обследовать левую сторону, которую нам не видно.

Дождавшись, когда правые козероги скрылись за хребтом, мы поехали вниз. Как мы и предполагали, левая группа нас срисовала, как только мы показались на фоне неба и тремя темными точками направились вниз, хотя дистанция до козлов была порядка трех километров. Доехав до подножия хребта, я слез с лошади и только стал привязывать поводья к одинокой арке, как краем глаза заметил, что

Зимний ветер обжигал лицо, а пальцы без перчаток стыли за пару минут, нужных для того, чтобы сделать памятные фотографии.

внизу на слоне, по которому недавно ушли козероги, появились какие-то точки, затем еще и еще. Точки эти выстроились в цепь и медленно двигались вверх. «Ержан! — замахал я рукой. — Тэки, смотри!»

Проводник быстро выхватил у меня поводья, а я, не смотря на животных, скинул легкий чехол с карабина, раздвинул сошки и дослал патрон в патронник. Солнце светило надомной, и сквозь эмоции и спешку я чувствовал, как оно греет мою спину через слой одежды.

— Смотришь? — спросил я.

— Да. Какая дистанция? — спросил проводник.

— Шестьсот восемьдесят. Что, пробуем?

Ержан одобрительно кивнул. Это была правая группа баранов. Видимо, их сторож заметил, как левые стали уходить и смотреть в одну сторону, и сразу заподозрил неладное, но опасности не чувствовал и поэтому не знал, где мы. Темнокоричневый самец поднимался третьим снизу, периодически гоняя и бодая молодых самцов. Установив карабин на сошки, я быстро лег и нашел тэков в оптику. Еще раз замерил дистанцию — шестьсот восемьдесят восемь метров. Ввел поправки и шепотом сказал напарнику, что готов к выстрелу. Тот ответил, что тоже готов. Я поймал лопатку рогача в перекрестие прицела и плавно потянул спусковой крючок. Грохот выстрела эхом разнесся по ущелью, козерог упал на месте и покатился вниз. Мы были счастливы и поздравляли друг друга с удачей. Самец оказался красивым и, что интересно, без запаха, поэтому мы забрали все мясо, для чего нам пригодилась третья лошадь (а в домике нас ждал еще и кабан).

Решено было спускаться вниз до кордона и не ночевать на холоде. Внизу ущелья, где разделявали козерога, не было ветра, и солнце грело еще сильнее, или мне так показалось. Небо очистилось и стало даже не синим, а почти черным. Пока мясо остывало на снегу, я приготовил чай. Отдохнув немного, мы загрузили добычу и поехали вниз, чтобы по пути сложить вещи и спальники и забрать мясо кабана.

Вот такая получилась у нас динамичная охота под конец сезона на среднеазиатского козерога в горах Тянь-Шаня. После такой сложной охоты мне хотелось отдохнуть, но, вернувшись домой, через пару дней я понял, что снова хочу в горы, и начал строить планы на новые путешествия. ◆

Суровая красота
тянь-шаньских
гор.

В этот раз Байанай был щедр на трофеи.

ТРОФЕЙ

55

ГЕНЬ ШАНЬСКИЙ МАГНИТ

Ветер архангельских болот

Сергей ГАСПАРЯН

Пятничный вечер; сумеречная Москва мигает красными фонарями задних стоп-сигналов. Их становится все больше, и вереница машин, извиваясь по дороге, медленно ползет, напоминая красного дракона во время китайских церемоний.

ТРОФЕИ

Я стою на аварийках возле придорожного кафе с загруженным багажником автомобиля в ожидании друга. Машина подъехала, и заведенный предстоящим путешествием Алексей Назаренко, пританцовывая и что-то напевая, жмет мне руку. Перекладываем вещи из одной машины в другую, утрамбовывая то, что, казалось, абсолютно не войдет. В путь! Впереди долгая дорога в разговорах.

Московская, Ярославская... Дико хочу спать, и мы меняемся. Я засыпаю крепким сном, пробудившись только от утреннего света. Где-то

впереди едет еще одна наша машина, которая выехала задолго раньше и которую нам никак не удастся догнать, чтобы пойти колонной. Еще одна группа охотников скорее всего уже облюбовала местные болота, топит печь в зимовье, готовит охотничий шулюм, строит скрадки. Надеемся, что друзья ждут и скучают по нас. Группа рязанских друзей выехала на день раньше, захватив с собой прицеп с вездеходом и огромным списком вещей, который обеспечивал полную автономию далеко от цивилизации. Интересно, какая это будет охота? Первая моя гусиная охота на архангельских болотах.

56

ТЕКСТ И ФОТО: СЕРГЕЙ ГАСПАРЯН

Вологодская земля окрашена белым цветом. Пару дней назад, еще в столице, просматривая прогноз погоды и слушая новости федеральных каналов, мы получали информацию о надвигающемся снегопаде в этой области. Поэтому у нас не вызвали удивления заснеженные дороги, бьющие в лобовое стекло крупные хлопья снега и налипший на еловых лапниках снег. Но вот пережить два времени года за полдня — это, конечно, фантастика. Из весны Ярославской области мы въехали в зиму Вологодской, а затем снова оказались в ясной солнечной весне Архангельской.

Я спешно начал думать, как восстановить нары, разобрать поваленную крышу, законопатить щели и окна.

Уже не терпится зарулить в деревушку, подъехать к дому и начать спешно вынимать весь свой скарб из машины. Торопим друг друга разговорами, ожиданиями и надеждами.

Высоченные еловые леса начинают вкраплять в себя болотистые участки по обочинам дорог. Белый мох, словно снег, лежит на весенней оттаявшей земле. Мы уже близко, в северных архангельских широтах. Догнали ребят за пятьдесят километров от точки назначения, заехали в магазин докупить продукты, и обе

машины въехали в деревню на берегу Северной Двины.

— Холодно как! — ворчали охотники, переодеваясь кто на улице, кто в нетопленном доме, а переодевшись, перегрузили вещи в каракаты, махнули по стопке и уселись в кузовки.

Местные мужички стягиваются на своих каракатах, чтобы подколотить денежку на зараженных «гусиной лихорадкой» охотниках. Охониках с горящими глазами, раздумяными от опрокинутой стопки щеками, которые ловят ветер архангельских болот, трясутся в кузовках, прыгают по кочкам на пути к месту.

— Вещей-то сколько ваши привезли, которые уж на болоте, я столько и не видал, — с протяжным вологодским оканьем смеется водитель вездехода, подруливая между колеями выступами. — Сейчас сюрприз вас ждет, дальше по дороге.

Мы даже не пытаемся переговариваться с ним, просто слушаем, что он говорит, оборачиваясь к нам. Из-за грохота китайского движка, который по карману местному люду, все, что мы пытаемся докричать, все равно теряется в потоке встречного ветра. Мы лишь смотрим по сторонам, любимся желтыми первоцветами мать-и-мачехи, бегущими ручьями, заполняющими наши следы от колес чудо-транспорта, капалухе, выбежавшей на дорогу и мигом скрывшейся в лесу. Радуемся пробивающимся солнечным лучам на фоне серого, мрачного неба.

Полный авторский текст читайте на сайте Ohotniki.ru

ПРОФИ

58

Чтобы оружие в нужный момент не подвело, за ним необходимо следить.

Разбитая лесовозами, с двух сторон подтопленная мелиоративными канавами дорога упирается в мосток через реку. Вымощенный отходами от лесопилки, он держит каракаты, ползущие по этому самому мостку. Слева от дороги прицеп от вездехода.

— Вот он, сюрприз. Ваши оставили, не проехали дальше с ним. Я и говорю: куда вы с ним? Не проедете никуда. Они вроде даже и попытались, но потом бросили эту затею. Правильно, потопили б тут весь шмурдяк.

Из весны Ярославской области мы въехали в зиму Вологодской, а затем снова оказались в ясной солнечной весне Архангельской.

Сразу за мостком остановка; поправляем поклажу, мужики «облюбовывают» обочину. Я вижу красивый кадр и, застегивая комбинезон, бегу за фотоаппаратом. Спустившись с дороги, тянусь для удачного ракурса, впереди под ногами мелиоративная канава. Проверяю почву и глубину. Дно твердое и неглубокое, а шагнул чуть дальше — по щиколотку. Фокусируюсь, как вдруг начинаю проваливаться в воду. Сначала по пояс, потом по грудь. Одной рукой держусь за кромку, второй тяну над собой фотоаппарат. Мутная торфяная вода маскирует лед, который еще стоит тут и который я принял за твердое, заваленное сучьями дно.

Друзья спешно подбегают, кто-то выхватывает из рук фотоаппарат, кто-то тянет мне руку. Крики, охи местных со стороны, а друзья не подводят.

— Одежда есть запасная? Промок? Как не промок? — удивленно спрашивают местные, докуривая сигареты возле своих вездеходов.

— Одежда у меня такая, сапоги только, жаль, не затянул, а то б тоже не менял.

— Дорогая, наверное, — я киваю. — Тыщ двадцать, наверное? — я молчу и меняю сапоги.

Почти два часа пути по болотам — и машины остановились у напроць разваленной избы. Леха, снимая шапку, удивленно и встревоженно обращается к водителю:

— Андрей, а че с избы-то? Совсем развалилась за зиму? Серег, и че делать нам теперь? Делать чего будем, Серег? Где жить-то? — торопя с ответом и тыча мне в плечо рукой, говорит друг.

Я вылез из кузовка проверить степень обрушения, зашел в дверной проем, в то время как Леха все причитал и причитал рядом. Вот они, первые неприятности, которые я и представить не мог, потому что оказался тут впервые. Я спешно начал думать, как восстановить нары, разобрать поваленную крышу, законопатить щели и окна.

— Ну ничего, нары восстановим, печь привезли свою, крышу как-нибудь залатаем и лапником накроем, а окна заделаем целлофаном. Можно будет жить. А ребята-то где? Ребят почему нет рядом? Может, в лес ушли за материалом или скрадок строят?

— Серег, ну а с бытом-то как? С бытом чего? — уже смеясь, спросил Алексей.

— Быту хана! — подытожил я.

Смеется, чертяка! Решил разыграть меня. О том, что это не наша изба, а старая, которая находится неподалеку, я сразу и не сообразил. Новенькое зимовье скрывалось дальше в лесу, через узенькую речушку.

Идем по лесу, чувствуется запах костра; друзья, на день раньше приехавшие, разводят руки для объятий. Лагерь хорош, ничего не скажешь. Домик у речки, впадающей в большое озеро, обеденная беседка, костровище, уличная печь для готовки (ее парни привезли с собой), генераторы, аккумуляторы, свет, обогреватель дизельный в палатку, Андрей притащил блендер для своих блюд — такого здешние места точно не видывали. Леха Обойшев говорит:

— Будем питаться по рязанской системе — много и вкусно.

Немного поспав с дороги и отобедав томленным барашком от нашего охотничьего шеф-повара Андрея Обойшева, а по совместительству брата Алексея, я собрался на помощь к мужикам, которые уже строили скрадок на болоте.

— Куда идти-то?

— А вон по следам вездехода иди, на выходе из леса и увидишь. Только аккуратнее иди,

болото все-таки. А я скоро приду, еду им принесу, давно они уехали, голодные, поди, — сказал Андрей, накладывая еду в кастрюльку и обвязывая ее со всех сторон полотенцами так, чтобы сверху оставались узелки, за которые удобно нести котомку.

Шумит бензопила, стучат молотки. Споря и веселясь, четыре фигуры жужжат шуруповертом, вколачивают прямо в болото тесанные топором опоры. Замечаем, как с озера летит пара белолобых и зависает прямо над скрадком, завидя выставленную присаду чучел.

— Прилетайте завтра, кыш отсюда, — кричат им мужики и машут всем, что есть под руками.

Лавки для рюкзаков, упоры для ружей, место внизу под ногами для трофеев. Наблюдая, как Федор и Леха спорят над проектом, вношу свою лепту и тут же получаю от Федоса: «А басурманин-то дело говорит», и мы смеемся на все болото. Скрадок получился на славу, большой, внушительный, кажется, все нюансы тут учтены — голов-то сколько над ним потело! Пора и к зимовью стягиваться, там уже все заждались и греется ужин в казане.

Вечером, ложась спать, подхожу к берегу озера, смотрю на тихую водную гладь. Мысли летят ровно над водой. Умиротворение! Вот оно, то самое чувство, за которым ехал.

ТРОФЕИ

59

ВЕТЕРАНЫ ИГЕЛЬСКОГО БОЛОТА

Болотоход — незаменимое средство для доставки охотников и снаряжения в труднодоступные места охоты.

Пасмурное утро, влажно, серые тучи, гонимые сильным ветром, разрываясь от цельной серости, открывают клочки голубого неба. В эти мгновения лучи майского солнца спешат согреть все вокруг, пока снова не затянет серостью. На болоте с разных концов свистят переливами токующие кроншнепы, снуют над водой чернети, с взвизгом проносятся связыи и чирки. Тонкой полоской стелются над мягкой травой стаи белолобых и гуменников, а приближаясь к присаде, взмывают вверх перед скрадком, чтобы зайти на круг и приземлиться к «своим». Звуки манков несутся над болотом, эхом достигая лагеря.

Охровое поле мха затягивает каждый шаг и готовит сюрпризы с топкими участками. Нога мигом проваливается по колено.

ТРОФЕИ

— Вот, похоже, летит стая. Слышишь, как заливаются? Рядом, наверное. Тише стали, сейчас стрелять начнут, — идут разговоры в лагере тех, кто остался на хозяйстве.

Канонада выстрелов разрывает секундную тишину, и крики «Ай молодцы-ы-ы, парни-и-и!» глухо дотягиваются до зимовья, где уже кипит над костром чайник и начинает шкварчать будущий обед для добытчиков.

Солнце совсем разогнало тучи, стало очень тепло, словно мимолетное лето воцарилось над болотом. Послышался звук вездехода.

Мужчины ступают громко на деревянный мосток через речку, оглашая победителей этого утра. У каждого в руках связка «тельняшечных», громко кладут их в кучу и устало усаживаются за стол.

— А как я его, видели? Смотрю — уходит в сторону. Я заприметил, куда упал, думаю: потом поищу.

— Ты, Лех, как собака. Как ты его вообще нашел, он же с километр утянул? Возле самой воды упал.

— Опыт, Лех, опыт! — подбадривают друг друга тезки.

Сохнут вещи в доме на жердях, над буржуйкой, под потолком. Носки, сапоги, стельки... Куртки и комбинезоны сохнут на солнце, на лестнице у дома. У каждого охотника своя ступенька. Парни в тапочках, румяные, кто посуду моет, кто гусей дощипывает, кто дрова колет. Кто-то просто вкушает теплые лучи солнца, сидя в кресле, повернув лицо к солнцу.

Федя с Андреем заводят генератор. Андрей несколько минут томит в казане овощи и грудки добытых утром гусей. Достают из коробки блендер и прямо в казан его. Мельчат всю тушеную смесь под гул генератора. Мы, замороженные процессом, наблюдаем.

— А что за блюдо у нас на ужин, Андрюх?

— Серег, ты же любитель готовить. Догадайся, какое блюдо!

— Я, честно, теряюсь в догадках.

— Хотя бы откуда родом это блюдо, скажешь?

Внимательно осматриваем горизонт, чтобы вовремя заметить приближающихся гусей.

60

ТЕКСТ И ФОТО: СЕРГЕЙ ГАСПАРЯН

Еще пару мгновений — и загрохочут выстрелы.

— Много болгарского перца, лука, моркови, паприка присутствует... Похоже на паприкаш, но это не он. Скорее всего, какое-то болгарское блюдо. Да?

— Оттуда. Сербское, если точнее. Называется чорба.

Ели эту чорбу всем коллективом так, что за ушами трещало. Ну а как иначе? Сами добыли, сами приготовили — вкуснее блюда на тот момент на болоте и не придумаешь. А в небе все тянут и тянут большими стаями звонкие белолобики, прямо над избой. На фоне белых облаков они кажутся так близко.

Звук двигателя вездехода тарахтит и фыркает в леске. Мужики, пакуя рюкзаки, появляются из дверного проема зимовья. Понемногу начинают стягиваться вереницей к транспорту. Друг за другом, след в след ступают по набитому, мокрому маршруту. Аккуратно через мосток, дальше мох держит, а вот тут бы перепрыгнуть надо, а то затянет. Вездеход хоть и огромный и в деле себя показал, но отправиться всем одним махом до скрадка — опасная затея. Кто помоложе, решил идти пешком. Дошли быстро; мужчины, усевшись на стулья, активно укладывают рюкзаки, кладут на полки коробки с патронами, продувают манки.

— Парни, что это все гуси на высоте идут?

— Ветер поменялся резко. Их попутный южный ветер к дому гонит.

— Неужели вечерка будет пустая?

— Не, парни, сегодня пару налетов будет, я вам говорю, — приободряет Леша и уверенным голосом колдует нам пару налетов, полностью оставшихся на болоте.

— Готовимся, готовимся, заходят, заходят, со спины... заходят. Бье-ем!

Громким глухим всплеском поднимается вода из обнажившихся среди просторного мохового болота оконцев. Падают в эти оконца сра-

женные дробью птицы, оставляя в воздухе пух и перья, которые миглом разносятся дуновением ветра. Охровое поле мха затягивает каждый шаг и готовит сюрпризы с топкими участками. Нога миглом проваливается по колено. Но задача каждого охотника забрать всю добычу, чтобы ничего не было потеряно, ни один гусь не был подбит зря.

Немного погода снова налет, снова стая заходит на шалаш. Я не успеваю вернуться с добычей и, чтобы не спугнуть, ложусь под корявое

ТРОФЕИ

61

МАНЮ — ОБМАНУТЬ ХОЧУ

Использование на охоте духового манка — особая культура, выявляющая большой профессионализм охотника. Это прямой вызов природе, умение обмануть осторожную птицу, что порой невероятно сложно. Но именно сложность задачи добавляет процессу массу эмоций. Я рекомендую всем охотникам, кто ранее не брал в руки манок, сделать это, и, я уверен, вам понравится.

ВЕТЕР АРХАНГЕЛЬСКИХ БОЛОТ

деревце. Гусей, которых нес в руках, прибираю под себя и закрываю лицо руками. Камуфляж хорошо скрывает меня. Не шевелюсь, чтобы не подвести друзей.

— Серый, не шевелись, заходят. Мани, Леша, опять на круг пошли, — подсказывают друзья.

Ноги, согнутые в коленях, понемногу начинают уходить под мягкий ковер болота. Вот уже полностью лежу брюхом на почве, вдавливая гусей под собой. В этот раз я хорошо затянул сапоги, не боюсь промокнуть, не то что там, возле мостка, когда ушел под лед. Только слышу голоса рябят, звуки манков и гул крыльев пролетающей прямо над головой стаи гусей. Кажется, они так низко, чуть выше кривенькой сосенки, под которой я лежу. Кликают с подозрением своих пластиковых сородичей.

Невыносимо лежать и ничего не видеть. Скорее бы уже выстрелы раздались, думал я, боясь пошевелиться. Наверное, сейчас будут бить, затихли. Нет? Почему не стреляют? А стая кружила и кружила вокруг скрадка, заходя на круг каждый раз по одной и той же траектории. Каждый раз надо мной, в пятидесяти метрах от шалаша, а приближаясь выше, делала горку, взмывая ввысь.

— Вставай, Серег, не нравится им что-то, — позвали меня друзья, и я с досадой побрел в сторону шалаша.

Весеннее солнце, понемногу уходящее в закат, сокращает яркие минуты охотничьего азарта. Мы вкушаем лучи солнца, прибавляя себе морщин от прищура и улыбок. Начинает тем-

Мало добыть дичь, нужно правильно ее обработать и сохранить.

Уверенная стрельба веселит душу и разгоняет кровь.

неть и холодать, и палитра красок на горизонте меняется с каждой минутой. Оранжевый закат сменяется порывами налетающих серых туч, несущих мокрый снег. Минут десять — и ветер угоняет тучи, и вот уже царит полный штиль, и теперь ярко-красное солнце на горизонте старается согреть нас своими гаснущими лучами. Снова ветер нагоняет моросающий дождь, окутывая серостью алые краски вечернего неба, а угоняя мрачность, оставляет за собой уже багряно-фиолетовый цвет. Калейдоскоп красок!

Перед самым отъездом домой мы стоим у берега озера и общаемся с Андреем, тем самым, который привез нас сюда. Он пришел на лодке, собрав по озеру урожай щук и окуней, и рассказал, что гуси пошли один за другим.

— Мы так, как вы, не охотимся. Мы ружьишко в лодку положим, рыбку там соберем. Гусек летит. Одно-двух добыл — и доволен.

Вдруг с другого берега, там, где впадает ручей, о котором только что говорил Андрей, поднялась большая стая гусей и полетела в нашу сторону, в паре метров над водой. Стая становилась все ближе и ближе.

— Не шевелитесь! Если не шевелиться, они и не заметят, — прошептал Андрей.

Мы облокотились о деревья, стоящие возле самой кромки воды. Стая продолжала стелиться над озером, а мы, замороженные наглостью птиц, стояли в оцепенении. Стая подлетела вплотную, затем взмыла вверх на высоту сосен, пролетела над нашими головами и с гомоном скрылась за вершинами сосен, словно дразнясь и прощаясь с нами до следующей весны.

До следующей весны!

ГРОФЕИ

63

ВЕЩАК АРХАНГЕЛЬСКИХ БОЛОТ

3200 г

достигает
максимальная
масса белолобого
гуся; гуменник
может весить
4500 г.

Истинное сокровище

На самом дальнем краю пустыни Намиб, в скалистом высокогорье есть земля, которая находится словно в другом временном измерении. В этом заброшенном месте на каменистом песке оставили свои следы древние племена бушменов овамбо, каванго, вамбу и гереро.

Крис АЛЬБЕРТС

ТРОФЕИ

64

ТЕКСТ: КРИС АЛЬБЕРТС

Мало что сохранилось из того далекого прошлого, кроме орудий труда и рисунков на скалах времен каменного века, но потомки древних племен и сегодня стоят на страже этой местности, которая хранит под землей залежи золота и редкого мрамора, торчащего местами из высоких холмов, как гигантские игральные кости. Эту землю сейчас трудно назвать нетронутой, свидетельства человеческого вторжения видны повсюду. Массивные блоки белого, серого и голубого мрамора выстилают первые несколько километров грунтовой дороги, ведущей к одному из самых оберегаемых секретов Намибии. За устаревшим горным оборудованием, жутко опасными камнерезами и большими грузовиками, перевозящими потрясающие размерами кубы будущих столешниц и колонн, предназначенных для Соединенных Штатов и Китая, лежит другой мир, богатый на приключения и сложные вызовы судьбы. Те, кто зарабатывает здесь на жизнь, по-прежнему больше ценят

задние ноги добытой дичи, чем тонну чистого мрамора.

Мы смогли получить разрешение на добычу неуловимой зебры Хартмана в этом диком месте при условии, что обеспечим наших гостей свежедобытым мясом. Это сафари в центре другого мира и, возможно, другого столетия, далеко за пределами действующих рудников, оказалось не таким простым, как я себе изначально представлял. Уже несколько дней мы рыскали в поисках горных зебр, с трудом поднимаясь на рыхлые каменистые холмы. Осколки сланца выскальзывали из-под ног и скатывались по склону, постоянно выдавая наше присутствие. Если бы мне сейчас сказали, что на самом деле это не горы, а жалкие холмы, я бы в ответ наговорил много «лишнего». В который раз мы вышли задолго до рассвета, чтобы попытаться увидеть зебр в низинах, где, как считается, они проводят самые ранние утренние часы, прежде чем отправиться на вершины к безоблачным небесам.

Мой пизйч Стив лазает по этим холмам на удивление хорошо для неповоротливого мужчины с телосложением бывшего игрока в регби. По его словам, забравшись на вершину, мы обеспечили бы себе хороший обзор и выгодную точку для скрадывания и стрельбы. Я согласно кивнул и, обливаясь потом, стал карабкаться вслед за ним. С перекинутой через плечо винтовкой Henry рычажного действия и с объемным рюкзаком мне требовалось прилагать больше усилий, чтобы сохранять равновесие при подъеме на вершину холма, но я, стиснув зубы, лез и терпел. Зебры были не единственной нашей целью, гемсбок и куду также значились в списке, но именно черно-белый трофей привлекал меня больше всего. Оказавшись на гребне, мы удобно устроились и стали обозревать в бинокли долины и холмы. Среди многих видов лошадиных горная зебра Хартмана обладает несколькими примечательными характеристиками, по которым ее можно отличить от обычной зебры. Помимо тонких, контрастных полос по бокам, на брюхе горных зебр нет рисунка, оно в основном белое с полосами, заканчивающимися на восемь сантиметров выше брюшка. А ее ноги покрыты полосами вплоть до копыт. Кроме того (и это

Лишь после того как Стив направил мой взгляд выше, я уловил намек на движение более чем в ста метрах от себя.

трудно заметить с первого взгляда), у нее есть небольшая складка на шее. Зебры — ловкие альпинисты, хорошо себя чувствуют в суровых и засушливых условиях пустыни. Воды здесь очень мало, большая ее часть подается по километровым трубопроводам к шахтам, питая машины для резки мрамора. Я до сих пор не могу сказать, где зебры находят питьевую воду, не говоря уже о живущих здесь людях.

Горные зебры Хартмана перемещаются меньшими группами, чем более распространенные зебры Берчелла. За несколько дней до этого мы заметили пять особей, но догнать их не смогли. Моей целью было добыть одно из этих коварных животных с помощью винтовки с рычажным затвором .45-70 калибра. Я видел, что мой выбор раздражал Стива и его опытных следопытов, хотя они не подавали вида и ничего мне не говорили. Поскольку я стрелял 300-грановыми пулями с крутой дугообразной баллистикой, нам нужно было подобраться к зверю поближе, в идеале на расстояние 150 метров. Стив не хотел ничего оставлять на волю случая и, как оружие последнего шанса, брал с собой свой карабин под патрон .300 WSM.

Мы оставили намибийского пизйча Бринка, известного как «большой леопард», вместе с

моим коллегой-охотником Джерри. Они на Ленд круизере отправились на поиски кошачьего следа для собственной охоты. А наш вечно улыбающийся следопыт Томас быстро поднялся на вершину вместе с нами. Он двигался с легкостью пантеры, родившейся и выросшей на этой скалистой земле, в то время как мы просто пришли сюда, чтобы в мучениях разбить об нее в кровь свои руки и ноги. Мы со Стивом достали бинокли и стали внимательно осматривать снизу вверх горы, обширные долины, каменистые обнажения и далеко, словно в мираже, пылающие красные дюны. Я ошибочно думал, что заметить зебр, чьи цвета резко контрастируют буквально со всем, будет несложно. В конце концов черно-белый цвет мне не казался практичным камуфляжем.

— Сделай перерыв на минутку. Просто посмотри вокруг. Разве это место не прекрасно? — сказал Стив, когда я опустил бинокль; он смотрел вдаль и улыбался.

А ведь он прав. Я был так сосредоточен на поиске зебры, что совершенно перестал обращать внимание на окружающую нас природу. Здесь можно было сидеть часами, даже днями, и не переставать восхищаться безлюдной красотой этого дикого места, думая о том, как мало людей на протяжении веков восхищались этим видом. Момент нашего уединения был нарушен слабым свистом и взмахом руки Томаса. Стив вскочил на ноги и двинулся вниз по скользкому склону, прежде чем я успел взвалить на плечи свой рюкзак.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Первыми на территории Намибии около десяти тысяч лет назад поселились охотники-собиратели бушмены. Чуть позже к ним присоединились народы кочевников-скотоводов нама и дамара. Примерно тысячу лет назад в Намибию пришли племена овамбо, гереро, каванго, тсвана — скотоводы и земледельцы. Вместе с гереро появился народ химба. Новые племена стояли на более высоком уровне развития, а главное, имели железное оружие. Они начали быстро обустроиваться согласно своим предпочтениям и усиленно теснить бушменов с лучших земель в самые бесплодные и пустынные районы.

— Давай быстрее! Он увидел жеребца, — проронил на ходу мой пизэйч.

Мы спустились с холма почти бегом, после чего сразу начали восхождение к тому месту, где нас ждал Томас, притаившийся за большими валунами. Я слишком тяжело дышал и все сильнее переживал о том, что, когда мне придется стрелять, я не смогу точно прицелиться из-за трясущихся рук и выпрыгивающего из груди сердца. Когда мы подошли ближе, Стив жестом велел мне не высовываться. Двое мужчин торопливо зашептались на африканс, и я достаточно быстро из обрывков фраз и языка тела смог разобрать, что время пришло.

— Группа с хорошим жеребцом находится вон там, за выступом, но они выше нас. Бросай свой рюкзак и будь готов, — сказал мне Стив, пальцем указывая вверх.

Теперь мы ползли впереди Томаса, скользя вдоль одного выступа и прячась за другим, чувствуя, как под ногами предательски скрипит гравий.

Для охоты в сложных условиях с 2016 года компания производит модификацию All-Weather. Винтовка покрыта жестким хромом, а дерево — специальной водоотталкивающей пропиткой.

Местные следопыты очень выносливы и, кажется, не знают усталости.

— Там! — прошипел РН, и я проследил за его взглядом, но ничего не увидел.

— Жеребец сзади. Бери его на прицел и по готовности стреляй! — приказал Стив, жестом предлагая мне использовать скалу перед нами в качестве опоры для винтовки.

Я снял куртку, скатал ее в виде импровизированного мешка с песком и, положив на нее винтовку, стал искать в оптический прицел свою добычу. До сих пор не могу понять, как я сразу не заметил целую группу чернобелых животных. Лишь после того как Стив направил мой взгляд выше, я уловил намек на движение не более чем в ста метрах от себя. Насколько же естественно они сливались с горой!

— Отслеживай их в оптический прицел и жди, когда они остановятся. Выбирай самую большую, — шептал мне Стив.

Как раз в тот момент, когда я испугался, что не смогу поймать их до того, как они перевалят следующий гребень, моя оптика поймала их в перекрестие. Четыре зебры взбирались по склону с легкостью горных козлов, не торопясь, но и не останавливаясь. Время от времени их прикрывал сухой кустарник или торчащие осколки

**15 000
особей —**

*приблизительное
количество горных
зебр Хартмана на
территории
Намбии.*

ТРОФЕИ

67

ИСТИННОЕ СОКРОВИЩЕ

ТРОФЕЙ

68

ТЕКСТ: КРИС АЛЬБЕРТС

Пизич дает указания, перед тем как уехать за помощью.

каменных глыб. Расстояние увеличивалось по мере того, как они продолжали свое грациозное восхождение, но я не осмеливался отвести взгляд от оптического прицела, чтобы определить расстояние до зебр.

— Сто двадцать пять метров, — словно прочитав мои мысли, сказал пизич.

Через несколько мгновений ведущая кобыла остановилась и посмотрела вверх в том направлении, куда они шли. Остальные последовали ее примеру. Я перевел перекрестие прицела назад, обнаружив самое крупное животное, замыкавшее шествие. Жеребец держался сзади и выглядел в полтора раза массивнее остальных.

Это сафари в центре другого мира и, возможно, другого столетия, оказалось не таким простым, как я себе изначально представлял.

«Если ты на него нацелился, то стреляй! Сейчас! — прошипел Стив.

Курок на моем Henry All Weather был уже взведен, и я надавил на спусковой крючок. Отдача сразу же сбила меня с линии прицеливания, и к тому времени, когда я был готов сделать еще один выстрел, все, что я увидел, это полосатый зад, переваливший через гребень и исчезнувший из виду. Мое сердце ушло в пятки от мысли, что я промахнулся из своей винтовки, в которой я был так уверен всего секунду назад, но тут Стив хлопнул меня по спине, а Томас, подбежавший к нам, издал радостный вопль.

— Ты видела, Мемза? — воскликнул он, развернувшись и ударив одной рукой о другую.

Хотя мы потеряли жеребца из виду, оба охотника заверили меня, что он лежит с той стороны гребня. Томас отправился к невидимой нами зебре со своим маленьким ножом и мачете, которые всегда таскал за поясом, а мы стали собирать свое снаряжение, хотя у меня еще сильно кружилась голова и тряслись руки, чтобы сосредоточиться. Я никак не мог поверить, что моя давняя мечта сбылась в этом волшебном месте. Стив попытался связаться по радиации с грузовиком, но ответа не получил, поэтому ему оставалось только надеяться, что они слышали выстрел и рано или поздно направятся в нашу сторону. И он был прав. Как раз в тот момент, когда мы спустились с одного склона и собирались подниматься по следующему, мы смогли разглядеть в долине покачивающиеся очертания внедорожника, огибающего зазубренные препятствия.

— Похоже, тебя можно поздравить? — спросил Бринк еще до того, как автомобиль остановился. — Ну, пойдём посмотрим, кого ты подстрелил.

Хотя снизу склон не казался крутым, я порядком запыхался, прежде чем мускулистое тело жеребца появилось в поле зрения. Увидев этого здоровяка, я тут же задался вопросом, как мы доставим каждый килограмм этого ценного мяса вниз к машине. Когда мы вчетвером добрались до трекера, Томас уже расчистил место для фотосъемки, смахнул кровь, но, как ни старался, не смог сдвинуть животное с места. Поэтому сидел и отдыхал на нем, дожидаясь нашего прихода.

— О, какой большой! — произнес он, когда я опустился на колени, чтобы положить руку на мощную шею полосатого жеребца.

Вознося про себя благодарственную молитву, я не мог удержаться от слез радости. Я был счастлив и одновременно потрясен. Я восхищался окрестными видами, людьми, историей и нашей замечательной маленькой охотничьей компанией. За последние несколько дней мы преодолели множество трудностей и неудач, что сделало наш успех намного приятнее. Мы оттащили крупного самца на поляну и приступили с Джерри к съемке, а Бринк и Стив направились к машине. Они решили доехать ближайшего лагеря шахтеров, чтобы позвать на помощь нескольких вамбу.

— Они сильные и быстро придут, когда узнают, что для них есть мясо, — крикнул через плечо пизэйч, имея в виду одну из самодельных лачуг из палок и брезента, мимо которых мы проезжали несколько часов назад.

Мы с Джерри сделали все возможное, чтобы помочь с разделкой шкуры и мяса, хотя не уверен, помогли мы или мешали Томасу, который привык работать в одиночку, быстро и без лишних движений. Если его и раздражала наша «помощь», то он старался этого не показывать и продолжал разделку, перекладывая и перекачивая тушу, снимая шкуру со спины, задних конечностей, тщательно сохраняя некоторые внутренности и аккуратно укладывая их поверх шкуры. Шкура и череп останутся у меня как трофей, а остальное достанется шахтерам. Перед заходом солнца в этот величественный день, полный пота и волдырей, мне

Этот кейп будет украшать мой дом, каждый раз напоминая об охоте.

Мой трофей стоит всех потраченных на него сил, нервов и пота.

посчастливилось взять второго, чуть меньшего по размеру жеребца, когда мы уже спускались с горы. Автомобиль под завязку был забит четвертинками туш, шкурами и внутренностями. Нам едва хватило места, чтобы встать в окровавленном кузове джипа, а двое вамбу, Бушмен и Томас, поехали на бампере. Эти люди помогли донести и загрузить мясо и ливер от двух горных зебр, не оставив ничего, кроме содержимого их желудков. За их помощь им предоставили на выбор те куски мяса, которые они захотели, и каждый по очереди выбрал куски субпродуктов. Я был рад, что выполнил свою охотничью задачу по добыче мяса, которым будут снабжать лагерь. Приятно видеть волнение местных рабочих, которые не понимают ни одного моего слова, но в этом и нет необходимости: все и так ясно. Я безумно устал и очень проголодался. Хотелось быстрее добраться до лагеря и попробовать свежей корейки из горной зебры, приготовленной местным шеф-поваром на открытом огне...

В этот вечер мы отдыхали у костра, наслаждались стейками по-домашнему, африканским бренди и общением друг с другом. Наша жизнь была влетена в эти богатые сокровищами дебри, наполненные осознанием того, что успех приходит не к одиночкам, а к слаженно работающей команде. В этой безжалостной и одновременно прекрасной пустыне я понял, что лучшая благодарность измеряется не деньгами или мрамором, а воспоминаниями и мясом, временем и местом, потом и улыбками, разделенными с теми, кто находится рядом с тобой. ♦

Калейдоскоп весенних эмоций

ТРОФЕЙ

70

ТЕКСТ И ФОТО: ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ

Мы отаборились у леса, рядом с небольшим водоемом, где удобно было высадить подсадных уток, уставших от долгого пути в кузове внедорожника, доверху забитом охотничьим скарбом.

Пока утки довольно крикали, плескаясь в пруду, мы достали сумки с гусями чучелами, чтобы произвести ревизию и привести их в рабочее состояние. Из-за долгого нахождения в гараже в смятом состоянии большинство чучел имело неестественный, помятый вид, поэтому нам предстояло их расправить, после чего поместить внутрь корпуса воздушный шар и надуть его, чтобы нагретые на солнце обманки распрямились и приняли правильную, без видимых дефектов форму.

ОТКРЫТИЕ

Когда пластиковая стая с надутыми внутри шарами ровными рядами грелась на солнышке, пришло время для приготовления ухи из пойманной местными ребятами рыбы. Смех и всеобщая радость от близкого праздника открытия охоты витали в насыщенном весенними ароматами воздухе. Нарезав зелень и бросив ее в казан, я объявил готовность номер один. Все ожили, одобрительно загудели и зазвенели посудой. Вскоре наши голоса заглушил гогот гусяних стай, летящих на вечернюю кормежку. Количество птицы не могло не радовать; гогочущие клинья на разных высотах и расстоянии заполнили небо, летя в сторону любимых ими кормовых полей...

Утреннюю тишину сменил далекий гусиный гвалт, и вскоре серый горизонт почернел от бесчисленных гусиных клиньев.

Вечерело. Теплый, тихий день тонул в мареве заката. Тени становились все длиннее. Свет постепенно гас, на глазах тускнея вместе с заходящим за горизонт малиновым шаром. В бесконечной, прозрачной вышине зажигались первые звезды. Длинноносые кулики словно специально старались пролететь над нами, создавая и без того волшебную атмосферу единения с природой. Почти в самой темноте стаи гусей с гвалтом поднялись в небо и, почти касаясь крыльями деревьев, полетели на ночевку на близлежащие болота...

Готовим с Алексеем с вечера все снаряжение, чтобы ночью не суетиться и ничего не забыть. Ставлю будильник на 1:30 и, закрыв глаза, пытаюсь подремать в салоне авто. Просыпаюсь до звона будильника. Бужу остальных, а пока все собираются, кипячу чай и готовлю перекус.

Грузим в буханку чучела, оружие и прочее снаряжение, после чего выезжаем на поле. Быстро разгружаемся и отпускаем Сергея, а сами, включив налобные фонари, расставляем искусственную стаю — четыре десятка чучел. Как только последний пластиковый гусь занимает свое место, направляемся в укрытие, заряжаем ружья и замираем в ожидании гусиных стай.

За ночь небо затянули низкие облака, было безветренно и тепло, ни малейшего намека на морозный утренник. На часах три утра, но пока ни один гусиный клин не показался на горизонте. Это странно, ведь в прошлом году гусь уже летел на кормежку, и я успел сбить несколько гуменников. В который раз убеждаюсь, что охота на эту умную птицу — уравнение со многими неизвестными, меняющимися из года в год...

Первый отдаленный гогот послышался в шесть утра. Я заработал манком, обозначая нашу расстановку. Вскоре справа от нас, почти над самым лагерем появились низко летящие гуси, которые тянули в нашу сторону. Я дал команду приготовиться и продолжил манить. Стая белолобых гусей, насчитывающая около двадцати голов, увидев обманки, загомонила

ФОРС-МАЖОР

Если вдруг произошла осечка, а у вас в руках двустволка, то не надо опускать стволы или отводить их в сторону, иначе возможен затяжной выстрел. Держите птицу на мушке, если выстрела не последовало, в нужный момент произведите выстрел из второго ствола. Если в руках полуавтомат, то, удерживая ствол на цели, под очередное точение передерните затвор, выбросив наколотый патрон, а под следующее — подайте новый из подствольного магазина на лоток подачи. Под третью песню дошлите патрон в патронник, под четвертую — произведите выстрел. Главное, не суетиться, делать все плавно, не выставляя руки в стороны, а прижав их к телу.

и, ломая строй, тут же пошла на посадку. Дал команду открыть огонь. Грохот выстрелов слился с хлопками дробы по перу. Два гуся выпали из стаи и глухо ударились о землю, остальные быстро набрали высоту и скрылись за лесом.

Собрав гильзы и битых гусей, мы ждали следующего налета. Когда Алексей заметил двух гуменников, летящих в нашу сторону на высоте нескольких метров от земли, я сказал всем приготовиться, но гуси сели, не долетев до нас метров шестьдесят. Мы давно взяли за правило не стрелять дальше 35 метров и дробью крупнее № 3, поэтому опустили ружья и стали наблюдать за кормящимися птицами в надежде, что они привлекут своих собратьев. Вскоре так и случилось: со спины неожиданно налетела стая гуменников, подав голос в нескольких метрах от скрадка. Подняв головы, мы увидели десяток гусей, расправивших крылья и собиравшихся сесть в нашу расстановку. Мы были застигнуты врасплох, поэтому быстрая и сумбурная стрельба не принесла трофеев. Оставалось долго смотреть птицам вслед, надеясь, что хоть одна из них вывалится из клина, но этого не произошло.

Я ощутил на своем лице легкую изморось, которая со временем перешла в небольшой дождь.

Наши помощницы прихорашиваются после длительного переезда.

Кто-то расправляет чучела фенем, а мы — с помощью воздушных шаров.

Земля парила, поднимая вверх молочную пелену тумана. С каждой минутой дождь все усиливался, постепенно пропитывая влагой одежду. В 9:10 утреннюю тишину заполнил далекий гусиный гвалт, а серый горизонт почернел от бесчисленных гусиных клиньев, направляющихся в нашу сторону на разных высотах. Большая их часть обошла наше поле стороной, направив свой полет на жнивье в двух-трех километрах от нас. Но все же несколько стай натянуть на верный выстрел нам удалось, и мы добыли двух белолобых гусей. Четырех взяли наши друзья, расположившиеся по противоположным углам поля.

Наступило очередное затишье, которым мы решили воспользоваться, чтобы перекусить и попить чаю. Но не успели сделать и пары глотков обжигающего напитка, как со спины слышался близкий гусиный базар. Побросав кружки, все схватились за оружие. Я взял ошпаренной чаем рукой манок и, вжавшись в стенки шалаша, начал манить показавшихся над посадкой гусей. Они заметили расставленных в поле пластиковых собратьев и, ломая строй, начали облетать по широкой дуге нашу присаду. Я негромко работал манком, приглашая стаю в расставленную западню. Гуси сделали очередной круг, постепенно снижаясь и сближаясь с нами.

Хорошая маскировка — один из важных факторов любой охоты.

Напряжение и азарт накачивали все сильнее от кружащихся над скрадком птиц, но все замерли у стенок шалаша и терпеливо ждали моей команды. На третьем круге 12 гусей налетели на расстояние уверенного выстрела, и я командовал открыть огонь. Грохот выстрелов заглушил тревожный гогот. Гуси вмиг рассыпались в стороны и, с шумом разрезая крыльями влажный воздух, стали набирать высоту. Стреляя, я точно видел, что было попадание в одного гуменника и, возможно, были еще подранки.

Длинноносые кулики как будто специально старались пролететь над нами, создавая и без того волшебную атмосферу единения с природой.

— Следите за гусями, пока стая не скроется из вида, — сказал я ребятам, и, как только произнес эти слова, из клина выпал гусак и камнем упал на землю в ста метрах от нас.

Чуть погода последний в стае белолобик стал проседать и постепенно отделяться от собратьев. Через шестьсот метров он спланировал и сел посреди поля, в трехстах метрах от нашего лагеря. Заметив место посадки, мы решили возвращаться на стоянку, по пути добрать подранка и на этом закончить утреннюю охоту. В планах у ребят был поход с ночевкой на болото за гусями, мы же, оставив им профиля, поехали в деревню, чтобы обсохнуть, выспаться и отправиться на глухариный ток...

ФОРТУНА — ЛОТЕРЕЯ

Обещанное синоптиками улучшение погоды пока не случилось. Но, несмотря на отсутствие солнца, было безветренно и тепло. Самое главное, чтобы не пошел сильный дождь, при котором охотиться невозможно. Небольшую изморось на болоте можно пережить, да и глухари в такую погоду спокойно токуют. Так что, взглянув в небеса и помолвившись об удаче, мы закинули рюкзаки за спину и не спеша выдвинулись к току...

Уже на болоте нас все же накрыл небольшой дождь, но как только мы дошли до бивуака, он, слава Богу, кончился. Мокрые от ходьбы и дождя, мы наконец-то сняли рюкзаки с уставших плеч и присели на бревно у старого костровища. Частые дожди пропитали влагой древесину, но хорошо, что мы всегда берем с собой пенополиуретановые коврики и комплект сменной одежды, иначе ночевка на весеннем болоте превращается в муку со всеми вытекающими последствиями для здоровья. Мы расстелили коврики на лежащих на мху нарах и, быстро сняв с себя насквозь мокрую одежду, обтерлись и переоделись в сухую. Теперь можно натаскать дров для костра и развести огонь. Когда нодья разошлась жарким пламенем, мы развесили на кольях вокруг огня мокрую одежду для просушки, после чего приступили к приготовлению ужина. Кругом стояла благодатная тишина, ветер отсутствовал. Во мраке угасающего дня захоркали вальдшнепы. Громко гогоча, пролетели над сосновой гривой гусиные стаи. Семья краснобровых чернышей,

Что может быть лучше приготовленной на костре дичи? Да ничего!

словно очнувшись от послеобеденного сна, забубнила, зашипела на все болото. Я смотрел на освещенное огнем Лешкино лицо, слушал его неторопливую тихую речь и ощущал при этом необыкновенную радость и вселенский покой. Сытный ужин и терпкий, обжигающий чай, разлились по телу приятной негой. Я лег на нары, подложил под голову рюкзак и устался в беззвездное, темно-серое небо, наблюдая за улетающими вверх искрами. Пламя костра, потрескивая, ласково грело тело, я что-то отвечал на вопросы друга и не заметил, как провалился в объятия Морфея...

Временами петух прохаживался по голому прямому суку, после чего, пританцовывая, кружился, тряся бородатой головой.

Проснулся за тридцать минут до будильника. Прогоревшие головешки еле тлели, уже не давая тепла. Поднявшись, я пододвинул к углям недогоревшие концы бревен, оживив костер. Вскипятил чаю и разбудил друга. Взбодрившись после чаепития, мы зарядили ружья и не спеша шагнули в темноту. Мы шли, стараясь производить как можно меньше шума, обходили упавшие сухие ветки. Через двести метров остановились и, успокоив дыхание, послушали лес. Пока тишина. Я показал жестом своему напарнику, что нужно двигаться дальше. Он кивнул в ответ и последовал за мной. Когда было пройдено

еще двести метров, мы остановились и вновь прислушались к ночной тишине. Вот до моих ушей донеслись еле уловимые щелчки глухаринной песни. Указал Алексею направление, но он, как ни старался, не мог расслышать токующего глухаря. Двинулись в ту сторону, сокращая дистанцию еще на сто метров. И теперь я отчетливо слышал глухаря. Рядом с ним, на разном удалении токовали еще три петуха. Показал Алексею направление, но он раздосадованно развел руками, прошептав, что ничего не слышит. Соблюдая максимальную осторожность, мы сократили расстояние еще на сто метров. И тут Алексей поднял палец вверх, показывая, что наконец-то слышит певца. Подозвав друга к себе, я шепотом объяснил ему, что другой петух поет слева, метрах в двухстах, поэтому, чтобы не испортить Леше охоту, я под песню обойду этого глухаря и попытаюсь подойти к своему. Пожелав друг другу ни пуха ни пера, мы разошлись под очередную глухаринную песню. Я благополучно обошел стороной ближнего глухаря и, удаляясь, стал уже подстраиваться под второго солиста. Но вскоре понял, что глухарь находится в пределах видимости. Я прижался к стволу сосны и, ориентируясь на песню, попытался рассмотреть силуэт птицы в кроне дерева, находящегося от меня на удалении 60-70 метров. Вдруг тишину разорвал Лешкин выстрел. Невидимый пока глухарь смолк, прислушиваясь, но через пару мгновений продолжил свою песню. Я тихо выдохнул и тут же заметил в промежутке между деревьями подрагивающий веер хвоста. Под

**71 000
особей —**

*приблизительная
численность
глухаря
на территории
Вологодской
области.*

очередную песню я сместился вправо, к следующей сосне и смог увидеть глухаря целиком. Он сидел на втором суку снизу, в пяти метрах от земли, левым боком ко мне, и строчил, строчил ровно, без остановок, словно немецкая машинка «Зингер». Мысленно проложив свой маршрут от сосны к сосне, я плавными движениями приблизился на расстояние 20 метров, спрятался за шершавый смолянистый ствол и, медленно высунув голову, стал наблюдать за бородатым певцом. Временами петух прохаживался по голому прямому суку, после чего, пританцовывая, кружился, тряся бородатой головой.

Серость раннего рассвета сменилась золотом близкого восхода солнца. Всевозможная птичья мелочь защебетала на все голоса. В лучах восходящего солнца исполин птичьего царства выглядел настоящим щеголем. Я на миг задумался, стоит ли лишать жизни этого красавца, но в следующий момент охотничий азарт взял верх, и я, откинув мимолетное сомнение, поднял ствол своей курковки. Дав глухарю спеть последний куплет, я поставил точку в сегодняшнем концерте. Грохот выстрела эхом пронесся в утренней тишине, огромная птица камнем рухнула на мох и затихла навсегда.

Я поднял свой трофей, пригладил перья и тихонько побрел к костру. Не доходя и ста метров до бивуака, услышал токующего рядом глухаря.

Видя, что Алексея до сих пор нет, я присел на упавшую сосну и, нежась в лучах восходящего солнца, с удовольствием слушал продолжение прерванной мною песни. Вскоре мой солист улетел, а я, пожелав ему долгой жизни, пошел к костру. Подкинул дров, сварганил завтрак и уже стал волноваться, не блуданул ли случаем мой напарник. Ход моих мыслей прервал далекий выстрел. Тут было два варианта: или Леша промахнулся и решил подойти еще к одному петуху, либо он заблудился и подал сигнал, чтобы я его сориентировал на местности своим выстрелом. Прикинув все за и против, я склонился ко второму варианту. Взял одностволку и выстрелил в ответ, после чего подложил сырых дров в костер, чтобы они дали дыма для лучшего ориентира. Я не ошибся. Минут через двадцать появился Алексей. Как выяснилось из его рассказа, он благополучно подошел к глухарю, прицелился и нажал на спусковой крючок двустволки, но произошла осечка. Он чуть опустил стволы, и в тот же миг раздался затяжной выстрел, от грохота которого глухарь улетел. Попытки подойти к другой птице не увенчались успехом, к тому же Леша понял, что заблудился. Мне искренне было жаль друга, но охота есть охота: кому-то одному из двух должно повезти. И на этот раз посчастливилось глухарю, а Алексею жизнь преподнесла очередной урок. ◆

ТРОФЕИ

Глухарь —
король среди
весенних
трофеев, мечта
любого охотника.

75

КАТЕЙДОСКОП ВЕЧЕРНИХ ЭМОЦИЙ

Добыть и приготовить

Весенний сезон охоты входит в свою завершающую стадию. Большинство южных регионов страны уже передали эстафету своим северным соседям, которые с нетерпением ждали открытия, радуясь и по-доброму завидуя коллегам по страсти. Теперь перед удачливыми охотниками стоит приятная и ответственная задача приготовить и угостить друзей и близких добытыми лесными деликатесами. Я обязательно буду угощать родных и друзей свежеприготовленной дичью и с радостью поделюсь с читателями несколькими рецептами. Возможно, они придутся вам по вкусу, и вы добавите их в список любимых блюд. Приятного аппетита и ни пуха, ни пера!

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ

ГЛУХАРЬ В КЛЮКВЕННОМ СОУСЕ

Ингредиенты:

- глухарь;
- 100 г сливочного масла;
- 1 стакан клюквы;
- 1 морковь;
- 2 луковицы;
- 2 лавровых листа, соль и перец по вкусу.

Приготовление. Снять с глухаря перо вместе с кожей. Срезать филе и порезать на порционные кусочки. Растопить масло в казане и обжарить на нем филе глухаря. Порезать лук полукольцами, а морковь соломкой и обжарить вместе с мясом. Размять клюкву в стакане, разбавить водой и залить в казан. Довести до кипения и, убавив огонь, накрыв крышкой, тушить около трех часов. За пять минут до готовности посолить и поперчить, добавить лавровый лист. Если будет необходимо убрать кислоту, положите сахар по вкусу.

ФОТО PIXABAY

ФОТО ЕЛЕНА ФЕДУЛОВА

ВАЛЬДШНЕП, ТОМЛЕННЫЙ С ГРИБАМИ

Ингредиенты:

- вальдшнеп;
- 2 ст.л. сливочного масла;
- 3 ст.л. топленого свиного сала;
- 4–5 сморчков или шампиньонов;
- 1 луковица;
- 200 мл красного вина;
- 2 ст.л. муки, соль и перец по вкусу.

Приготовление. Тушку вальдшнепа ощипать, выпотрошить и опалить. Хорошо промыть и высушить бумажным полотенцем. Разрезать тушку по килю и развернуть, как цыпленка табака. Посолить, поперчить и обвалить в муке с двух сторон. Разогреть сковороду или казан, после чего растопить сливочное масло и свиное сало. Обжарить птицу до золотистой корочки. Добавить порезанные грибы и лук, припустить, после чего влить вино. Накрывать крышкой и тушить на небольшом огне до готовности два часа.

ФОТО JEFFREY/FLOKOR.COM (CC BY 2.0)

СОЛЯНКА ИЗ ТЕТЕРЕВА

Ингредиенты:

- тетерев;
- 1 морковь;
- 2 луковицы;
- 3 помидора или томатная паста;
- 1 небольшой кочан капусты;
- 2 ст.л. растительного масла;
- 4 зубчика чеснока;
- 2 лавровых листа, соль и перец по вкусу.

Приготовление. Снять с тушки перо с кожей. Снять филе с кости и порезать на небольшие куски. Нагреть масло в казане и обжарить мясо до румяной корочки. Нашинковать лук и морковь и обжарить вместе с мясом. Порезать мелко помидоры (или использовать томатную пасту), добавить к луку и моркови, припустить. Крупно порезать капусту и положить в казан (при желании можно взять квашеную капусту). Залить стаканом воды или бульона, посолить и поперчить, после чего убавить огонь и, накрыв крышкой, тушить три часа. За пять минут до готовности добавить лавровый лист и мелко порезанный чеснок.

ФОТО PANNET/WIKIMEDIA.ORG (CC BY 4.0)

ТРОФЕИ

77

ДОБЫТЬ И ПРИГОТОВИТЬ

СЕЛЕЗЕНЬ, ТУШЕННЫЙ С ОВОЩАМИ

Ингредиенты:

- селезень;
- 100 г сливочного масла;
- 4 картофелины;
- 2 луковицы;
- 1 морковь;
- 4 сморчка или любые другие грибы;
- 2 помидора;
- 2 зубчика чеснока;
- 2 лавровых листа, соль и перец по вкусу, зелень.

Приготовление. Обработанную дичь разрезать на куски и обжарить на сливочном масле. Нашинковать полукольцами лук, соломкой морковь и обжарить вместе с мясом. Порезать грибы и помидоры, добавить в казан. Залить кипятком и тушить на медленном огне два часа. Почистить картофель порезать дольками и добавить в казан. Посолить, поперчить и варить до готовности картофеля, в конце добавить лавровый лист, мелко резанный чеснок и зелень.

ФОТО EDSELL LITTLE/FUCKR.COM (CC BY-SA 2.0)

Рыбалка

Судак и море

В Волгоградской области рыбалка в мае имеет три сюжета. Первый — рыбалка ниже Волжской ГЭС, где весенний паводок находится чаще всего на своем максимуме. Второй — это рыбалка на малых речках, что впадают в Дон. Третья — рыбалка на Волгоградском водохранилище, которое мы называем «море».

Алексей КОЛОМИЕЦ

Если кто не в курсе, именно в мае с падением уровня воды и с началом жары на Волге и Ахтубе начинает зверствовать мошка. А выше ГЭС ее практически нет. И пологих берегов там почти нет, и вода не так резко падает, как ниже по течению.

Казалось бы, лови и радуйся. Однако не всем удастся понять специфику такой ловли, освоить ее и вооружиться необходимыми снастями и оснастками. Собственно, об этом я и хочу поведать читателям журнала. Но сначала чуть-чуть об основных отличиях такой ловли.

Волгоградское водохранилище имеет характерную топографию: у правого берега, где и расположен город-герой Волгоград, сразу начинается глубокое русло. Насколько глубокое, спросите вы? Представьте себе дальний заброс джиговой приманки весом 35–40 г. Так вот, затем эта приманка тонет чуть меньше минуты. То есть после

Чтобы вывести бойкого судака с берега из-под крутой береговой бровки, нужна снасть соответствующей мощности.

заброса стоишь и считаешь до сорока секунд, а иногда и больше. И все бы ничего, да вот крутая каменная бровка мешает вываживанию рыбы. За нее постоянно случаются зацепы, и об нее трется плетеный шнур. Ну а когда на крючке сидит солидный судак, приходится включать всю мощь, какая есть в руках и на какую способен спиннинг, чтобы не позволить судаку нырнуть под эту бровку. Не всегда это удается, но и поклевки крупных судаков случаются не каждый день. Есть, однако, и послабления на этот счет. Именно в мае Волжская ГЭС достигает максимального водосброса, при этом уровень Волгоградского водохранилища чаще всего снижается. Из-за этого появляется возможность подойти ближе к крутой каменной бровке и ловить спиннингом с берега без особых проблем. О матчасти я напишу отдельно, а пока еще чуть-чуть о рыбалке в мае.

ПРЕОДОЛИМЫЕ НЕУДОБСТВА

Кроме суровой бровки, есть еще три основных неудобства. Первое — это неудобный ветер. Северный или южный вдоль волжских утесов разгоняется раза в два сильнее, нежели рисуют прогнозы «Гисметео». Из-за ветра и заброс не получается дальний, и подсекать судака не удастся из-за выдуваемой ветром петли шнура. Даже если спиннинг опустить в воду, все равно приходится в быстром темпе сматывать излишки плетенки, потому как даже поклевку почувствовать невозможно. Соответственно, совсем нет понимания, как близко приманка подошла к бровке и когда настает момент, чтобы быстро ее вымотать. Восточный ветер не так страшен. Высокие берега каким-то образом тормозят

ПОРОЛОНКА

Из листа поролона нужного цвета вырезаем ножницами «морковку». Далее протыкаем широкую часть заготовки офсетным крючком и фиксируем положение несколькими оборотами нитки или лески. Усы лески обрезаем и оплавливаем зажигалкой. Затем заправляем жало и поддев крючка в поролонку со смещением от оси «морковки», что снизит количество холостых поклевок. При желании можно пропитать поролонку аттрактантом или рыбьим жиром из аптеки. Также можно маркером нанести по бокам точки атаки. Прицепить грузило и ловить.

Издав
кажется, что
свал совсем
близко.

потоки воздуха, и ловить в принципе возможно. Но в этом случае либо под правый берег надувает мусор, который плавает возле берега и не дает плетенке нормально утонуть, либо из-за ветра прибой такой, что ни в воде стоять, ни около уреза невозможно: минут через десять уже будешь мокрый по самую маковку. Я бывал в различных ситуациях, но чаще всего подгадывал рыбалки в штиль, либо под небольшой ветерок западных направлений. Именно поэтому на моих фотографиях такая тишь да гладь, небо от горизонта до горизонта и просторы такие, что дышать хочется полной грудью.

сле обеда солнце уже не так печет, да и заходит за высокий берег, отбрасывая приличную тень. В мае это просто кайф. Ну и обратная дорога спокойнее: и водитель не такой уставший, как ночь не спамши при утренней рыбалке, и ехать не жарко, и рыба не испортится, и пробок нет при въезде в город.

Третье неудобство — это мелкий судак. По правилам разрешен к вылову судак 40 см, а это, поверьте, не мелкий, а чуть меньше моего локтя. То есть судак примерно килограммовый. В принципе, мелочь можно отпускать, что мы и делаем. Но когда форсируешь вываживание, чтобы как можно быстрее поднять рыбу и преодолеть коварную бровку, у многих рыб воздушный пузырь вылезает из пасти. Отпущенные судачки чаще всего не справляются с резким изменением давления и гибнут. Понятно, что они пойдут на съедение ракам и птицам. Но когда таких судачков пять и больше, да еще один за другим, это безрадостное зрелище. Лично я сразу ухожу с этого места и начинаю искать какую-то другую локальную точку. Но и этой «печальке» есть некоторый противовес. Это берши, которые никак не ограничены в правилах. А берши иногда попадаются ну очень нарядные. И сейчас у нас появились свои бершковые точки, куда мы уходим, если случается засилье мелких судачат. И чаще всего бершам мы рады даже больше, чем килограммовым судакам. Многим он кажется даже вкуснее, и я с ними солидарен.

Чтобы защитить свои приманки от обрывов о ракушечник, лучше использовать металлические поводки длиной около метра.

Второе неудобство — ранний восход солнца. Волгоград и область живут не по местному, а по московскому времени. Таким образом, самое клевое время приходится на четыре утра. Почему в Астрахани и в Саратове это происходит в пять утра, хорошо бы спросить у наших властей. Видимо, им не нужно успевать к рассвету на рыбалку. Ну а нам приходится вставать в час ночи, чтобы в два выехать и успеть к рассвету. В обеденные часы клюет плохо, поэтому мы уже возвращаемся домой. По жаре, по загруженной трассе. А потом до самой ночи ходим вареными. Ничего толком делать не хочется, сил нет. Правда, мы приспособились и к этому неудобству. Если мы выбираем будний день, то едем на рыбалку после обеда. Первую половину дня спокойно посвящаем работе или быту, а по-

УЧИМ МАТЧАСТЬ

Мы ловим на джиговые приманки, состоящие из груза-чебурашки и приманки типа риппера или твистера, в которые вставляем двойной крючок. Груз, как я уже писал, примерно 35–40 г. В ка-

честве приманки служит поролоновая рыбка. Причем не стандартного размера, а коротенькая, длиной 6,5 см и с двойником № 1. Такая и бершу в рот поместится, и хорошего судака удержит. Что касается цвета приманки, то черная поролонка — это пока лучшее, по крайней мере для меня. Но, пытаюсь быть объективным, замечу, что я просто чаще ловлю на этот цвет. Хотя самого крупного судака поймал на синий поролон.

Другие рыболовы ловят на разные приманки, и об этом можно говорить долго. Кто-то уверен в том, что судак лучше ловится на приманки, напоминающие бычков, эдаких, силиконовых головастика. И понятно почему. Эти бычки частенько снуют под ногами, когда стоишь в сапогах в воде. Сразу в голову лезет мысль: вот чем судак питается! Не буду спорить с таким доводом, отчасти я согласен. Но даже если ваша приманка сильно похожа на бычка, это не дает гарантий, что судак будет клевать везде и всегда. Я считаю главным критерием приманки ее баллистические характеристики. Например, поролонка с ниткой вместо хвоста летит дальше, чем подобного размера твистер или риппер. Есть силиконовые приманки продолговатые, которые тоже летят здорово. А дальний заброс часто важен в такой ловле. Мне не совсем понятно, почему судак и берш хуже ловится под самой бровкой, а лучше на дальнем выбросе. Я даже пару

раз мастерил снасть с шок-лидером. Забрасывал очень далеко. И даже результаты были неплохие. Но когда на бровке теряешь не только приманку, но и четыре метра шоклидера, становится не по себе. Этот хвост плетенки, вытянутый по течению, потом мешает всем ловить.

Ах да, совсем забыл рассказать, как я борюсь с злополучной бровкой. Многие мои знакомые используют флуорокарбонвивые длинные поводки. Я же применяю метровый поводок из проволоки. Беру военный полевой кабель, распускаю его, извлекаю силовые жилы и делаю из них поводки требуемой длины (чаще всего 40–50 см). Почему именно такая длина? Просто я заметил, где быстрее всего махрится плетенка, и из-за этого перевязывал приманку, удаляя размахившийся участок. Так вот, эти потерности случаются обычно на расстоянии до 40 см. Можно поводок сделать и длиннее, но тогда это начинает отрицательно сказываться на дальности заброса. Ну а как скоро нужно выматывать приманку, правило простое. Как только я чувствую, что ступенька стала короче, то есть глубина становится меньше, я выматываю что есть силы. В этом случае приманка все же иногда стучается о край бровки, но струна ее надежно защищает. Плетеный шнур использую 16–18 LB; 15 LB полетит дальше, но уже через 6–8 забросов он начинает махриться в районе

ВИЗА АЛЮМАКС-435

1. Два подуточника в базе
2. Косынки для усиления транца
3. Распорки для усиления транца
4. Кормовой рундук (ящик)
5. Носовой рундук
6. Широкая (удобная) скамейка
7. Фанерный пол
8. Двойная проварка высоконагруженных швов
9. Широкий вместительный нос
10. При этом скоростное днище
11. Надёжные блоки плавучести – скамейки
12. Площадка для удобного входа/выхода
13. Передний капот с якорным ящиком
14. Консоль с защитной рамой вокруг стекла

**Закажите лодку весной,
чтобы получить
готовую летом!**

АЛЮМАКС

**Практичность,
Надежность,
Непотопляемость!**

РЕКЛАМА

тюльпана. Не забываете, что мы кидаем что есть силы трехметровым спиннингом груз 35 г. Шнур 20 LB держит такие забросы долго. Но и летит сильно хуже. Приходится ставить более тяжелые грузы. А плетенки 16–18 LB я считаю золотой серединой. И летят приемлемо, и силовой заброс держат неплохо.

А теперь можно поговорить и о спиннингах. Как правило, мы пользуемся трехметровыми спиннингами с быстрым строем. Я специально не говорю «джигговый спиннинг». Практика показывает, что достаточно просто быстрого строя. Он забросит приманку дальше, чем extra-fast. И тяжелые грузы бросать более мягким спиннингом легче, чем злым джигговым бланком. Насчет быстрой подсечки не беспокойтесь. Любым спиннингом на дальнем выбросе нужно подсекать размашисто.

И еще один момент. Я бы поостерегся советовать и приобретать какой-то конкретный трехметровый спиннинг. Это у меня в мае и июне случается 10–15 рыбалок именно на «море». Все остальное время такой спиннинг не нужен. Тем более не нужен он тем, кто изредка выбирается на рыбалку на водохранилище, подгадыв

Вода упала, бровка рядом, и ловить вполне комфортно.

Для береговой ловли судака хорошо использовать трехметровый спиннинг быстрого строя, рассчитанный на приманки весом 35 г.

Приманки у нас — самые обыкновенные кастмастеры, которые соответствуют тесту наших спиннингов. Мой самый убойный кастмастер — желтенький оригинал от Асте 32 г. Чем хорош поводок из струны? Быстро снял джиг, поставил пилькер — и готов к бою. А какие жерехи попадают! Это вам не ахтубинские! На таких просторах шереспёру есть где размер нагулять. И, конечно же, после дальнего заброса и быстрой подмотки кто-то нагло останавливает здоровенный пилькер, душа замирает, а где-то в альвеолах пищит немой восторг. Самое интересное, что повадки «морского» жереха другие, нежели на Волге ниже ГЭС. И чаек почти нет, и течение достаточно слабое и практически прямое и однородное. Я склоняюсь к мысли, что поведение стай жереха зависит от течения. Ведь ГЭС то увеличивает сброс, то прикрывает заслонки. Все зависит от поступающей воды сверху. Так вот, в зависимости от течения и ветра и стаи малька ведут себя иначе. Именно на них ориентируется жерех. Ну а мы, начиная с двадцатых чисел мая уже носим с собой коробку с пилькерами. В этом году я хочу попробовать ловить жереха на отдельный спиннинг, который оснащу тонкой крепкой восьмижильной плетенкой. Ведь с бровкой воевать уже не придется. Но длинный поводок все равно поставлю: и приманки менять легко, и страховка от случайного завода за камни. ◆

Поклевка на дальнем выбросе — подсекать нужно размашисто.

удобный ветер в выходной день. Считаю, что не стоит тратиться на отдельный спиннинг. Но если кто-то прочувствовал специфику такой ловли, вкусил неожиданную поклевку на самом дальнем выбросе, поборолся с монстром и не смог перетащить его через бровку, тот, конечно же, имеет и вейдерсы, и нужный спиннинг, и у него есть свои излюбленные места, где бровка не такая злая и судачки ловятся более-менее крупные. Но сколько раз я видел раздосадованных рыболовов, которые на берегу водохранилища недоумевают: «Как вы тут ловите? Я уже оторвал 10 приманок!»

ЖЕРЕХ — ПОЧТИ ЛЕТНЯЯ ТЕМА

В конце мая к берегу начинает подходить жерех. Сначала он выдает себя характерными всплесками очень далеко — не достать. Затем подплывает все ближе и ближе. Иногда попадает на джиг, когда мы быстро выматываем приманку. Вот уже три года мы с товарищем ловим его целенаправленно. Но, откровенно говоря, мы еще толком не поняли его поведение. Бывают дни, когда он ловится в течение всего дня. А бывает, успеваем поймать несколько, пока солнце не взошло, затем он как будто растворяется.

3900 г веса

может достичь судак только на десятом году жизни.

Весенний налим

Антон АДАЕВ

Апрель в Сибири — месяц перелома. Зима уже сдалась окончательно, а весна еще где-то маячит вдалеке, но ею уже пахнет, и пахнет, конечно, зимним навозом. В сибирской деревне это запах весны.

Ночью еще может быть под минус тридцать, а в полдень все двадцать с плюсом. Снег тает, ручьи текут в большие реки, наполняя их талыми водами. От села до плотины ГЭС недалеко, восемьдесят километров, и поэтому, когда лед отрывается от берегов Оби, его за пару суток уносит вниз по течению. Боковые притоки еще подо льдом, а сама большая река очистилась километров на двести. Редкий чебачишко теребит червяка, щука занята размножением, остальная бель находится в шоковом состоянии от избытка кислорода. Время без рыбалки — так думают многие и глубоко заблуждаются. Налим, представитель тресковых, очень активен именно сразу после ледохода: температура воды еще

низкая, по реке несет мусть и всякие вкусные и питательные ништяки — все как он любит.

А любит он пучок червей или плотвичку. Исключительно на донку. Напротив села есть остров Бакенный; по понятной причине название указывает на то, что на острове хранили бакены. Со стороны протоки всегда было мелко и течение было быстрое, а со стороны фарватера — глубокая канава с затишком. По этой прирусловой яме и подгоняли баржу под разгрузку бакенов. Получалось как бы две противоположности: яма и мель, спокойная вода и стремнина. А это выбор.

Рыбалка на весеннего налима длится недолго, неделю или две. Все зависит от температуры. Если после непродолжительного ледохода будет стоять плюсовая температура по ночам, то поднимется вода в притоках и понесет льдины из Ини,

ТЕКСТ И ФОТО: АНТОН АДАЕВ

Чауса и левобережных затонов. В таком случае на острова уже не попасть, а еще хуже, можно на них застрять. Короче: время прозевать никак нельзя.

Лодку я уже спустил, мотор прогрел и даже смотался на Бакенный, благо недалеко. Расковырял за баней еще не полностью оттаивавшую навозную кучу и кое-как добыл несколько десятков вялых червяков. В устье маленькой речки Ташарки поставил на ночь пару экранчиков, и наутро у меня было с десяток живцов. И уже вечером сел проверять и чинить прошлогодние снасти.

Ехать на весеннего налима надо обязательно с ночевкой, причем с утра и до следующего утра. Пока палатку установишь, глубину промеришь, туда-сюда побросаешь, настроишься — уже и вечер, а в апреле рано темнеет.

Донки свои я монтирую на четырех «крокодилах» с тестом до 400 г, потому как порой приходится ставить на ямах с быстрым течением тяжелые грузы. Скользящий груз (200 г) я лью сам, поводок полметра длиной и не менее 0,3 мм толщиной, крючок № 10–12 по российской классификации, не меньше. Ну и колокольчик.

С утра, плотно позавтракав, все грузу в лодку. Беру еще дрова сухие. На острове в такое время нормальных дров не найти, а вдруг придется

Ловля весеннего налима длится неделю-две, и на рыбалку нужно ехать обязательно с ночевкой.

задержаться? Пересечь реку — дело десяти минут, и вот я на острове. Мест под установку палатки и обустройство лагеря ничтожно мало. А ведь хочется, чтобы спиннинги находились рядом, чтобы не бегать к ним по темноте через заросли ежевики. Выбираю место со стороны протоки — так берег загородит лагерь от сильного и постоянного ветра с фарватера. Установить палатку удастся за полчаса, спальник и вещи, которые необходимо сберечь от дождя, отправляются внутрь моего убежища. Иду осматривать предположительные и вероятные места ловли.

Для разведки решил две донки установить в сторону протоки, на мели, и, соответственно, две в яму. А там посмотрим, где рыба себя проявит. Уровень воды в реке пока не прибывает, но течение уже сильное, и прозрачности нет никакой. В принципе, так и надо. Пробрасываю небольшим грузиком мелкий участок протоки — что-то совсем мелко. Песчаные реки меняют свои русла непрерывно, и перед серьезной рыбалкой (а у нас намечается серьезная) необходимо прокидать всю акваторию острова, чтобы понимать, где выход на мель, откуда рыба будет заходить на кормежку, какой вес грузила выбирать, и еще много есть причин для того, чтобы промерять дно.

Приличную глубину два метра я обнаружил только в самом конце острова. Этого для рыбалки

Цвет налима зависит только от водоема.

Приятное открытие сезона ловли весеннего налима.

Результат утренней проверки снастей.

ВЕСЕННИЙ НАЛИМ

Первая ночная рыбалка прошла успешно.

достаточно. С этой стороны река стала намывать песчаную косу с резким свалом в яму, и глубину я определить не смог, грузик так и не лег на дно. Ладно, запишем это в память и подумаем, что с этим делать. К вечеру из этой ямы налим будет вылезать на мель, чтобы схарчить кого-нибудь, а может, и не будет. Ставлю здесь два спиннинга, на крючки цепляю пучок червей и живую плотвичку. Плотвичку насаживаю за основание хвоста, чтобы она стояла головой вниз по течению и шибко не бегала на поводке. Если налим придет, он ее найдет. У него чуйка замечательная.

Налим, особенно крупный, не любит подвижную еду, а крупные налимы весной всегда присутствуют в улове.

Перехожу на другую сторону острова. Здесь противоположная картина. Вода стоит почти неподвижно, даже немного в обратку забирает, кое-где лежат в воде подмытые деревья. Особо не разгуляешься, зацепов тьма. Промеряю глубины. С прошлого года эту канаву весенним паводком еще больше углубило. Метров восемь по руслу. Интересно. Закидываю обе донки таким же манером, что первые, но живца цепляю за анальный плавник и обрезаю хвост, чтобы не дрыгался. Налим, особенно крупный, не любит подвижную еду, а крупные налимы по весне всегда присутствуют в улове. Устанавливаю колокольчики и отправляюсь обустроить лагерь дальше — костерок замутить, перекусить, время-то уже обеденное. Но только, значит, я накрыл поляну, как брякнул колокольчик. Всегда так. Хочешь услышать поклевку — займи чем-нибудь руки. Сработала донка на течении, с насаженными

червяками. Постояв пару минут и глядя на неподвижный кончик спиннинга, я все же решаю проверить, кто там покусился на дефицитных червяков. Выматываю катушку без видимого сопротивления. Стерлядка, не больше тридцати сантиметров, с прозрачным шильцем-носом даже не засекалась, а просто не смогла выплюнуть пучок червей. Внимательно выслушав, все, что я ей рассказал, рыбешка скрылась в мутной воде. Пожалуй, вернусь к кревоугодию.

До сумерек больше поклевок не было. Я несколько раз менял снулых живцов, сидел с поплавочкой у поваленного дерева, разбогател на двух чебачков и брюхатого ерша, который тут же отправился на дно ямы поджидать налима. Колокольчик брякнул, когда я как раз пытался утопить сопливого буржуя в темных водах. Пока я установил спиннинг на рогатуюлку, пока повесил сигнализатор, колокольчик уже звенел не переставая.

Сопротивление не особо сильное, но повел навстречу течению. Красавец налим, радуя шикарными пятнами на коричневых боках и толстым пузом с максой, лежал на прибрежной сухой траве, крепко сжав челюсти. Полторащечка смело, а может, и два. Отлично! Взял он на червя, на донку, которая стояла прямо на краю свала в яму. Цепляю червяков, отправляю их на то же место и внимательно приглядываюсь к налиму. А уже через пять минут, помыв руки, уплетаю свежую печень, и у меня даже пара капель под такое дело нашлась. Что может быть прекраснее свежей максы, обсыпанной крупной солью и съеденной у костра на закате солнца?! Много, конечно, чего, но и это неплохо. Сам налим уже закипал в котелке.

А вокруг просыпалась природа, отряхиваясь от ненужного мусора, сбрасывая остатки про-

шлогодней листвы, омывая берега от зимних наносов. Весна чувствуется особенно сильно именно на закате, когда ненужные звуки стихают и краски дня гаснут, а в реке что-то постоянно булькает (очевидно, ондатра путешествует к новым местам). Невероятное количество пичужек, которым и названия не знаешь, перепархивает с ветки на ветку, попискивая, тоже куда-то стремятся вслед за ледоходом. Свистят крыльями утки, где-то в невидимой выси перекликаются гуси. Село на другом берегу освещается строчками огней, и оттуда не доносится ни звука. Вверх по течению шуршит обстановочник, подняв крутую волну...

Истошный звук колокольчика выдергивает меня из приятной истомы созерцания. Сработал тот же спиннинг. Я судорожно цепляю на голову фонарик и бегу. Не загреметь бы, темно уже совсем. А колокольчик молчит. Сам спиннинг согнут всем бланком в дугу и стремится вслед за леской в черную глубину, поигрывая сильными, но плавными подачами. Зацеп что ли? Не похоже, подачи натуральные. Подсекаю. Взвизгивает неотрегулированный фрикцион, еще рывок — и слабина. Охохо! Выматываю снасть. Червей нет, остальное все в порядке. Не просек. Обидно-то как! Уняв тремор в руках, цепляю следующую партию водолазов, но уже пытаюсь опустить груз не с края свала, а на пару метров дальше, в глубину. Не получается, течение слишком сильное, груз даже не касается дна. Иду за грузом 400 г. На этот раз дно чувствуется, я немного приподнимаю груз, и он сдвигается еще на пару метров. Нормально.

Проверяю остальные снасти. Ерш меня явно не понимает и не разделяет моего оптимизма по поводу использования его колючей персоны. Наживка вся не тронута. Пора задуматься о переносе всех снастей на течение, но расположить их там будет проблематично: места не хватит.

У налима существует только ему известный график приема пищи. В какой-то определенный момент все налимы в округе начинают двигаться по акватории по намеченному маршруту. Я уве-

Пока рыболов отдыхает у костра, налим лежит на леднике.

МАРИНОВАННЫЙ ДЕЛИКАТЕС

Заполнить промежутки филе рыбы дольками лимона с небольшим количеством соли. Перетянуть куски рыбы нитками и сделать несколько поперечных надрезов на тушке. Натереть полученный «пирожок» солью, перцем и специями по вкусу. Дать рыбе промариноваться в течение получаса. Лук полукольцами распределить на фольге, смазанной маслом. Выложить рыбу с веточками укропа и оставшимися дольками лимона. Сверху посыпать остатками лука и плотно завернуть фольгу. Время запекания в углях около 40 минут.

рен, что они двигаются кругами. Например, сидят в яме и как по команде начинают искать пропитание, продвигаясь вдоль берега, по канавкам и руслам, через пару часов замыкая круг в той же яме. Потому что я заметил, что одиночные поклевки редки. Вот и сейчас загарахтел колокольчик со стремнины. Опять тот же спиннинг. Тащить 400 г, да еще и с рыбой, да на таком течении, да с приличной глубины — так себе занятие, но я за этим сюда и приехал.

Судя по несильным потяжкам, рыба некрупная, но красивая. Затейливые пятна отчетливо видны в свете фонарика. Килограмма два, не больше. На этот раз отнес добычу на ледник, немного снега осталось в тенечке. Присел у костра, похлебал ушицы, посмотрел на угольки, на синеватые язычки угасающего костра, и сильно захотелось спать. Но нет, рано еще, ночь только начинается. Подкину-ка я дровишек и пойду с обходом проверять везде наживку. Живцы, кстати, не работают, и червей надо было побольше накопать. И вообще, спиннинги на спокойной воде не работают.

Сходил за еще одним грузом на 400 г и передвинул вторую донку на течении с живцом на самый край свала, чтобы груз лежал на мели, а живец болтался над ямой. В самую яму опускать не стал во избежание перехлеста. Перенес один спиннинг с тихого места на течение. Получилось его закинуть тоже на край песчаной косы. Я всегда так меняю дислокации, все мне кажется, что место неудачное. А ерша оставил охранять яму в одиночестве.

Немного посидел у костра, поглазел на луну. Где-то у лодки крякала утка, видимо, спряталась там от течения и зовет селезня. И точно, над протокой зашаркал ухажер, плюхнулся выше по течению, и голос кряковой удалился туда же. Похолодало, в спину задуло, но подкидывать дров уже не хотелось. Луна приближалась к верхушкам елей в забок. Надо проинспектировать снасти и немного поспать.

Колокольчик прогнал и сон и усталость. Я в непонятках сначала бросился к снастям на стремнине, а они стоят в полудреме, немного подрагивая на течении. Так это ерш — сопливый пузан —

Крупный налим не спеша подходит к приманке вплотную, резко ее всасывает и затем медленно заглатывает.

проснулся. Высвечиваю лучом фонарика кончик удилица. Колокольчик не реагирует, тишина, а вот леска провисла. Присел на корточки, чтобы не светить на воду. Немного пошевеливается шнур на воде. Чуть-чуть. Так, главное — терпение. Мы такое уже видели, и не раз. Так действует крупный налим, он никуда и никогда не спешит. Подойдя поближе к добыче, вплотную, он резко всасывает ее в пасть и потом стоит и переворачивает головой в пищевод, особенно ерша.

Прошло минут пять. Шнур потихоньку подался вправо, свободно выходя со шпули, которую я

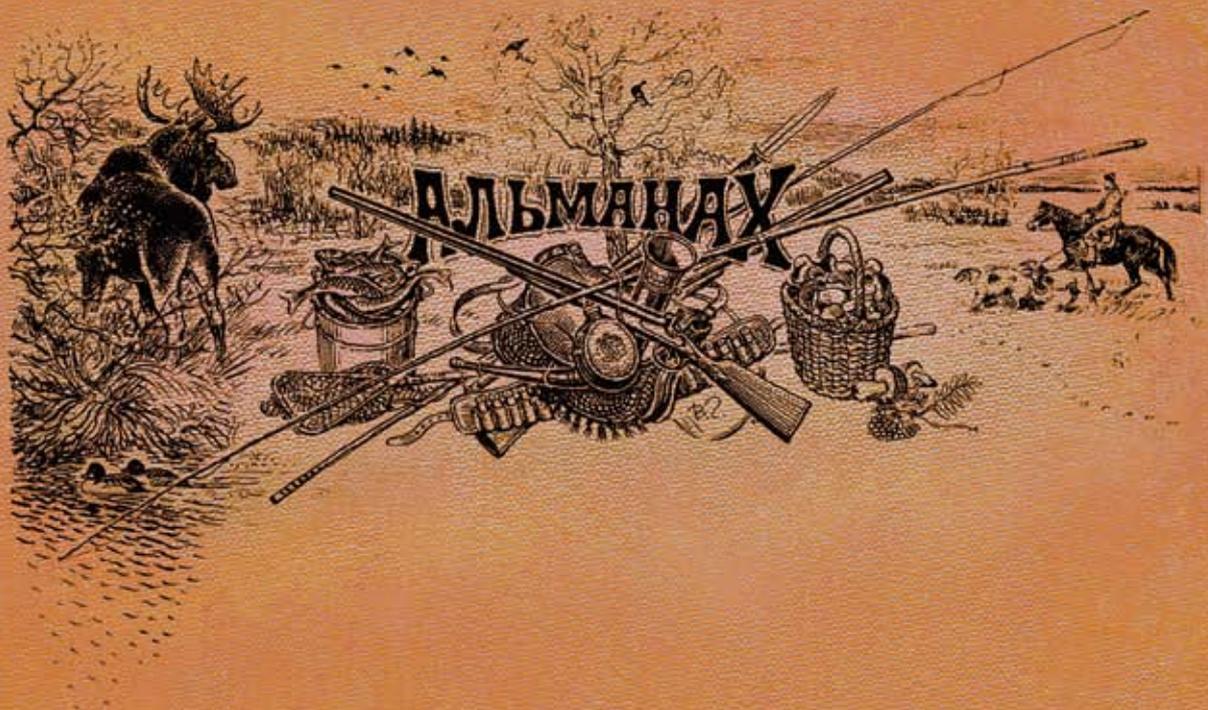
предварительно открыл. Рыба медленно стащила около пяти метров. Не увел бы в коряги! Ну что ж, пора! Зажав рукой шпулю на противоход, просекаю. Будто я грузовик просекал. Не сдвинулся ни на сантиметр, но и не рванул. Пытаюсь силой (запас прочности снасти позволяет) оторвать от дна. Передается какое-то движение на другом конце лески. Я прекрасно представляю, что там происходит. Длинный налим поставил все свое широкое тело поперек, растопырив все плавники, а хвостом цепляется за любое препятствие на дне. Так мы бодались еще пару минут. Стало тепло. Наконец я его оторвал от дна, и он пошел легче.

«Ого-го!» — сказал я себе, когда он всплыл белым брюхом в луче фонаря. Сил у него уже не было. Аккуратно, со всем уважением и даже почестями выволок я его на песочек. Десять не десять, а восемь кило точно есть. Приволоку его на ледник и — спать. В теплый спальник. Но толком поспать не удалось. Приплыли под самую палатку разгоряченные утиные любовники и голосили на всю протоку. Потом забрякали сразу все колокольчики. На верхнюю донку сел налим на два килограмма и собрал остальные снасти. Я даже распутывать ничего не стал, бросил хулигана на снег и проснулся уже, когда солнце было высоко.

Не спеша поел ухи — она стала заливным. Послушал, уже с удовольствием, как надрывается утка, зовя очередного хахаля. День обещал быть жарким. Весна идет, весне, как говорится, дорогу! ◆

Сколько налимов удобно брать липгрипом.

Удачная травля

Из собрания Павла Гусева

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АЛФРЕДА ВИЕРУШ КОВАЛЬСКИ

Сумерки. В доме тишина; брат еще с утра уехал на охоту с гончими; я не велел зажигать огня; лежу и мечтаю. Мечтаю под впечатлением рассказов крестьян слободы А., которые нарочно приехали сообщить, что от волков житья нет и что их видят в соседнем лесу по 11 и более штук.

«МЕЛКОТРАВЧАТЫЙ»

И

звестие, как видите, приятное, — хоть одного, можно будет затравить... На большее количество я не смел рассчитывать, имея всего три своры и в них две надежные собаки.

До сих пор, признаться, не травливал волков по той простой причине, что собаки не брали.

Посылаю я нарочного за сотоварищем по охоте С., с приглашением немедля приехать с собаками, чтобы чуть заря ехать попытать счастья. Описываю все, что слышал от крестьян и прошу не обращать внимания на чичер.

На дворе действительно идет какая-то мерзость: не то дождь не то крупа со снегом; ветер завывает и хлопает ставнями. Велел затопить печку и ставить самовар. Ночь быстро наступа-

ла, и темень обещала быть такою, какая бывает только в ноябре, хоть глаз выколи. Боялся, что С. не приедет, пожалуй, убоится темноты и не захочет ехать десять верст под дождем и ветром. А без него и охота не в охоту.

Досадно было, что брат уехал и досада происходила от того именно, что гончие устанут, не успеют отдохнуть, так как брат собирался в дальний лес, возвратится, вероятно, поздно, а с зарей придется опять тащить собак довольно далеко.

Позвал борзятника, осведомился, приготовлена ли овсянка; поговорили о предстоящей охоте, велел, чтобы собаки с вечера были хорошо выкормлены, и отпустил его со строгим наказом чуть свет будить нас, а гончих отправить с полночи и вести тихо; остановиться в полуверсте от леса, соблюдать невозможную

тишину и ожидать нашего приезда с борзыми. К счастью, брат скоро возвратился и был доволен удачной охотой: убил лису и пару русаков. Не успел он окончить свой рассказ, как во дворе послышался лай собак, и к крыльцу полным карьером подлетел С. Поспешно бросив поводья кучеру, он с пикою в руках вошел в переднюю. Я и брат встречаем его и с недоумением смотрим на казацкую пику, которая как-то не пристала к охотнику с борзыми; но С., заметив наши удивленные взоры и улыбку, стал уверять, что если ему придется принимать волка, то и мы убедимся, что пика надежнее кинжала и более пригодна, нежели охотничий нож, во-первых, потому, что можно колоть зверя, не слезая с

Волка держат две собаки, а брат, бросив лошадь, с ножом в руках бежит, чтоб принять зверя. Волк сбрасывает с себя собак и идет наутек, собаки снова кладут его; но он вырывается.

коня, а главное, что охотник гарантирован от того, что зверь бросится и поранит его.

Лес, в котором было так много волков, хорошо знаком С.; он не раз и прежде охотился в нем, знал лазы и уверял, что если волки действительно держатся еще в том лесу, то он расставит так, что волк неминуемо должен будет выйти на борзых. Одно, что беспокоило нас, — это непогода, и не потому что нельзя было травить, а потому что неприятно под дождем и ветром ехать верхом, да еще и довольно далеко. Но утро мудренее вечера, и может все окончиться хорошо.

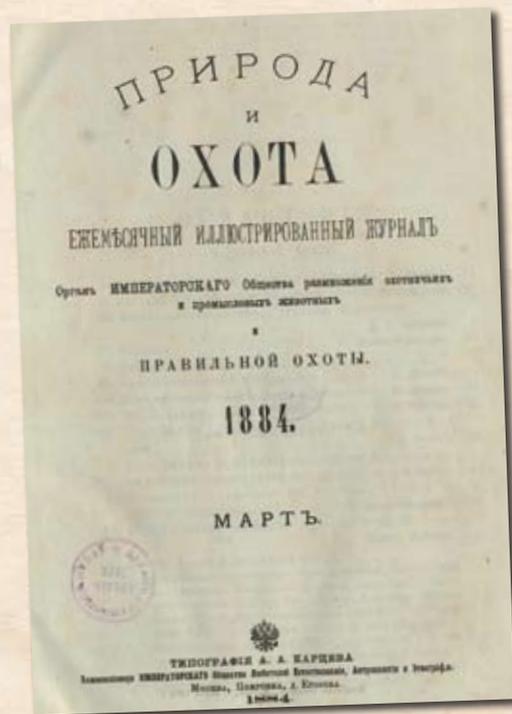
Меня и брата особенно интересовали две собаки, купленные еще в прошлом году щенками; теперь им было по полтора года. Эту осень приходилось травить ими лисиц и русаков, и все, кто видел их в работе, удивлялись их резвости и злобности. Интересно было испробовать их на волке. Брат и С. уверяли, что собаки возьмут волка, лишь бы он вышел в меру, и, конечно, желательно было, чтобы пришлось травить не старого, а молодого или переярка.

Чуть свет нас разбудили и сообщили, что дожда нет и что гончие давно уже отправлены. Сборы были коротки, но мы решили особенно не спешить, чтоб начать охоту не ранее девяти часов утра, зная, что зверь только к этому времени возвращается в лес из своего ночного путешествия. Начало светать, и мы тронулись, взяв собак на своры и дав друг другу слово ничего не травить, сберегая силу собак для предстоящей охоты на волков.

Совсем уже рассвело, когда мы подъехали к лесу, который расположен в крутом и широком овраге и протянулся версты на две. Так как

наши гончие не гоняют волка, то мы и приказали бросить их с вершины, а не в том месте, где, по рассказам крестьян, держались волки, надеясь, что собаки скоро подорвут зайца или лису, и волки, услышав гон, выйдут из лесу. С борзыми же стали от слободы, на буграх, укрывшись за разбросанными здесь кустами. Нас было четверо, и мы стали друг от друга саженьях во ста, не более, чтобы помогать в случае травли. Гончих бросили; скоро найдена была лиса, и наша маленькая стайка залилась, как по зрячей.

Недолго пришлось ожидать; на опушке показался волк, остановился, прислушиваясь к лаю и затем красивым наметом пошел прямо на С. Не добежав... приблизительно шагов двести, волк спустился в овраг, покрытый густым терником. Мы были в недоумении, что предпринять: ехать выгонять его значило рисковать, что волк оврагом прилезет опять в лес, а выжидать не хватало терпенья; жаль было, что волк отделается, а это весьма легко могло случиться, так как С. стоял крайним и имел на своре только одну надежную собаку. В лесу раздался выстрел. Это стрелял лесник, но, видно, промахнулся, потому что гончие погнались еще с большим азартом. Не усидел волчина в терну и, испуганный выстрелом, неожиданно-негаданно вынесся полным махом. С., выждав и подпустив насколько возможно, улюлюкнул, и собаки понеслись навстречу волку, который круто повернул назад и потянул к лесу. Половой кобель С. живо приспел к зверю и впился в шиворот, но волк сбросил его и даже погнался за собакой, которая уже не так смело брала, а только задерживала.

Враг что есть духу гнал коня па помощь, но не мог указать волка своим молодым, вследствие того, что волк скакал между кустами. Наконец, собаки воззрились и понеслись.

Волк был занят собакой С. и берегся ее, никак не ожидая, что сбоку несутся на него еще две собаки, и чернопегий кобель моего брата, страшным браском впившись в правое ухо волку, покатился вместе с ним. Собака С. изловчилась схватить за горло, и волк как ни барахтался, не мог сбросить двух сильных собак. Остальные теребили волка за что попало, а С. вонзил пику в бок зверя, который только ворочался и глухо ворчал, но подняться не мог, удерживаемый четырьмя борзими и буквально приткнутой пикой к земле.

В лесу раздался выстрел. Это стрелял лесник, но, видно, промахнулся, потому что гончие погнались еще с большим азартом.

Подъехал и я. Радость была неописанная и особенно потому, что собака наша, молодой полуторагодовалый кобель, так бойко справилась с волком. Была надежда, что наш Карай будет брать волков, и надежда в скором времени оправдалась, и оправдалась блистательно. Волк, затравленный так удачно, был переярок и настолько жирен, что когда дома сняли с него шкуру и перетопили жир, то набрали до 10 фунтов.

Вероятно, волки были в разброде, и мы, велев собрать гончих, поехали домой и дорогою сговорились через день опять ехать в тот же лес, надеясь застать и затравить хоть еще одного. Мальчики-пастухи передали нам, что и во время гона видели, как несколько штук волков вышло на другую сторону леса к оврагам. Поэтому решено было в другой раз от оврагов поставить верхового, который бы ездил ввиду леса и похлопывал арапником. Нам же опять становиться на старых местах.

Через день мы выехали в тот же байрак. Подъезжая, увидели, что четыре волка вышли из яра и мелкой рысцой, гуськом поплелись в лес. Приостановившись, чтоб зверь нас не заметил, мы велели бросить гончих, а сами рысью тронулись в объезд, чтоб занять места; откомандировав одного верхового к оврагам, наказали ему: как только гончие поднимут что-нибудь, хлопать и покрикивать. Мы стали там же, где и в первый раз, с тою, впрочем, разницею, что заняли большее пространство, и С. спустился ниже к яру, идущему по направлению к селу.

Гончих бросили. Слышно было только порсканье, но собаки не гнали. Утро стояло морозное, ни тучки на небе, и тишина мертвая. Хлопанье кнута да стрекотанье сорок только и нарушало тишину. Я со вниманием всматривался и следил, не покажется ли на опушке волк, желая, чтоб он вышел именно на меня; хотя на своре имел собак надежных только на лису, но думалось: авось-таки хоть на время успею задержать волка. Но вот где-то далеко, в одной

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АЛЕКСЕЯ СТЕПАНОВА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АЛЕКСЕЯ КИВШЕНКО

из отножин вершины прогудел голос гончей, но как-то отрывисто, неуверенно; лай повторился снова, еще и еще; подвалило несколько других голосов, и погнались, но с перерывами — видно, подняли русака, да еще и молодого. Я стоял в лощинке, и все внимание было обращено на лес, из которого я ожидал, что вот-вот выкатит волк. Как вдруг слышу: «Скорей! Сюда! Помогите! Ушел!»

Я выскакиваю на бугор и вижу такую картину. Волка держат две собаки, а брат, бросив лошадь, с ножом в руках бежит, чтоб принять зверя. Волк сбрасывает с себя собак и идет наутек, собаки снова кладут его; но он вырывается; в это время вижу — из яра что есть духу скачет С. наперез волку; я тоже скачу на помощь, и шесть собак растянули зверя. С. приколол волка пикой. Лошадь брата прибежала к нам, а его самого не было видно. Поехали искать его и увидели, что он лежит под кустом бледный, как стена, и не может выговорить ни слова. Отдохнув, он рассказал нам, что волчица вышла на него очень близко и собаки живо справились с нею и держали так крепко, что брат успел всадить нож в брюхо, но в это время волчица вырвалась; собаки шагов через полсотни опять схватили, но зверь так энергично вырывался, что, не дав брату подбежать, опять сбросил собак. Будучи очень тепло одет, порядочно побегав, брат не в силах был больше идти, лошадь же свою бросил и, видя, что зверь отделяется, стал кричать и звать па помощь. Что было дальше, не помнит, так как в глазах помутилось и он еле доплелся к кусту, возле которого и свалился.

Я и С. приволокли волчицу если не матерую, то, наверное, лет двух-трех. Собаки не были ранены. Довольные удачной травлей, мы поплелись домой, всю дорогу разговаривая об этой травле. Если б я и С. не подоспели вовремя, то волк мог бы уйти, изморив молодых собак, которые несколько раз смело справились с ним.

Теперь мы были твердо убеждены, что не так трудно травить волка, как пишут, и что если имеешь сильных, смелых и резвых собак, то волк от таких борзых не отделается. Не знаю, быть может, придется когда-нибудь иметь дело и с таким волком, который изранит собак, а быть может, даже и не подпустит их, но пока благополучно затравили уже двух описанных да спустя дня четыре, охотившись на лисиц в наездку, затравили на пахоти еще матерого, правда, не так уже легко, а повозившись с ним долгонько, но все-таки затравили, да еще такого волчину, что едва с помощью крестьян взвалили на коня.

Когда привезли домой, то чуть не весь наш хутор сошелся смотреть на это чудовище. Дело было так. Брат, С. и один из охотников, всегда сопровождающий их, уехали с утра в наездку на лисиц пошарить соседние пахоти. Я не принимал участия в охоте, будучи занят делами по хозяйству, а потому расскажу так, как мне передавали.

Предположено было взять бугристые места возле одной из соседних слобод, где охотников нет, а следовательно, где представлялось более шансов найти лисиц. Но, проездив целый день и

ИЛЛЮСТРАЦИЯ АЛЕКСЕЯ СТЕПАНОВА

затравив лишь русака, наши охотники, печальные, возвращались домой. Проезжая уже вечером через пахоть близ хутора Ч., заметили, что возле яра что-то копошится. Признать, что то были волки не было возможности, во-первых, потому что было довольно далеко, а во-вторых, трудно было допустить, чтобы волки засветло могли бродить близ жилья. Охотники предположили, что это собаки, но все-таки решили узнать поточнее и, осторожно разъехавшись, стали объезжать то место, где двигались фигуры. С. поехал в объезд яра на правую сторону, брат спустился и поехал оврагом, а человеку, который ездил с ними, велено было держаться левой стороны, подальше от видневшихся фигур, которые оказались действительно волками, подбиравшимися к падали. Один из них бросился со всех ног наутек, а другой потянул в яр. Охотник наш успел указать его своим собакам, которые начали живо спеть к волку; почему-то волк не особенно уходил, надеясь, вероятно, на свою силу. Волчина был действительно громадный. Одна из собак подобралась уже довольно близко, и волк, увидев беду, с места рванул так, что взбороздил землю, точно сохой, но было поздно... Наша небольшая сучонка, довольно впрочем злобная, вцепилась ему в гачи и хотя не могла остановить, но все-таки задерживала, а в это время брат и С. неслись уже со своими собаками. Волк спустился в водомоину, прислонился к стенке и стал отщелкиваться от собак, которые обступили его, брат, однако, остерегались. Но как только подскакали охотники, наш Карай и собака С.

так храбро накинулись на волка, что свалили его, а брат кинжалом отсек ему заднюю ногу. Волчина, почувствовав страшную боль, из всех сил рванулся и полез из водомоины на кручу, но брат нанес ему удар ножом по спине и пересек другую ногу, после чего волк свалился опять. Его долго не принимали, натравливая собак, которые жадно его теребили.

Действительно, не придется, вероятно, больше травить волков так удачно, как в эту осень. После этой охоты мы сколько ни выезжали, волков более не встречали, хотя ездили чаще

Я выскакиваю на бугор и вижу такую картину. Волка держат две собаки, а брат, бросив лошадь, с ножом в руке, бежит, чтоб принять зверя.

всего близ того леса, где вывелись и держались волки. Последний волк — материк, я это утверждаю потому, что шкура его чуть ли не в сажень длины; а на спине так много стоячего волоса в виде щетины, точно грива. Нечего говорить, что шкура служит украшением кабинета брата, и все, кто видел ее, удивляются, как можно затравить такое чудовище молодыми собаками, да к тому же в наездку. Вообще эту осень не приходится поминать лихом: зверя было много, и даже русаки попадались чаще, хотя и теперь их не то что в доброе, старое время.

ОХОТНИКИ.ру

Главный охотничий портал рунета

РЕКЛАМА. 16+

www.ohotniki.ru

ООО "СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ЗАСТРОЙЩИК "ПРАЙМ ПАРК", Проектная декларация на сайте нашдом.рф, Реклама. Premium-living — премиум-жизнь

Premium-living

Квартиры от 600 000 р/м²
в 5 минутах от ул. Тверская